

В Р О С С И И

Дмитрий Медведев:

«Сажать, а не воспитывать»

Президент Дмитрий Медведев потребовал вчера жестко пресекать несанкционированные митинги, сажая в тюрьму виновных, особенно тех, кто уличен в разжигании межнациональной розни, сообщает ИТАР-ТАСС. «Разжигание межнациональной розни в нашей стране — это тяжчайшее преступление. Где-то в других странах это может проскочить, у нас не проскочит», — заявил Медведев на специальном совещании. Он пояснил, что это связано с большим количеством национальностей и вероисповеданий в России. По его мнению, такие преступления «должны соответствующим образом квалифицироваться и влечь за собой соответствующее наказание». «Если наказание недостаточное, внесите предложения (по изменению законодательства)», — распорядился президент. При этом Медведев подчеркнул, что все несанкционированные митинги должны жестко пресекаться. «Погром, драки, вандализм — это преступления; это не административное правонарушение, а преступление, их участники должны сидеть в тюрьме. Их нужно сажать, а не воспитывать, воспитание применимо к другим лицам», — заявил глава государства.

Правоохранительные органы возбудили уже 20 уголовных дел по факту массовых беспорядков в центре Москвы 11 декабря, задержан один из организаторов, сообщает РИА НОВОСТИ со ссылкой на главу МВД Рашида Нургалиева.

Очередной рекорд Путина

Состоявшийся вчера в прямом эфире «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» продлился 4 часа 26 минут, побив рекорд предыдущего года. В прошлом году премьер общался с россиянами 4 часа 2 минуты, а в 2008 году почти на час меньше. Нынешний разговор с народом у Владимира Путина стал уже девятым за его политическую карьеру и третьим на посту главы правительства. На этот раз он успел ответить на 90 вопросов, из которых сам выбрал 31. В прямом эфире было несколько включений из регионов, в частности из Владимирской области, Забайкальского края, Кузбасса, Астрахани, Красноярского края, Чувашии, Челябинска. Большая часть вопросов премьеру касалась социально-экономической темы, а также ликвидации последствий сильнейших природных пожаров, которые произошли летом этого года. Премьер также спрашивали о подготовке к проведению Олимпиады-2014 в Сочи и чемпионата мира по футболу в 2018 году. Один из вопросов касался того, приходилось ли премьеру отдавать приказы об уничтожении предателей. Десять вопросов было посвящено политике и госустройству, десять — проблемам безопасности, правосудию, борьбе с терроризмом и ксенофобией, беспорядкам на Манежной площади. По поводу отставки мэра Москвы Путин сказал, что Лужков был уволен за «неспортивное поведение». А на вопрос, не пора ли пересмотреть отношение к делу Михаила Ходорковского, Путин процитировал героя Владимира Высоцкого: «Вор должен сидеть в тюрьме». По сравнению с прошлым годом количество вопросов, присланных по Интернету, увеличилось почти на 50%. Всего на программу тем или иным способом было прислано 2 млн 63 тыс. вопросов. Наиболее активно вопросы задавали жители Москвы и области, Свердловской и Ростовской областей и Краснодарского края. «ВРЕМЯ НОВОСТЕЙ»

РУСАЛУ предложили 12 млрд долларов за долю в «Норникеле»

ГМК «Норникель» вчера направил предложение РУСАЛу о выкупе его доли в ГМК (25% плюс одна акция) за 12 млрд долл. (копия есть в распоряжении «Времени новостей»). Компания ожидает ответа от РУСАЛа до 15.00 28 декабря 2010 года. Впрочем, в алюминиевой компании уже заявили: «Инвестиция в «Норникель» является стратегической, и мы не намерены ее продавать». Напомним, что это уже второе предложение РУСАЛу о продаже пакета в «Норникеле». Так, 22 октября с аналогичной инициативой выступил «Интеррос» Владимира Потанина (контролирует аналогичный пакет в ГМК), предложивший РУСАЛу продать свой пакет в ГМК за 9 млрд долл. Капитализация ГМК оценивается в 41,39 млрд долл. «ВРЕМЯ НОВОСТЕЙ»

В М И Р Е

Джулиан Ассанж будет освобожден под залог

Лондонский Высокий суд вчера отклонил апелляцию британских прокуроров, оспаривавших освобождение основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа под залог, сообщает РИА НОВОСТИ со ссылкой на британские СМИ. Во вторник суд принял решение освободить под залог Ассанжа до следующих слушаний по его экстрадиции в Швецию, где он обвиняется в ряде сексуальных преступлений. Обвинение пыталось обжаловать это решение. Пересмотр решения добивались не представители шведских властей, а британская Королевская прокурорская служба. Основными аргументами обвинения являлось то, что австралийцу выдвинуты достаточно серьезные обвинения, он не является гражданином Великобритании и не имеет здесь родственников. Судья Говард Риддл ранее установил залог в размере 240 тыс. фунтов стерлингов. Вчера, перед самым подписанием номера, стало известно, что Ассанж освобожден из-под ареста. Но пока не понятно, как долго он останется на свободе.

30,7528 руб./1\$ +0.11%
40,6798 руб./1€ -0.50%
Официальный курс ЦБ РФ с 17 декабря

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

Уважаемые читатели!

У вас в руках последний номер нашей газеты, которая более десяти лет выходила под брендом «Время новостей». Он практически целиком посвящен уходящим нулевым годам XXI века и состоит из материалов, опубликованных у нас в газете в 2000—2010 годах. Мы постарались выбрать те из них, которые, на наш взгляд, позволяют вспомнить важные и характерные события и проблемы.

Хотя номер этот и считается последним, но мы и, надеюсь, вы не собираемся прощаться друг с другом. Уже с начала февраля наступающего года наша редакция и издательский дом «Время» приступают к выпуску ежедневной газеты «Московские новости» (проект мы реализуем в сотрудничестве с РИА Новости).

В новой газете вы встретите и прежних авторов, к которым уже привыкли, и новых, которых мы собираемся привлечь. Мы хотим дать вам больше информации, чем удавалось раньше, и облегчить ее получение за счет информационных технологий, которыми до сих пор мы не располагали. Впрочем, сегодня жалуются не столько на нехватку информации, сколько на «дефицит смыслов», отсутствие идей, невнятность комментариев, нечеткость позиций, недостаток удобоваримых объяснений. Будем стремиться, чтобы новые «Московские новости» по возможности восполняли эту нехватку, предлагая свой взгляд на события и их подоплеку и не избегая при этом авторской интонации.

Понятно, что, восстанавливая знаменитый и дорогой мне, моим коллегам и многим

читателям бренд МН, нам не избежать сравнений, сопоставлений, воспоминаний и ожиданий. При том что каждый осознает разницу между глобальным информационным рынком сегодня и системой партийно-советской печати в одной отдельно взятой стране, которую тогда удалось преодолеть одной отдельно взятой газете. Привилегия быть единственным источником правдивой информации и свободной мысли, будем надеяться, ушла в прошлое навсегда. А за привилегию быть востребованным, качественным и современным изданием, привлекательным для думающих и неравнодушных к своей стране людей, предстоит побороться.

Владимир ГУРЕВИЧ,
главный редактор «Времени новостей»

Пирр на весь мир

Бессилие силы, или Прощание с нулевыми

Нулевые годы завершились почти так же, как начинались. Великие державы, считавшие, что они чем-то управляют, столкнулись с непредсказуемыми игроками, способными перепутать все карты. На заре десятилетия громко заявила о себе транснациональная террористическая сеть, которая осенью 2001 года нанесла удар в сердце современного Запада. А в 2010-м мировой сеанс разоблачения устроил неизвестно откуда взявшийся компьютерный гений.

В обоих случаях урон от штучных акций таннистических сил меньше, чем от реакции на них государств. «Крестовый поход против терроризма», объявленный США после 11 сентября, дезорганизовал международную политику, расшатал мировую систему претезий единственной сверхдержавы на планетарное лидерство. А кампания, последовавшая за публикациями WikiLeaks, усугубила межгосударственное раздражение, превратила дипломатию в объект бульварной хроники и грозит подорвать авторитет Америки больше, чем сами утечки.

Нулевые — время утраты иллюзий. Эйфория, которая в девяностые, после окончания «холодной войны», охватила разви-

тую часть человечества, быстро развеивалась. Мир в XXI веке ничем не безопаснее и не стабильнее, чем в прошлом столетии — с его войнами, актами геноцида и ядерной конфронтацией. Но теперь все еще менее предсказуемо. Правила строятся, институты подвергаются эрозии, содержательная политика подменяется политехнологиями.

Глобальная среда — гигантское увеличительное стекло, сквозь которое все происходящее выглядит масштабнее, а привычные законы взаимодействия искажаются под воздействием непредвиденных обстоятельств.

Межгосударственные отношения избавляются от идеологической оболочки, возвращаясь к более традиционным принципам — борьбе за влияние и престиж. Идеальный вакуум заполняется ростом национальных и религиозных чувств, прежде всего к третьему миру, но в качестве реакции и в «черном». Ксенофобия парадоксальным образом обретает либеральные очертания — антимусульманские настроения в Европе растут под лозунгом защиты толерантности от исламского «мракобесия». Свобода рынка и торговли, казавшаяся аксиомой в конце девяностых, к концу нулевых отступает под напором повсеместного роста государственного вмешательства в экономику и оживления протекционистских инстин-

ктов. А идеалы демократии не только дискредитированы ее силовым «продвижением» в середине десятилетия, но и поставлены под сомнение впечатляющим подъемом отнюдь не демократического Китая, который, кажется, вышел победителем из мирового финансового кризиса.

Североатлантический альянс осуществил масштабную экспансию, но утратил цель и задачу. Европейский союз достиг апогея, совершив рывок в направлении расширения и углубления интеграции одновременно. Результат — нарастающее дисбаланс развития и утрата глобальной роли по мере погружения во внутренние проблемы. Россия усердно повышала управляемость, чтобы убедиться в том, что централизованная вертикаль, состоящая из неэффективного аппарата, не проводит нужных сигналов.

Нулевые — время побед, которые быстро оказывались пирровыми. За легкой оккупацией Ирака последовали годы хаоса, результат которого не предопределен. А в выигрыше уже остался Тегеран, который американскими руками извлекся от своего зеленого врага. Быстрое сужение режима талибов в Афганистане обернулось уязвимостью Америки и НАТО в многолетней бездежной кампании. Трудно убедительнее доказать бессилие силы. Самая могу-

щественная военная держава в истории не способна победить одну из наиболее отсталых стран.

Военная победа в Чечне, где Россия отстояла свою целостность, привела к появлению территории, практически неподконтрольной Москве и оказывающей возрастающее влияние на остальную страну. А успех по защите соотечественников в Южной Осетии породил долгоиграющую внешнеполитическую проблему и канал утечки денег на перманентное «восстановление» вновь признанного государства. И пока российское государство готово воевать за то, чтобы сохранить Кавказ под своим влиянием, многие его граждане идут на все, чтобы «инородцы» не были их соотечественниками.

В конце девяностых никто не предвидел того, что происходит сегодня. Бессмысленно пытаться предсказывать, что будет еще через десять лет. Мир продолжает движение из невозвратного прошлого в неопределенное будущее. Десять лет покрыты туманом. Они чреватые новыми конфликтами и станут временем принятия решений, которые определят мировое и национальное развитие первой половины XXI века. И цена ошибки возрастаеткратно.

Федор ЛУКЬЯНОВ

«Газета строгая, лаконичная, с хорошей литературой»

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ, писатель:

— Строгая газета! Не приходилось разгребать груды полутопленных женщин в поисках информации и груды информации в поисках мысли.

Строгая, лаконичная, с хорошей литературой, с хорошим театром, с хорошим кино и с хорошим спортом.

Как будто уцелела с того времени, когда все было очень плохо, а что-то очень хорошо.

Когда мы были вместе.

Перенесем все (из «Времени новостей» в «Московские новости». — Ред.)!

«Символ демократических реформ»

Евгений ЯСИН, экономист, научный руководитель ГУ — Высшей школы экономики:

— Для меня бренд «Московские новости» означает очень многое. Под этим названием газета, руководимая Егором Яковлевым, участвовала в основных событиях времен перестройки и демократических реформ. Это время было исключительно важным для судьбы России. Любое издание, которое берет на себя этот бренд, берет на себя и немалую ответственность. Конечно, ситуация меняется, меняются и общественные акценты. Но в любом случае речь идет о знамени или о символе рыночной экономики и демократических реформ. Время демократизации, что бы ни говорили по этому поводу и кто бы этому ни сопротивлялся, неуклонно приближается. Судьбы страны решаются не на Манежной площади, они зависят от людей, способных понять суть событий и открыть перспективы для развития.

«Газета моих друзей»

Анатолий КАРАЧИНСКИЙ, президент группы компаний ИВС:

— «Время новостей» для меня газета, которую я воспринимаю как газету своих друзей, близких мне людей.

А «Московские новости» — это газета, за которую я теперь буду болеть, буду в первом ряду ее болельщиков, буду ее фанатом.

«Пришло время, и прежнее имя возвращается»

Михаил ПИОТРОВСКИЙ, директор Государственного Эрмитажа:

— Газета «Время новостей» оказалась очень удачной формой для сохранения традиции и духа «Московских новостей». Пришло время, и прежнее имя возвращается. А дух никуда и не исчезал. Отличительные черты сохраненной традиции «Московских новостей», как мне они представляются с позиций сегодняшнего дня, — высокая интеллигентность, взвешенность при выражении даже крайних мнений, забота о выборе правильных слов и терминов, доверие к читателю и верное понимание того, что Россия не только Москва. Ну и конечно, хороший вкус единой команды, каждый член которой интересен и сам по себе. Спасибо «Времени новостей» и ждем «Московские новости».

«Газета для серьезных людей»

Левон МАРКАРЯН, адвокат, читатель «Времени новостей»:

— Являюсь постоянным и давним читателем вашей газеты, считаю «Время новостей» объективной газетой для серьезных людей, где подробно и качественно освещаются те, а самое главное, анализируются главные политические события в стране и за рубежом, наиболее интересные явления общественной жизни, культуры, спорта. Надеюсь, что анонсированное новое название «Московские новости» внесет свежую струю в освещение самых злободневных тем. Само название подразумевает как более широкое освещение столичной жизни, так и взгляд москвички на те или иные проблемы всего общества.

29 ДЕКАБРЯ

Их выбор США как страна-пария

На протяжении полувека США считались страной победивших гражданских свобод и форпостом демократии, которые к концу XX века стали восприниматься как образец для подражания во всем мире. Чтобы пережить этот с трудом созданный имидж, хватило единственной избирательной кампании.

Президентские выборы раскрывали американскую демократию с неожиданной стороны. Напряженная борьба кандидатов сначала за голоса избирателей, а потом за лояльность судей заставила весь мир вслух заговорить о том, что раньше всегда оставалось в тени: лидера США по сути определяет не народ, а некая коллегия выборщиков, итоги народного голосования (фундамент любой демократической конституции) здесь можно запросто пересмотреть при помощи умелых адвокатов, а судьбу президента в конечном итоге решает Верховный суд. Причем дело было вовсе не в каких-то особых флоридских законах — одновременно голоса пересчитывались еще в двух штатах.

Реакция самих американцев на происшедшие бурные события только усилила странное впечатление. Очевидное для сторонних наблюдателей безумие, в которое превратились выборы, в Америке считали высшим проявлением демократичности режима, и в том, что воля народа фактически подменялась волей юристов, никакой трагедии не видели. Начиная ли пересчет голосов, объявлял ли штаб Гора в суде форму избирательных бюллетеней, переходило ли дело в суды более высоких инстанций — Америка лишь восхвалялась мощью своих законов. Абсурдность происходящего в какой-то момент достигла пика: в США заговорили о том, что если имя нового

президента не будет названо до инаугурации 20 января, исполняющим обязанности могут назначить 97-летнего республиканца, главу сенатской комиссии по выборам Строма Термонда.

С формальной точки зрения американцы правы. Президентские выборы доказали, что США являются самой продвинутой демократией. Проблема, однако, в том, что демократия эта «продвинута» настолько, что уже непонятно, демократия ли это вообще.

Конечно, Америка есть и еще долго будет мировым лидером. Однако лидерство ее основывалось не только на сильной экономике и армии. Огромной притягательностью обладал образ Америки — страны, воплотившей демократическую мечту в жизнь. Сейчас этот образ подмочен, и публика, как в той сказке, тычет пальцем: «А король-то голый!»

Отношение остального мира к Америке теперь уже не может оставаться прежним. Традиционные в последние годы нотации о судьбах демократии, которые американские политики привыкли читать по всему миру, будут восприниматься с усмешкой. Искренность интереса США к иностранным делам — ставится под сомнение. Непонимание населения заграничной реакции на американские события — считается проявлением снобизма.

Поскольку уверенная в своей правоте Америка меняться не собирается, разрыв между Старым и Новым Светом будет расти. Последняя оставшаяся сверхдержава рискует превратиться в «вещь в себе», живущую по своим особым законам и по большому счету презирающую внешний мир. Иными словами, на рубеже XXI века США становятся кандидатом номер один на роль «страны-парии».

Евгений АНТОНОВ

13 НОЯБРЯ

Орден олигархов Крупный бизнес вступил в аппаратное состязание с Аркадием Вольским

Под крышей Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) отныне будут жить вместе «красные директора» и олигархи. Анатолий Чубайс, Александр Мамаут, Владимир Потанин, Михаил Фридман, Михаил Ходорковский, Олег Дерипаска, Алексей Мордашев, Рубен Варданян, Владимир Егущенков, Каха Бендукидзе, Дмитрий Зимин, Олег Киселев и Сергей Пугачев вступили в РСПП. Правда, они нашли способ не раствориться среди широкой массы уже имеющихся в союзе предпринимателей, а возложить их. На заседании правления РСПП, прошедшем в пятницу в присутствии 170 членов, было создано бюро из 27 человек, в которое, собственно, и вошли олигархи. Планируется, что именно бюро будет управлять и одновременно проводить реформу РСПП, а вовсе не сохранившийся за собой пост президента Аркадий Вольский.

Олигархи объединились и так несказанно этому факту обрадовались, что на пресс-конференции, посвященной их вступлению в РСПП, больше ни о чем другом говорить практически не могли. Владимир Потанин («Интеррос») упирал на то, что «многим пришлось переступить через амбиции». Михаил Фридман («Альфа-Групп») заметил: «Мы выросли до зрелости». По его словам, «нынешняя попытка объединения наших организаций, потому и удалась». Владимир Егущенков (АФК «Система») решил вызвать публику откровенностью: «Сегодняшней встрече могло и не быть». Даже обычно критически настроенный Каха Бендукидзе («Уралмаш») не скрывал своего почти что счастья.

А буквально накануне вечером — перед революционным заседанием правления РСПП — олигархи чуть было не рассорились и между собой, и с г-ном Вольским. Разногласия возникли в основном по базовому вопросу: кто и как будет править в обновленном РСПП. Убедить старое советское номенклатуршника Аркадия Вольского в том, чтобы он перестал быть Вольским, — задача по сути бесперспективная, а идти под его знамена и становиться придатком «красно-директорского корпуса» боль-

Вера КУЗНЕЦОВА

22 АВГУСТА

Курская битва

Не Путин ее начал, но Путин ее проиграл

118 подводников на «Курске» погибли. Это самое главное. Вчера до глубокого вечера президент Путин искал слова, с которыми обратиться к россиянам. Еще вчера же от высокопоставленного источника из окружения президента стало известно, что в Кремле, во всяком случае на сегодня, убеждены: «С точки зрения мер по спасению людей ошибок не было». Там же окончательно признаются, что факт гибели экипажа был практически очевиден уже во вторник. Потому что надежды и без того было мало, последний сеанс гидроакустической связи с «Курском» состоялся в понедельник, кто-то отступал из лодки «SOS. Вода». И это самое страшное. Все остальное — от СМИ, накинущихся на Путина за непосадку в Баренцево море, до упреков родственникам погибших моряков в несвоевременности обращения к западной помощи — теперь на этом фоне, строго говоря, несущественно. Если, конечно, отлепать реальную жизнь от того, что называется популярным русским словом пи-ар. Однако в случае с «Курском» проиграна не только реальная битва, но и виртуальная — проиграна репутация. Как страна, так и ее вооруженные силы. А заодно и Владимира Путина лично. Независимо от того, что как раз Владимир Путин никаким боком не виноват в том, что случилось с атомной подводной лодкой «Курск». Но репутация — вещь рациональная, и с этим властям надо бы уметь считаться. Так же, как полезно помнить и о том, что общественное мнение почти всегда несправедливо в буквальном смысле этого слова. Поэтому 118 потерянных жизней тяжелым грузом легли теперь на бессмертную душу Путина, а глупости совковой элиты навсегда загрязнили его репутацию фоном поуже радиационного. Теперь Путин может сколько угодно объяснять, что не поехал в Североморск, поскольку не хотел мешать. Это правда, но это неважно. Как

сообщил высокопоставленный кремлевский источник, Путин, получив в 7 часов утра в воскресенье известие о катастрофе, сразу рванул лететь, но «маршал Сергеев его настоятельно отговаривал, заявляя, что операция по спасению людей идет своим ходом». Это теперь тоже неважно, потому что ни общественность, ни, кстати, сам Путин не согласится возлагать ответственность за неадекватное поведение властей на министра обороны. Иностранную помощь сразу не позвали в силу некомпетентности того должностного лица, которое должно было оценить возможности отечественных спасателей. Кроме того, и иностранная помощь все равно не успела бы. Но и это неважно. Показательная жертва в виде пары адмиралов и генералов, отданных под трибунал, может быть, и помогла бы Путину: мол, россияне, эти люди нас подвели. Но Путин, во-первых, верит в то, что эти люди сделали все от них зависевшее, а во-вторых, вообще не понимает важности ритуальных жертв. Так, он не понял вовремя, что надо ритуально покружить на вертолете над Баренцевым морем, — и тем самым он оскорбил людей в их ритуальных, читай, почти религиозных чувствах. Так же он явно не намерен приносить и ритуальную жертву: «Из соображений имиджа на голову рубить не будем», убеждены в Кремле. В целом в Кремле все — как президент, так и его ближайший круг, — чудовищно подавлены. Во-первых, тем, что спасли и не спасли. Во-вторых, тем, что россияне в едином порыве обрушились на президентскую голову. В администрации, пытаясь объяснить некоторую «заторможенность» обычно весьма динамичного Путина, говорят, что в случае с «Курском» сразу сложилась «затягивающая» ситуация: Путин все время хотел полной, точной, окончательной информации, но каждый раз, когда она, казалось бы, ее получал, ситуация уже качественно изменялась. Так, например, один чиновник администрации пояснил, что

президент решил не лететь в Североморск до окончания спасательной операции как минимум потому, что там сидят родственники моряков, для которых Путин — последняя инстанция. Он может прилететь туда только для того, чтобы сказать: «Ваши сыновья будут жить», или наоборот: «Ваши мужья погибли». Так или иначе, в Кремле не планируют никаких кампаний по «отмыванию» облика президента. Во-первых, в Кремле считают, что отмывать не от чего, а потому и отмывать невозможно. А во-вторых, понимают, что так сойдет: «Произошла трагедия, но ranks затягиваются, в том числе и политические».

Что касается репутации России в мире, то вряд ли она претерпит особые изменения: она и без того не то чтоб высока. Кроме прессы существуют еще и специалисты, например, военные эксперты. Они считают, что операция по спасению лодки «Курск» изначально находилась на пороге технических возможностей, а то и за этим порогом. Что касается ответственности Путина, то, по мнению некоторых экспертов, его можно упрекнуть разве что в том, что одной рукой он принимал либеральную концепцию развития страны, а другой рукой в это время мужественно надвигал на лоб то бескомпромиссно

матросу крейсера, то плотнику подводника, то шлем пилота, тем самым поощряя игры самой совковой военщины в мире — опасной как минимум в силу нищеты: даже в Кремле признают ужасным, что у командования ВМФ не было в распоряжении ни одного адекватно оснащенного водолаза-глубоководника...

Пока что первые активные действия, которые Путин намерен предпринять, — полететь в Североморск на встречу с родственниками погибших. На его месте в этот миг, пожалуй, не хотел бы оказаться никто.

Татьяна МАЛКИНА

18 ДЕКАБРЯ

Вот яблочко, да на тарелочке На русском языке вышла первая книга из серии про Гарри Поттера

История писательницы Джоан Катлин Ролинг слишком хороша, чтобы быть правдой. Разведенная жена, с малолетней дочкой, без денег и работы, в короткие минуты отдыха сидит в кафе, пока ребенок рядом спит в коляске, и пишет книгу, которой суждено стать бестселлером. Гонорары за которую перевалят за 35 млн долларов, а жители англоязычных стран, а вслед за ними немцы, а затем и французы с испанцами не будут ни есть, ни спать, а только стоять ногами перед магазинами за новыми книгами писательницы. В Голливуде под руководством Стивена Спилберга примутся снимать фильм про Гарри Поттера. К тому же Ролинг, на радость издателям, оказалась настолько плодотворной, что каждая ее новая книга много длиннее предыдущей — последняя, четвертая уже и вовсе немалого размера. И те самые дети, что, по мнению взрослых, уже давно поселились исключительно на визуальное восприятие, мусолят тысячстраничные тома с необыкновенным усердием.

В общем, скорее всего, никакой Ролинг нет. Есть проект «Гарри Поттер», задуманный и воплощенный издательством «Блумсбери». Прочитанный маркетологами и исполненный с помощью компьютера последней модели, в который записали «Историю Тома Джонса, найденных», книги Толкиена, «Тимура и его команду», «Без семьи» Г. Мало,

«Пятнадцатилетнего капитана», «Кондуит и Швамбранию», «Оливера Твиста», «Сказки братьев Гримм», «Записки о Шерлоке Холмсе», «Трое в лодке, не считая собак» ну и все остальное, а затем запрограммировали на среднее арифметическое и выгнали теперь из принтера все эти бесконечные страницы приключений маленького волшебника. А теньку Ролинг наняли под строжайшим секретом представлять собой бедную Зоулу литературу, и она до сих пор отвечает дитя в школу и сидит в кафе, как приклеенная, что-то там пишет.

Потому-то и обвиняют ее критики в нерыночности языка, в несамостоятельности сюжетных ходов, в отсутствии оригинальных идей. Но оригинальных идей для массового успеха вовсе не нужно, они даже и очень мешают, оригинальные идеи, поскольку надо долго и терпеливо объяснять человечеству: теперь, дескать, так носит. То, что предлагает Гарри Поттер, не надо объяснять. Это аналог «Макдоналдса» — качество, недорогое, легко воспроизводимое и, безусловно, питательно. Поскольку все политкорректные идеи полны без всякого постмодернизма — честно и добротно. Снобы и зазнайки — плохи, бедные, но дружные — хороши, дружба побеждает, яблочка наказан, зло вечно, но добро его сдерживает. И все это легко, с юмором, с милыми подробностями, дети летают на метлах, играют не в гольф или бейсбол, а в квиддич (но все равно очень престижно выиграть школьные соревнования, получить кучу очков и вывести свой факультет на первое место).

Собственно, проект «Гарри Поттер» — явление симптоматичное. Эпоха автора завершается. Поэтому все равно, сама ли Ролинг пишет и придумывает свои милые сказки, или нет — все равно это идет за нее коллективное бессознательное, отсеивая все надоевшее, неудобное, все эти киберпанковские штучки, Бивиса и Батхеда, возвращаясь к простому и здоровому, как яблоко, массовому искусству. Что жлет Гарри Поттера в России, пока неизвестно. Права куплены издательством «Росмэн», как говорят, не слишком дорого. Пока вышла первая книжка «Гарри Поттер и философский камень». Обложка так себе — мальчик в очках на метле. Перевод тоже не ахти, но и не предельно плох, видимо, так же небрежен, как оригинал, но так же функционален. Вряд ли «Росмэн» вложит большие деньги в раскрутку проекта в России, где их взять издательство? Хорошо рекламируют у нас только блокбастеры — на деньги западных производителей. Так что остается надеяться на самого Гарри и на здравый смысл и зоркий аппетит российских детей и родителей. Собственная моя олимпиадница дочь, до сего дня бывшая фанатом X-files, прочитав первую книжку, сказала: «Единственное, продолжение чего я хочу прочитать, это «Гарри Поттер». Я порадовалась, нормальный растет ребенок.

Алена СОЛНЦЕВА

3 ИЮЛЯ

Игорь Шувалов: Ничего не заматывать

Выполнение амбициозных задач, которые ставит перед собой нынешняя власть, помимо программных разработок и политических решений требует весьма тщательной и отлаженной работы чиновников центрального аппарата правительства. В новом кабинете Михаила Касьянова этот аппарат возглавил Игорь ШУВАЛОВ.

При подготовке экономической программы за кулисами якобы шел спор между «более либералами», к их числу которых относят Андрея Илларинова, и «менее либералами». Вы кто?

— Хотите верить, хотите нет — спора не было. Но вне зависимости от этого я отношу себя как чиновника к умеренным либералам. Потому что несу ответственность вместе с другими членами кабинета за то, что происходит в целом. Если бы я был оторван от своей нынешней должности, то, может быть, был бы ультралибералом: предлагал бы вводить резко частную собственность, приватизацию проводить жестче, чем Чубайс, и т.п. Но как руководитель аппарата я понимаю, что никакой ультралиберализм сегодня в жизнь претворить невозможно. В силу различных причин.

— Не получится ли так, что автор программы Герман Греф будет предлагать радикальные проекты, а вам придется их «умеривать»?

— Ничего страшного. Если он будет предлагать что-то ультра, то правительство поправит. Правительство, а не аппарат.

— Любую радикальную реформу аппарат может свести на нет?

— Если вопрос в том, будем ли мы сводить либеральные реформы к нулю, то нет. Но мы будем ориентироваться исключительно на волю президента и премьера, а не на чью-то еще. Считайте, программа утверждена.

— То есть она теперь воля Касьянова?

— Не так. Программа утверждена правительством, и председатель обязан довести ее до ума. Если, например, Греф как разработчик предложит некие меры, которые не укладываются в общую концепцию видения премьера и вице-премьеров, конечно, аппарат не будет стоять наперекор и думать, куда двинуться, а будет исполнять волю руководства. Если же аппарат будет интриговать, это будет типичный совковый вариант.

— Правительство — центр притяжения интересов политиков и олигархов. Вам приходится с ними контактировать?

— Почему приходится? Я с ними с удовольствием контактирую.

— Будете вести себя с ними как человек, являющийся Кастри, станете ли вы, как и Кремль, демонстрировать принцип равнодушиности в отношении олигархов?

— Я с олигархами работаю по-другому — по принципу равноприближенности. Так исторически сложилось, что у меня со всеми олигархами очень хорошие отношения. Буквально со всеми. Только если они приличные люди. Я с ними поддерживаю хорошие отношения. И никогда не думал действовать, исходя принципа партийной принадлежности, то есть дружить с одними олигархами против других. Вот мы приняли программу. С чего начали? С социального развития. Я считаю искренне, что в нашей стране, если давать олигархам правильное направление, они будут помогать экономическому развитию, созданию новых рабочих мест, стабиль-

ности, в конце концов. И это — абсолютный позитив нашего общества. Неправильно то, когда один олигарх может повлиять на политическое решение, а другой нет. Неправильно, когда чиновник себя ассоциирует с позицией какого-то конкретного олигарха. Я подхожу иначе — слушаю всех, но часто принимаю решения против своих друзей. А их заранее предупреждаю, если вижу что-то в их позиции, что вредит государству.

— Допустим, приехал к вам Борис Березовский с какой-нибудь идеей, вы, что, потом обзваниваете десяток олигархов, чтобы договориться о консенсусе?

— Кстати, конкретный пример. Ко мне приехал Березовский. Он предложил поддержать проект развития горнолыжных баз в Карачаево-Черкесии. Считает, что нужно развивать горные курорты именно в России, молодежь будет туда ездить, это стоит намного дешевле, чем за границей. Березовский сказал, что денег не нужно — только патронаж государства. Мне идея показалась хорошей, а его аргументы убедительными. Я рассказал премьеру. Оказалось, что он уже знал, ему сообщила Матвиенко. То есть Березовский успел уже со многими переговорить — с Матвиенко, с Христенко.

— Исходя из чего вы отфильтровываете хорошие намерения олигархов от лоббистских? Из собственной совести?

— У меня все-таки есть опыт — я работал и в бизнесе, и в государственных органах. И понимаю, что стоит за каким-либо предложением. К сожалению, приходится исходить из субъективной оценки — моей в данном случае. Но такова моя работа: воспринимать информацию, ее обрабатывать и принимать решение. Пример из бывшей практики. Приходит два олигарха и говорят: «Помоги». Один хочет быстрее приватизировать компанию, другой, на-

против, пытается не дать ее продать в принципе. Я проанализировал ситуацию, пришел к выводу, что надо приватизировать. А другу олигарху честно сказал, что нет аргументов, чтобы помешать приватизации.

— Все же субъективизм в таком тонком деле вас не пугает?

— Есть же начальники выше меня, которые обязаны вовремя сказать: ты зарываешься. Чем отличается моя нынешняя должность: я готовлю позицию, а не предешаю. Да и на нашего премьера невозможно давить. Можно высказать аргументы за и против. Он реагирует сразу же, либо принимает решение, либо говорит, что надо подождать.

— Вы можете воздействовать на принятие решений другим способом: отложить, спрятать документ в сейф.

— Не делаю вообще. Со мной — исключено. Решаю все моментально. Лучше сразу свою позицию скажу премьеру или вице-премьеру. Я и себя ограничил, и аппарату объяснил, что у нас есть возможность показать, что мы можем работать по жесткой схеме: ничего не откладывать, не заматывать. Отложил — держи ответ: зачем отложил. Мы формально сейчас стараемся дисциплинировать: заставляем секретариатов вице-премьеров докладывать почту каждый день. Теперь вице-премьер не может сказать: «А этот документ в почте у меня десять дней лежит».

— Долго ли продлится правление Касьянова?

— Вы хотите, чтобы я вам искренне ответил или как должен? Как должен, я бы ответил: «Минимум четыре года». А искренне: «Долго. Может быть, не четыре года, но долго».

Вера КУЗНЕЦОВА

30 ЯНВАРЯ

Встреча с телезрителем Президент и НТВ разговаривали напрасно

Импровизированный поступок президента, снявшего трубку телефона и позвонившего ведущей НТВ Светлане Сорокиной, привел к не менее стихийному мероприятию. Вчера Владимир Путин встретился в Кремле с ведущими журналистами НТВ. Встреча продолжалась 3 часа 15 минут и была охарактеризована ее участниками как «сложный и долгий разговор». Перед встречей Путин примерно с полчаса отдельно побеседовал с самой Светланой Сорокиной, а после встречи еще раз пообщался с ней и с Татьяной Митковой, которой даже принес что-то вроде извинений — во всяком случае в весьма примирительном тоне признал вызов ее в Генпрокуратуру совершенно избыточной акцией.

По окончании встречи Евгений Киселев объяснил, что журналисты «высказали все, что наболело, претензии к власти, к президенту». Однако, по его словам, «со многими вещами Путин не согласился». «У нас сложилось ощущение, что по многим вопросам Владимир Путин неправильно информирован и Генпрокуратуры, и компаний «Газпром-Медиа», — отметил Киселев, но заключил: «Сложный диалог лучше, чем конфронтация». Примерно в том же духе высказались о встрече с главой государства и другие ее участники, включая Светлану Сорокину, которая, следуя своему амплуа простой и искренней русской женщины, лапидарно подытожила: «Надеюсь, что мы довели до сведения Владимира Путина то, что хотели ему сказать».

Сухой остаток исторической встречи, с формальной точки зрения, получился следующий: президент Путин как минимум дважды торжественно объявил, что выступает за сохранение НТВ как негосударственного канала и что он «потребляет информационный продукт НТВ». После встречи пресс-секретарь президента Алексей Громов еще раз отдельно сообщил, что глава государства считает необходимым сохранить журналистский коллектив НТВ вне зависимости от того, кому будет принадлежать компания и кто будет ею управлять. Журналисты НТВ встретили эти отрядные новости со сдержанностью, граничащей со скептицизмом.

Реальный результат встречи выглядит несколько иначе. По свидетельствам участников встречи, все мероприятие вызвало у них смешанное чувство с преобладанием печали. С одной стороны, Путин в личном общении был, как обычно, не в пример милее, нежели на телеэкранах и в сухих строках информгентств, и — главное — сказал много очень правильных и даже неожиданных хороших вещей. Он сразу признал наличие очевидных перегибов в деятельности Генпрокуратуры в отношении империи Гусинского, сам сказал об идиллическости мер типа ареста Антона Титова или преследований журналистов. Посетовал на то, что не знает, как совладать с не в меру ретивыми прокурорскими работниками, хотя даже советовался на этот счет с бывшим главой Конституционного суда Маратом Баглаем. Отверг все подозрения в политической подоплеке дела. Не возразил против продажи акций НТВ иностранным инвесторам и даже показал журналистам свое письмо Телу Тернеру.

С другой стороны, у всех участников встречи сложилось впечатление, что Путин как пришел на нее, так и ушел с абсолютно непоколебимой позицией в отношении НТВ. В упрощенной формулировке позиция примерно такова: во-первых, никому не будет позволено «мочить» государство на государственные деньги; во-вторых, Владимир Гусинский утратил все права окончательно и бесповоротно; и в-третьих, смена менеджмента на телекомпанию совершенно неизбежна — в противном случае НТВ не сможет стать «правдивым» независимым телевидением. Поэтому единственная тактическая линия Кремля в отношении НТВ на сегодня выглядит так: Карфаген должен быть разрушен, но мирных жителей просим не беспокоить. В связи с чем в ходе вчерашней встречи Путин последовательно пытался разделить и властвовать — упорно предлагая собеседникам увидеть принципиальную разницу между «талантливыми порядочными журналистами» (присутствовавшие, за исключением, очевидно, Евгения Киселева) и подвешенный под монарший ковшар «менеджментом» (отсутствующие плюс, видимо, Евгений Киселев).

Главным же результатом встречи следует считать нечто, далеко выходящее за рамки конфликта вокруг НТВ. А главным ее героем — генпрокурора Владимира Устинова. Он был на аудиенции у президента непосредственно перед встречей последнего с журналистами. Выйдя из президентского кабинета, Устинов сообщил Интерфаксу, что у них с президентом «речь шла о состоянии законности в стране и деятельности прокуратуры по ее укреплению». Осведомленные источники Интерфакса чуть позже пояснили, что «речь шла, в частности, о том, где граница между свободой слова и обязанностями Генпрокуратуры». Однако Владимир Устинов, похоже, привык смеяться последним, а потому вскоре заявил тому же агентству о своей уверенности в том, что после встречи с представителями коллектива НТВ президент не изменит своей позиции в отношении расследования уголовного дела главы холдинга «Медиа-Мост»: «Президент в любом случае даст возможность довести дело Гусинского до конца, потому что это требование закона... Мы доведем это дело до суда, и суд поставит точку...» Звучит так, как будто Владимир Устинов знает, о чем говорит, хотя и употребляет странные для совершенно независимого прокурора обороты вроде «даст возможность», как если бы мог и не дать.

Таким образом, самый сухой остаток встречи Путина с НТВ заключается в том, что теперь можно сформулировать основную политический вопрос текущего момента: в чем секрет уверенности генерального прокурора Владимира Устинова? Пензурных вариантов ответа всего два — один другого неправдоподобнее. Либо президент Путин и его соратники как обманывают и, всякий раз позволив себе вольнодумные высказывания о приоритете прав человека или о несомненности свободы слова, чести и достоинства, или о приверженности принципу компромисса и прочим вечным ценностям, после снимают трубку прямого телефона генпрокурора и с хихикающим гомункулуса быстро говорят: «А вы, уважаемый, не волнуйтесь и работайте, работайте». Либо в России появилась независимая прокуратура. Но в это поверить чрезвычайно трудно.

Татьяна МАЛКИНА

12 СЕНТЯБРЯ

Ядерный конфликт отставить Российским военным приказали не готовиться к нападению США

По словам высокопоставленных источников газеты «Время новостей» в российском военном ведомстве, «наиболее опасными для мира были первые полчаса-час» после нанесения террористами ударов по Вашингтону и Нью-Йорку. Армия США ответила на теракты молниеносным приведением войск в высочайшей степени боевой готовности. Неопределенность угрозы и чудовищные масштабы терактов заставили американцев действовать по самому худшему сценарию: к отражению агрессии были экстренно подготовлены все силы — в том числе и ее ядерные арсеналы. Это не могло не вызвать ответную реакцию: Россия автоматически была вынуждена повысить боеготовность своих подразделений, обеспечивающих прикрытие территории страны, — войск противовоздушной и ракетно-космической обороны, ВВС и ВМФ, дополнительные дежурные смены были срочно вызваны на командные пункты РВСН. В этой ситуации любая новая провокация — особенно на линии соприкосновения «зон ответственности» российской армии и армий США и их союзников по НАТО — была чревата дальнейшей неконтролируемой эскалацией конфликта. Тем более что на дальнейшие военные приготовления в Штатах, которые завершились приведением американских вооруженных сил в состояние «дельта» (означающее готовность армии к отражению агрессии развернутой против США, то есть к войне), российские военные формально были бы обязаны ответить объявлением «угрожаемого периода». Что означает срочный вывод на маршруты боевого патрулирования наших атомных подлодок,

рассредоточение по запасным позициям ракетных комплексов, переброску боевой авиации на аэродромы передового базирования и т.д.

Сейчас трудно судить, на каком из этих этапов российской армии был отдан приказ прекратить эту невольную «подготовку к войне» и не соревноваться с американцами в степени боеготовности. Судя по всему, распоряжение последовало после экстренного совещания в Кремле, которое Владимир Путин провел с министрами силового блока. После него российский Генштаб отменил выход в море надводных и подводных сил ВМФ и частично снизил степень боеготовности ВВС. Как заявили в главкомате национальных военно-воздушных сил, по просьбе американской стороны командование ВВС внесло срочные коррективы в проводимые сейчас учения российских стратегических бомбардировщиков. По словам пресс-секретаря главкома ВВС полковника Дробышевского, «практические действия в ходе маневров отменены», это означает, что российские бомбардировщики отменяют свои вылеты в сторону США, Канады, Норвегии, Великобритании и Исландии. При этом в главкомате признали, что ряд дополнительных мер по ужесточению контроля за воздушным пространством России продолжают действовать. По имеющейся у нас информации, полностью задействованы ресурсы национальной системы предупреждения о ракетном нападении (обычно радары работают не более чем на 30–50% своей мощности), причем и те из них, что следят за Америкой, и те, которые ориентированы на «южное ракетноопасное направление» (в первую очередь Ближний Восток).

Юрий ГОЛОТЮК

26 ЯНВАРЯ

Капитал придет под конкуренцию

Даже не очень глубокий анализ тенденций развития банковского сектора показывает, что стоит одна глобальная проблема: этот сектор экономики во все не рыночный, тотально не рыночный. А он обязательно должен быть рыночным, поскольку это макроэкономически чрезвычайно важный сектор, в котором обязательно должна быть высокая конкуренция предоставления различных услуг. Банковский сектор безусловно монополизирован государственными банками, в первую очередь Сбербанком, во вторую — Внешэкономбанком и ВТБ. При этом Владимир Путин говорит в послании Федеральному собранию: я за защиту частных инициатив, за защиту всех форм собственности, в том числе и в банковском секторе. Но это вообще никак не реализуется. Экспансия госбанков абсолютно противоречит представлению о том, как должны воплощаться законы рынка. И именно из этого проистекает проблема недостаточной капитализации российских банков.

Часто говорят, что источником докапитализации должна являться прибыль банков. Это, безусловно, один из источников. Но вообще-то самый большой источник — это сам рынок. Рынок должен видеть привлекательность банковского сектора, и тогда придет корпорация, у которых есть денежные ресурсы, промышленные компании, которым интересно участвовать в этом бизнесе, другие инвесторы. Они просто начнут покупать банки. Иными словами, если рынок конкурентен, если на нем видны заработки, то, конечно, банки будут капитализированы. Я уверен, что нашлись бы люди, которые купили бы МДМ-банк или Альфа-банк за большие, реальные деньги, но они видят, что на этом секторе нет вообще никаких правил игры. Все наши правила игры обусловлены тем, что есть банк, у которого 40 тысяч отделений, у которого

есть государственные гарантии и вообще 90% вкладов населения.

Идут большие дискуссии о том, как решить проблему демонополизации — отобрать гарантии у Сбербанка или дать их всем остальным. Опыт мне подсказывает, что если рассчитывать на второй вариант, то мы просто можем не дожидаться решения властей. Все мы на этом рынке конкуренты. Иностранному банку совершенно неинтересно, чтобы у них было больше конкурентов, чем один Сбербанк, пусть не самый изобретательный и не самый поворотливый. И в этом смысле, конечно, то, что можно сделать быстро, — уравнивать банки в правах, отменить госгарантии. Это первая мера.

Вторая мера: всем банкам с государственным участием, если они действительно созданы или создаются для целей, которые декларирует правительство, — поддержка экспорта, сбережения, развития потребительского кредита, проведение структурных реформ, госинвестиции — нужно выдавать специализированные лицензии только на данный вид операций.

Очень важный вопрос — резкое сокращение ресурсной базы. Вот правительство перевело всевозможные бюджетные счета в казначейство. Это правильно. Это классический способ исполнения бюджета, ничего против него не имею. Но казначейство в свою очередь является эксклюзивным клиентом Центрального банка. Почему? Почему казначейство не может быть, например, клиентом Альфа-банка, Росбанка, МДМ-банка, Импэксбанка, Газпромбанка и еще 10–12 банков, для которых денежные власти разработают ясную, понятную и жесткую систему критериев? Кто от этого проиграет? В нашем банке дикий кредитный спрос, объем неудовлетворенных кредитов — 1 млрд долл. У нас нет проблемы «плохих» заемщиков, хотя весь портфель — это кредиты промышленным предприятиям. Я не стану говорить, что мы кого-то кредитуем на пять лет, мы кредитует экспортеров, строителей, торговлю, предприя-

тия, которые нормально работают на внутренний рынок. Это наш главный бизнес, мы умеем это делать. Мы умеем кредитовать русские риски, не возврат кредитов составляет ноль. И тем не менее мы не можем прийти в казначейство. Чиновники говорят: экономический смысл этой акции в том, что казначейство стерилизует денежную массу. На самом деле они стерилизуют банковскую систему, она просто перестает воспроизводиться.

Отдельно хочу сказать об иностранных банках. Я выступаю за конкуренцию, за то, чтобы на российском рынке работали банки с иностранным участием. Однако мы должны четко отдавать себе отчет в том, что до 1998 года иностранные банки работали с российскими банками, а затем «отсекли» их и продолжают работать на нашем рынке только своими «дочками». С одной стороны, их вынудили обстоятельства, с другой стороны — это сознательная политика. Они не стремятся к взаимному партнерству. Мы же, со своей стороны, ведем себя порой слишком добродушно. К примеру, турецкий банк открывает свой филиал в России, привлекает вклады и рефинансирует сеть крупных магазинов. Почему мы не можем делать то же самое в Турции? Я думаю, что продавать в Турции, какие технологии. Но нужен здоровый протекционизм со стороны нашего правительства, если оно является, конечно, частью некой большой концепции — той, как экономические власти России видят развитие банковской системы. Но суть этой концепции пока неясна. Я считаю, единственное и главное, что следует сделать, причем волевым усилием, — сформировать общий план. Выяснить, в чем наша цель. Была бы ясна цель — было бы понятно, какие шаги делать.

Александр МАМУТ,
в 2001 году — председатель
совета директоров МДМ-банка

22 ЯНВАРЯ

Богатые и негордые

«Дурной сон», как назвал советник президента Андрей Илларионов действия российского правительства в отношении Парижского клуба стран-кредиторов, похоже, закончился. Абсолютно беспрецедентное по жесткости заявление замминистра финансов ФРГ Каю Кох-Везера о том, что России не место в «большой восьмерке», заставило Владимира Путина очнуться и вступить наконец с правительством в содержательный диалог по поводу внешнего долга.

«Россия никогда не отказывалась и не отказывается исполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами. Это значит, что мы, с одной стороны, не собираемся в одностороннем порядке предпринимать каких-то мер и действий, но правительство должно будет в самое ближайшее время активизировать усилия по работе с Госдумой и с нашими партнерами по международному финансовым организациям и Парижскому клубу», — сказал президент на совещании с г-г. Касьяновым, Волошиным, Герашенко, Кудриным и Илларионовым. В результате вице-премьер и министр финансов Алексей Кудрин получил поручение решить к середине февраля проблемы выплаты внешнего долга. Его шеф,

премьер-министр Михаил Касьянов, уже сообщил, что правительство намерено обратиться в Думу и внести поправки в только что утвержденный бюджет. Минфин сделал в пятницу вполне однозначное заявление: «По результатам консультаций с Международным валютным фондом, кредиторами и Государственным фондом России примет меры по осуществлению платежей Парижскому клубу».

Глобальная реструктуризация советского долга Парижским клубом была обещана России еще в 1999 году, на саммите «восьмерки» в Кельне, и промежуточная реструктуризация платежей 1999–2000 гг. даже была проведена. Но за это время из России улетело много нефти, в Россию притекло много долларов, и экономическое положение страны стало стабильным до скуки. Правительство же рассчитывало, что платить все равно не придется, и на этом расчете построило бюджет нынешнего года. Объясняя сейчас свою политику, чиновники в свое оправдание говорят: с середины прошлого года, когда началась работа над бюджетом, мы все время получали от кредиторов «позитивные сигналы». Можно, конечно, винить Запад в том, что он выдал

вал Москве моральные авансы, а теперь круто развернулся в другую сторону.

Но правда в том, что желание добиться успеха на переговорах с Парижским клубом настолько овладело российским правительством, что оно неожиданно потеряло чувство реальности. И рыночная конъюнктура, и независимые эксперты, и даже выражения лиц кредиторов однозначно свидетельствовали: реструктуризации не будет. А «позитивные сигналы» были настолько слабы, что расшархались их могли лишь те, кто очень этого хотел.

Игра, которую затеяло правительство, очень похожа на другую широко известную историю. Сначала — рискованная финансовая политика, когда доходы замещаются краткосрочными кредитами; затем, когда приходит срок платить, — заявления в духе «Долги мы признаем и готовы отдавать, но вообще-то мы уже решили провести реструктуризацию, и давайте что хотите». «Мы предлагаем кэш», — сказал в свое время глава «Газпром-Медиа» Альфред Кох, который вилп в такую же ситуацию с «Медиа-Мостом». И, не получив денег, подверг должника длительному и крайне неприятному судебному преследованию.

Андрей ДЕНИСОВ

20 ИЮЛЯ

Пусть лежит Тело Ленина и развитие народного хозяйства России

Владимир Путин получил дорогой подарок от идеологов коммунистической партии. Вчера Валентин Кушов назвал отказ президента хоронить мумию Ульянова-Ленина «смелой и честной позицией, которая отражает общее настроение значительной части нашего общества и охладит горячие головы антикоммунистов и гробовщиков истории». Несмотря на жару, поклонники многолетнего разложения тела могут по-прежнему собираться на Красной площади столицы.

Реванс верушки компартии в адрес Кремля, впрочем, вряд ли будет поддержан большинством партийцев. То, чем в среду гордился Владимир Путин, — небывалое продвижение реформ в Государственной думе — Геннадий Зюганов ранее уже назвал измывательством. Но лидером единственной в России массовой партии нет никакой нужды переходить от критики экономической политики Кремля к борьбе за власть с нынешним главой страны. Он нашел им место в этой жизни, которое и почетно, и приятно. В России «большая традиция социал-демократического, в том числе коммунистического движения», заявил г-н Путин. Хорошие перспективы у коммунистов, по его словам, сохранятся, если они «не будут цепляться за старое», а если будут — то для них наступят «тяжелые времена». А поскольку КПРФ уже зарекомендовала себя партией, цепляющейся за старое только в ожидании подхалимской цены, тяжелые времена ждут лишь рядовых коммунистов, но ни в коем случае не их лидеров.

Проблема, стоящая перед Путиным, однако, состоит не в том, чтобы нейтрализовать КПРФ. С этой задачей области политтехнологий специалисты худо-бедно справлялись и при первом президенте. Настоящая проблема — в России как таковой. Владимир Путин чрезвычайно дорожит «некоторой стабильностью и консенсусом», возникшей благодаря тому, что либералам трудно спорить с экономической политикой режима, государственным приходится приветствовать усилия по выстраиванию внятной власти, а большинство россиян покупается на лозунг «наведения порядка».

Захоронение трупа Ленина или решение навечно сохранить этот аттракцион у стен Кремля были бы важны именно сейчас — иначе, как публично опасается президент, призрачный «консенсус» мог бы распасться, народно-хозяйственный комплекс России пережил бы потрясения от рабочих протестов и скупки валюты, а административные реформы натолкнулись бы на популистский саботаж. То, о чем объявляет президент, в конечном итоге намного страшнее для компартии и ведомых ею обездоленных масс. Он предлагает вначале построить нормальную экономику, а потом спросить у главных ее субъектов — граждан-налогоплательщиков, что делать с историческим трупом. Риском предположить, что если ему все это удастся, ответ будет: «Наплевать». И компартия будет вредно переименовываться в Российскую социал-демократическую рабочую партию, как это лукаво предлагает сейчас г-н Путин, поскольку в скобках придется писать не «большевиков», а «меньшевиков». Разумные функционеры КПРФ это, наверное, предвидят, а потому уже отказались.

Вопрос лишь в том, что благие намерения сделать граждан, как выразился президент, «богатыми и гордыми» за свою цивилизованную страну упираются в обшпризанный порок России — крупномасштабное воровство и коррупцию. К ним, как уверены избиратели г-на Путина, причастны и власти. Разубедить население в этом — вопрос к г-ну Путину, вполне внятно оговорившемуся во фразе «доверие к деятельности руководства может быть восстановлено, если только то, что мы говорим и обещаем, будет исполняться — в экономике, финансах, политической сфере, везде». Это «если» пока не наступило. Так что пусть Ленин лежит, а то сверяют.

Дмитрий ВОЛКОВ

8 МАЯ

Алина Кабаева: «Секс-символом меня еще выберут»

Она красива, обаятельна и любима зрителями. Но боготворят Алину Кабаеву не только и не столько за ее внешность. То, что делает Кабаеву на помосте, ручаясь, пока не в состоянии повторить никто в мировой художественной гимнастике. Недаром после выступления Кабаевой у многих тренеров в глазах стояли слезы — настолько сильным было впечатление от ее суперсложных программ. По итогам прошедшего первенства России именно Алина КАБАЕВА стала абсолютной чемпионкой.

А вы думаете, что я сразу стала такой? Когда меня впервые увидела Ирина Александровна Винер (главный тренер российских «художниц». — Ред.), то она удивилась, мол, кого мне привезли — бесформенную девочку, которая больше напоминает футбольные ворота, нежели гимнастку. Да и тренер в Ташкенте называла меня «телевизором на ножках».

— Вы этим словом не похвалитесь?
— В 12 лет мама повезла меня в Москву к Ирине Александровне Винер. Несмотря на мой внешний вид, тренеры что-то во мне понаравились, и она сказала, что выдвинет лишний вес из меня шприцем. Сразу посадили на диету, хотя «диета» громко сказано. Разрешали пить только минеральную воду. И все-таки в Москве мне понравилось.

— Сейчас вы, пожалуй, самая узнаваемая российская спортсменка. Как вы относитесь к этому?

— С одной стороны, мне очень приятно. Но это огромная ответственность. Я понимаю, что не имею права подводить болельщиков. А что касается приглашения сниматься в кино, то японский режиссер действительно предложил мне роль нянчи.

— Судя по сегодняшним выступлениям, вы уже оправились после неудачи на Олимпиаде?
— Я даже рада, что проиграла. Если бы стала олимпийской чемпионкой, то, наверное, ушла из спорта. Зачем продолжать, когда уже все титулы есть? А так после Сиднея у меня появилась мотивация. Я стала тренироваться, хотя, не скрою, неудачу переживала очень тяжело. Но не было бы счастья, да несчастье помогло.

— На нынешнем чемпионате ваши снагшибательные купальники были дополнены короткими юбочками. Новая мода?

— Это не я придумала, а Ирина Александровна, чтобы как-то детали фигуры не бросались в глаза. К тому же, согласитесь, такой наряд смотрится сексуально.

— Кстати, о сексуальности, а что если вас назовут секс-символом? Правда, вам пока нет еще 18 лет.

— Честно говоря, мне все равно. А что касается совершеннолетия, то 12 мая мне исполнится 18 лет. Вот тогда меня и выберут секс-символом. Не волнуйтесь.

Ольга ЕРМОЛИНА

11 ИЮНЯ

Погром нового типа Правоохранительные органы оказались к нему не готовы

Лихорадочный поиск виновных в вос-
кресном разгроме центра Москвы,
который начали вчера после первого шока
государственные мужи города и федераль-
ного центра, так и не принес результатов. У
каждого, за исключением президента Пу-
тина, который по обыкновению выдержива-
ет паузу, версия была своя. Более того, чи-
новники принципиально разошлись в
оценках происшедшего.

Категоричнее всех высказался премьер
Михаил Касьянов, назвавший беспорядки
«заранее спланированной акцией», в связи
с чем, по его мнению, возникает «вопрос,
имеем ли мы право претендовать на прове-
дение чемпионата мира по футболу в 2008
год». Уже к вечеру глава правительства
смягчил тон, сказав, что для разговора о
причинах погрома «надо дождаться резуль-
татов расследования». Правда, добавил: «Я
убежден сердцем, что это были не большы-
шки, но хочу подтверждения правоохра-
нительных органов по этому делу».

Жестко высказался и мэр Москвы
Юрий Лужков, срочно вернувшийся из от-
пуска на Кипре: «Считаю, что спрогнози-
ровать эти события было практически не-
возможно, что сработал эффект неожидан-
ности. Милиция действовала абсолютно
по-правильно, но ее было слишком мало,
чтобы в полной мере противостоять скин-
хедам. Ведь эта уже давно обозначившаяся
в нашем обществе группа молодых юнцов,
исповедующих радикальные античелове-
ческие, попросту фашистские настро-
ения, и стала организатором погромов на
Манежной площади».

Подчиненные г-на Лужкова заняли на-
много более «мягкую» позицию, открыва-
я возможность организованного погрома и
склоняясь к варианту рокового стечения
обстоятельств. Вице-мэр Валерий Шанцев,
оставшийся «на хозяйстве», сказал, что
«подобные инциденты — лишь исключе-
ние из правил, позор и стыд нашего горо-
да», и прямо дал понять, что у московских
властей нет данных о том, что воскресные
события были заранее спланированы. При
этом г-н Шанцев частично признал вину
мэрии за побойщи: «Надо было тщательно
продумать маршруты следования этих ху-
лиганов и сократить количество продавае-
мого в центральной части города пива». Правда, никто из представителей мэрии не
стал признавать пагубной саму идею пуб-
личного просмотра матчей по уличным
мониторам, а сам г-н Шанцев даже сказал,
что не стоит не только демонтировать зло-
получные экраны, но даже прерывать по-
каз игр. «Надо доказать этим людям, — ска-
зал вице-мэр, — что они (хулиганы. — Ред.)
не будут диктовать Москве свои правила».

Представители же «словески» струк-
тур, которым при любом исходе спора о перво-

истках погрома по определению придется
взять часть ответственности на себя, вчера
были более осторожны. И генпрокурор Вла-
димир Устинов, и замглавы МВД Виталий
Мозяков категорически заявили, что осно-
ваний для причисления произошедших бес-
порядков к актам экстремизма нет, нет и
фактов, «подтверждающих, что у них вообще
были какие-то организаторы». При этом
представители спецслужб признавали, что,
по сути, просто «проспали» не только саму
опасность, но даже возможность ее появле-
ния. Отрицать это было бессмысленно —
как известно, ни в мэрии, ни в ГУВД не
ожидали, что на Манежную площадь смо-
треть матч придет, по разным оценкам, 8-10
тыс. огодетель подростков вместо 500-600
мировых москвичей. Теоретически, москов-
ская милиция имеет большой опыт прове-
дения таких мероприятий и умирения пья-
ных бритоголовых фанатов — уже многие
годы ГУВД благополучно «обслуживало» и
куда более опасные матчи, когда в Лужни-
ках или на Динамо одновременно находи-
лись десятки тысяч враждующих групп бо-
льшихников. Но, на этот раз вообще ничего
сделано не было. Милиция ориентирова-
лась о масштабах «просмотра» на данные
предыдущего матча сборной России — с Ту-
нисом. Он проходил рано утром в будний
день, здесь же был уже вечер воскресенья —
самое раздолье для пьяных хулиганов, воз-
бужденных минимальным присутствием сил
правоохранения. Осознавая это, глава
ГУВД Москвы Владимир Пронин еще в
воскресенье вечером написал рапорт об от-
ставке, который, правда, пока — до резуль-
татов служебной проверки — глава МВД
Борис Грызлов не принял. Предварительное
наказание понесли пока чины более
низкого ранга — один из замначальников
ГУВД Василий Чеминов, бывший ответ-
ственным от руководства в воскресенье, а
еще трое замов г-на Пронина получили по
выговору. Окончательные выводы о непо-
средственных виновниках, «прощаплив-
ших» ЧП, как и о том, организованным или
стихийным был погром, руководство МВД
планировало сделать к концу недели.

Вне зависимости от того, какими будут
окончательные выводы разбирательства,
явно одно — стражи правопорядка, пожа-
луй, впервые столкнулись с проблемой,
которую до сих пор мы могли наблюдать по
телевизору в репортажах с саммитов, где
бушевали антиглобалисты. Иными
словами, уличные беспорядки в современ-
ном мире сами стали по-настоящему «гло-
бальными», вышли на качественно новый
уровень, который требует от правоохрани-
тельных органов и властей серьезной и
всесторонней аналитической подготовки, а
не простого соблюдения уставов и ин-
струкций. Хотя это тоже не помешает.

Виктор ПАУКОВ

30 ЯНВАРЯ

Страна вечной войны

В машине российского МЧС я еду на
знаменитый афганский перевал Са-
ланг. Моим спутником, офицером МЧС, в
Афганистане приходилось бывать и рань-
ше, в ту пору, когда Советский Союз вы-
полнял здесь «интернациональный долг».
Потому пейзаж за окном автомобиля будит
в них соответствующие воспоминания.
А пейзаж практически ни где в Афга-
нистане не дает забыть, что там уже больше
двадцати лет идет война.

Мы едем открывать знаменитый туннель,
связывающий северные и центральные про-
винции Афганистана. Сам по себе туннель
«Саланг» — это узкая и длинная (под три ки-
лометра) дырка в горе с неровными стенами
и полом. С двух сторон, северной и южной, к
этой дырке пристроены галереи, защищаю-
щие дорогу от снежных лавин.

Покойный лидер афганских талкиков
Ахмад Шах Масауд был большим мастером
эффектных взрывов в нужное время и в нуж-
ном месте. При последнем походе талибов к
устью его родного Панджшерского ущелья,
Ахмад Шах, как и на Саланге, вел взорвав-
ший узкий вход в ущелье — и так остановил врага.

Когда машина, на которой меня вели в
знаменитое ущелье, проходила это место
(там уже опять пробили кусок дороги), во-
дитель вдруг решил рассказать мне на фар-
си какую-то увлекательную историю. Хотя я
не понимал ничего, кроме часто повто-
ряемого имени какого-то Бисмалля-хана,
волнение рассказчика мгновенно передалось
и мне. Дело в том, что Панджшерское
ущелье вообще, а в этом месте особенно,
обрывется. И мне казалось, что лучше бы
шофер смотрел вперед на дорогу, а не вы-
ворачивал голову ко мне на 180 градусов.

Когда шофер все же немного успокоился,
переводчик Амир кратко резюмировал
мне его рассказ. Оказывается, Бисмалль-
хан командовал бойцами, защищавшими
ворота Панджшера и взорвавшими их по
приказу Ахмад Шаха. Но в памяти водите-
ля он засел по другой причине. Когда этот
кабульский таксист, а по совместительству
владелец небольшой лавочки в Панджше-
ре, явился из столицы к своему торговому
предприятию, Бисмалль-хан прогнал его
обратно в Кабул и угрожал повесить, если
еще раз увидит в ущелье. Дальнейший бой-
евой и административный путь бравого
командира остался мне неизвестен. Вои-
тель, к счастью, сосредоточился на дороге.
Тем более что в тот день занявшие Кабул
антиглобальные группировки по взаимно-

му соглашению выводили из столицы брон-
технику. Панджшеры, разумеется, ташили
танки в родное ущелье. И эти самоходные
горы железа создавали дополни-
тельные помехи вождению на единствен-
ной и совсем не ровной трассе.

Могу лишь косвенно судить, что угроза
Бисмалля-хана уже утратила силу, раз шо-
фер не побоялся проехать со мной Панд-
жшер из конца в конец и даже продемон-
стрировал дорогу его сердцу лавочку.

Зато эта история надела меня на мысль
поинтересоваться, как поставлен в мини-
государстве Ахмад Шаха вопрос поддер-
жания внутреннего порядка. В ответ мне
продемонстрировали две тюрьмы. Одну —
так сказать, политическую, в которой то-
мятся 48 плененных талибов. А на другом бе-
регу — для своих, заметно более простор-
ную, чем первая. В этой, второй, содер-
жится местный, панджшерский антиоб-
щественный элемент.

«За что в основном сидят? — поинтере-
совался я у начальника темницы. — Ворую-
ют?» — «Да нет, в основном убивают». — «А
из-за чего убивают? Из-за денег?» — «По-
нимаешь, — попытался торжественно vesti
меня в местные реалии, — бывает, что две
семьи враждуют. Издавна. И время от вре-
мени друг друга убивают. А потом попадают
ко мне сюда».

Для сведения старинных счетов в ущелье
используется старинное же оружие. Авто-
матические стволы среди гражданско-
го населения официально запрещены. Во
всяком случае встреченный мною местный
торговец оружием с негодованием от-
вернул просьбу раздобыть «калашников».
Зато в ассортименте коммерсанта были:
британская винтовка Springfield 1874 года
выпуска (цена 400 долл.) и персидское ру-
жье примерно той же эпохи. Оба ствола —
в рабочем состоянии и с патронами.

...В один из дней моего пребывания в
Кабуле мой переводчик Амир вдруг попро-
сил разрешения отлучиться на часок в свое
министерство связи. Меня это удивило —
я-то был уверен, что, заполучив такое вели-
кое счастье, как двухдневный «контракт» на
вождение меня по городу, Амир на это вре-
мя из-за несовместимости заработков по
госслужбе забудет. Коллегам нужна по-
мощь, объяснил он, в коммутаторе пресо-
ветской цифровой сети случился компьютер-
ный сбой. Компьютерный сбой в городе,
погруженном в поздне средневековье! Это
Афганистан на втором году XXI столетия.

Михаил КУКУШКИН

30 ОКТЯБРЯ

Телевидение как общественное бессознательное

В дни, когда заложники сидели в зале, захваченном террористами,
перед телевидением была поставлена сложнейшая задача: с
одной стороны, как можно более полно информировать обще-
ство о происходящем, и с другой — не повредить, не мешать
спецслужбам и по возможности направить общественные эмо-
ции в конструктивное русло. Телезрителю надо было поддер-
жать, успокоить, дать им «правильные» (при том, что «как пра-
вильно», никто твердо не знал) установки и масштаб для вос-
приятия чудовищных фактов. По центральным каналам шли
подробные спецрепортажи с места событий, комментарии экс-
пертов и политиков. Однако перейти на работу в непрерывном
новостном режиме, как канал CNN, российское телевидение не
решилось. Естественно, прежняя сетка вещания была измене-
на, сняты все развлекательные программы и те передачи и филь-
мы, на которые заранее продали рекламу. В эфир пошли старые
советские фильмы, способные, по мнению руководителей кана-
лов, создать нейтральный фон. Выбор был сделан в пользу пси-
хологического, «добротного», кино: «Когда деревья были большы-
ми», «Дорогой мой человек», «Служили два товарища», «Воен-
но-полевой роман»... Какие-то производственно-молодежные
фильмы начала шестидесятых... Исторические мелодрамы вро-
де польского «Знахаря»...

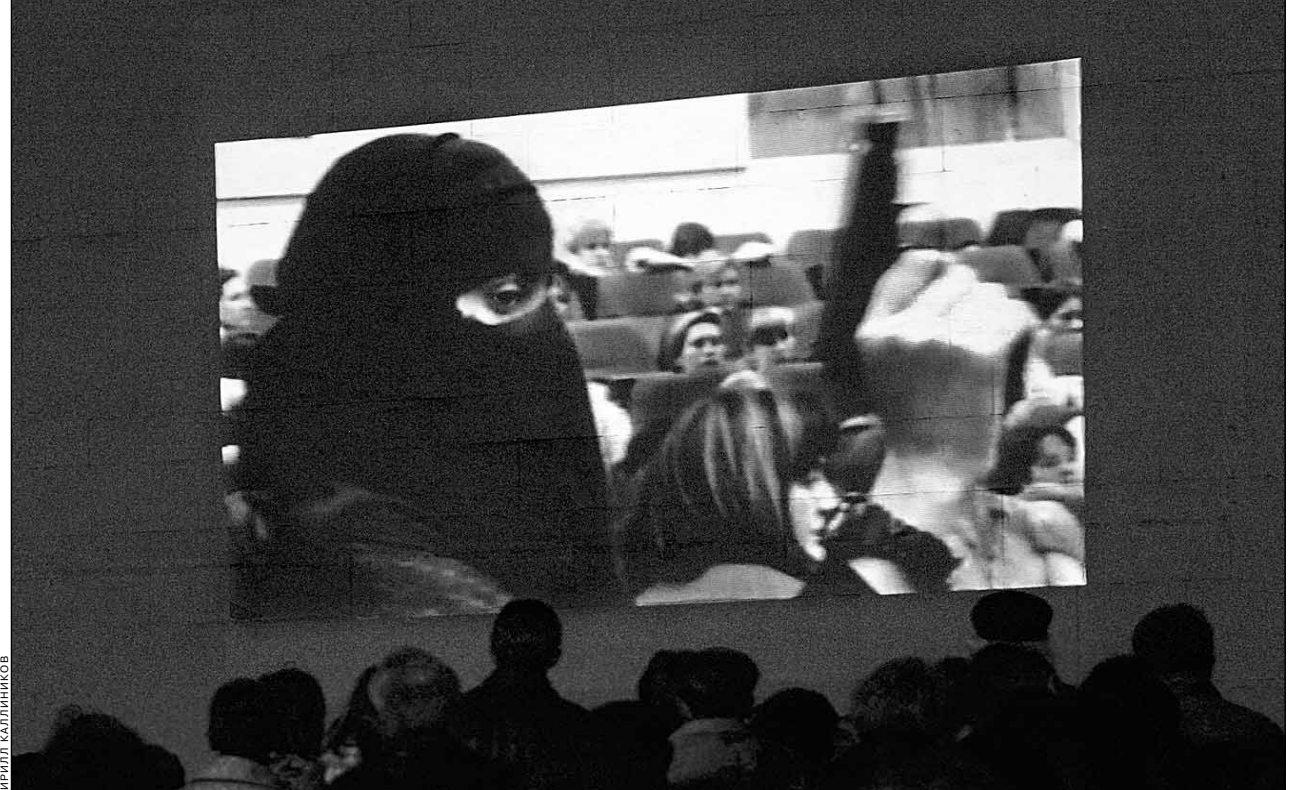
Понятно, что выбор осуществлялся по принципу вычитания
— чтобы без крови, без агрессии, без трагических конфликтов, а
также чтобы без явного ликования и комизма. Ну и по техниче-
ским соображениям — то, что можно крутить без нарушения
условий договоров.

Однако важно, что среди этих картин практически не было
произведений, созданных в последние десять лет. Хотя и в пост-
советское время тоже снимали фильмы, так сказать, «душев-
ные». Но представить себе демонстрацию в эти трагические
часы, к примеру, картины Олега Янковского «Приходи на меня
посмотреть» просто невозможно.

Пока по центральным каналам зрители невидимо призывали
остаться в пределах частного протеста, «человеческого
измерения», на радио «Эхо Москвы», занимающего наступле-
тельную позицию, транслировались протестные песни Влади-
мира Высоцкого и Виктора Цоя, способствующие консолидации
и попадающие в такт с «активной гражданской позицией». И
опять же это были песни, написанные много лет назад, а не
сегодняшние сочинения.

Причин тут, конечно, довольно много. Например, то, что ис-
кусство советской эпохи куда более зримо, а потому не слиш-
ком бурно и не вызывает новых эмоций — привычное и
узнаваемое куда более уместно в состоянии звиничности и
смятения, в котором прибывали сограждане. Но отсутствие
нового искусства произведений, способных консолидиро-
вать общество, служить ему успокоительным или возбуждаю-
щим — но непременно одинаково действующим на всех — сред-
ством, вполне симптоматично.

Характерно еще и то, что, говоря в прямом эфире о трагедии,
интервьюируемые общественные и политические деятели, как
правило, не могли найти подходящих слов. Косвенно это на-
зывали происходящее «трагической ситуацией». Беспомощно по-

вторяли идеологические клише. И просто не знали, как себя ве-
сти, — не потому, что не чувствовали трагизма происходящего, и
не из-за душевной черствости, а прежде всего потому, что совре-
менным обществом не разработано ритуала для формализации
действительно серьезных переживаний. После освобождения
заложников состояние общества изменилось — несмотря на
скорбь о более чем сотне погибших, все-таки наступило облегче-
ние. И снова естественной стала политическая риторика,
вновь нашлись слова для определения различного отношения к
событиям и их участникам. То есть снова заработали привычные
каналы для адаптации действительности — именно, те, что хо-
рошо разработаны за последнее время, время, очевидно настро-
енное на то, чтобы разбрасывать камни, а не собирать их.

Старые фильмы, какими бы разными они ни были, объеди-
няют одно — они существуют внутри единой и цельной картины
мира. Не совладавшей с нашим сегодняшним мироощущением
— это так. Но предлагающей завершённость, внутренне не про-
тиворечивую, законченную систему, в которой добро побеждает
зло, справедливость торжествует, а гибель героя не безнадежна,
потому что не бессмысленна.

Дефицит объяснений и, главное, осмысленного и цельного
отношения к современному миру как никогда ясно был проле-
монстрирован именно в момент наибольшего трагического на-
пряжения. Сегодняшним жителям России до сих пор не хватает
столь необходимых для здорового общества стереотипов пове-

дения. Российская общественная реакция отличается разроз-
ненностью и смятением: даже в рамках одной телевизионной
программы заметна несостыкованность позиций журналистов и
неумение редакторов свети их воедино. Противоречия даже
внутри одного высказывания никого не смущают — они кажутся
естественными в этом составленном из осколков отражении.

Как это связано с демонстрацией советских фильмов? Да
прямо и связано — люди, как существа социальные, в большин-
стве своем склонны воспроизводить знакомые коды поведения
и прежде всего те, что вызывают общественное одобрение. Од-
нако ни в современном искусстве, ни в современной политиче-
ской жизни им никто их не предлагает. Только старые советские
картины, в которых положительные герои всегда убедительно
следуют образцовым стандартам.

Не следует, впрочем, упускать из внимания то обстоятель-
ство, что во времена, когда эти действительно хорошие фильмы
и еще множество других, менее хороших, были сняты, трагедии,
случившиеся и тогда в жизни людей, просто не показывали не то
чтобы в прямом эфире, но и вообще никогда. А нештатными си-
туациями, в которых положительные герои всегда убедительно
следуют образцовым стандартам.

Не следует, впрочем, упускать из внимания то обстоятель-
ство, что во времена, когда эти действительно хорошие фильмы
и еще множество других, менее хороших, были сняты, трагедии,
случившиеся и тогда в жизни людей, просто не показывали не то
чтобы в прямом эфире, но и вообще никогда. А нештатными си-
туациями, в которых положительные герои всегда убедительно
следуют образцовым стандартам.

Алена СОЛНЦЕВА

29 ЯНВАРЯ

Элита покатила по наклонной плоскости Увлечения Владимира Путина становятся заразными

Порные лыжи теперь уже без всякого преу-
величения можно причислить к массовым ви-
дам спорта. В минувшие выходные на 51-м ро-
удини после долгих и продолжительных раздумий
в первый раз на лыжи встал вице-премьер правитель-
ства РФ Илья Клебанов. И не только встал, но и по-
ехал. И так несколько раз. Доехать до конца склона
именно на лыжах г-н Клебанов удавалось не все-
гда, однако внешний вид вице-преьера, даже обле-
дленного мокрым снегом, не давал повода усом-
ниться в его решимости вернуться в российский
горнолыжный элит. Или хотя бы на закрытый
склон в горнолыжном клубе Леонида Тягачева, что
в подмосковной деревеньке Шуколово, где прак-
тически каждые выходные катается Владимир Путин.

Пока же вице-премьер (кстати, приехавший в
Шуколово всего на одной машине) катался на

одном склоне с электромотором и скромно стоял в об-
щей очереди на подъемнике. Чем дальше завоевал сим-
патию завсегдатаев клуба, которые уже безропотно
обязывают сотрудников ФСО, выстроивших по пе-
риметру «путинской горки», и ждут иногда по не-
сколько часов проезда президентского кортежа по
перекрытому Дмитровскому шоссе.

Однако мужественный поступок Ильи Иоси-
фовича так и не был замечен президентом. В се-
рдине воскресного дня Владимир Путин уверенной
походкой бывшего горнолыжника прошевеловал
«своему» склону, даже не взглянув на маленькую
30-метровую горочку, где решительно оскакивал
«пути» заместителя премьера. Президентю жалко
нетрупуный искусственный снег, заблудившего на-
рожденного из «пушек», и радушный хозяин клуба —
глава Национального олимпийского комитета
Леонид Тягачев, уже успешный тепло поправит-
ствовать собаку Путина, выскочившую из машины

раньше хозяина. Спусти полчаса к элитному склону
на большой скорости подъехал еще один кортеж —
три джипа доставили чету Лужковых. Даже об-
лачившись в спортивную экипировку, столбный
градоначальник не изменил своему имиджу. Пра-
да, знаменитая кепка была непривычно белого цве-
та. Для полноты картины не хватало только губер-
натора Московской области Бориса Громова, кото-
рый также любит покататься в Шуколово бок о бок
с президентом.

Надо сказать, что появление этих высоких пер-
сон (по рангу — Ред.) завсегдатаи Шуколово вос-
принимают уже равнодушно. Редкие звезды пользе-
яют ограничения, чтобы оценить через сетку или
плечо охранника уровень катания первых лиц стра-
ны и столицы. И, кстати, многие знатоки сегодня
отмечают явный прогресс в отношениях президента
с горными лыжами. Если пару лет назад Владимира
Путина называли первым «чайником» России, то

сегодня он уже может претендовать на место в кате-
гории продвинутых. Что, в свою очередь, соответ-
ствующим образом отразилось на продвижении
другой сфере тех, кто приложился к этому усилу.

К слову, сопровождавшего Владимира Путина
заслуженного тренера Леонида Тягачева, который
сегодня уже возглавляет Федерацию горнолыжного
спорта и НОК, до вечера ждали всего в нескольких
десятках метров от элитного склона члены и без
того обделенной вниманием властей паралимпий-
ской сборной России по горным лыжам.
Лыжники-ампутанты были приглашены для уча-
стия в пресс-конференции, посвященной начина-
ющимся 30 января соревнованиям, скромно на-
званным «Президентским кубком Л. Тягачева».
После многих часов ожидания презентация Кубка
прошла без того, чьим именем он назван.

Олег ВОЛКОВ

19 АПРЕЛЯ

Стэнли Фишер: Рост в России зависит от ускорения реформ

**На вопросы корреспондентов газеты «Время новостей» Андрей
ДЕНИСОВА и Александра ЛОМАНОВА ответил бывший пер-
вый замдиректора МВФ Стэнли ФИШЕР.**

Новое руководство МВФ предла-
гает создать механизм суверен-
ной банкротства, причем, возможно,
для его реализации потребуется созда-
ние нового международного органа, сво-
его рода всемирного арбитража. Что вы
думаете об этом?

— То, каким образом происходили
дефолты в разных странах, включая
Россию, производило разрушительный
эффект. Это является проблемой для
МВФ, ведь когда нет законной проце-
дуры, по которой страна могла бы изме-
нить график выплаты долга, Фонду
очень трудно сказать властям этой стра-
ны: «Вы не можете двигаться дальше,
пока не измените график погашения
своих долгов». А иногда сказать это бы-
вает очень нужно. Я думаю, что миро-
вой финансовой системе нужна более
совершенная структура, которая имела
бы возможность признавать, что иногда
долг страны становится неподъемным.

**Со стороны частных инвесторов
звучат опасения, что страны-заемщики
могут злоупотреблять такой процедурой и
приобретать возможность платить по долгу.**

— Да, я знаком с этим мнением. Но
я не думаю, что так произойдет. Я счи-
таю, что страны будут с неохотой при-
бегать к этому механизму. Поэтому его
введение станет полезной страховкой в
случаях неизбежных дефолтов, какие
мы видели за последние годы. — Рос-
сия, Эквадор, Аргентина. Каждая из
этих стран создала очень хаотичную
ситуацию, которую вполне можно было
бы разрешить более упорядоченным
способом.

**Насколько в связи с этим вообще
широко возможны международные
финансовые организации по предотвра-
щению кризисов, ведь МВФ и ВБ дей-
ствуют на уровне конкретных стран, а
кризисы возникают на глобальном уровне?
Нет ли противоречия между локаль-
ностью подхода мировых финансовых
организаций и глобальным характером
возникающих вызовов?**

— Я не вижу здесь большого проти-
воречия, поскольку действия МВФ в
конкретных странах прибавляются к
более крупному ответу. К примеру, во
время азиатского кризиса МВФ выде-
лял деньги нескольким странам Азии —
Корею, Индонезию, Таиланд, Филип-
пинам. Общий ответ со стороны МВФ
был намного шире, чем ответ на про-
блемы какой-то индивидуальной стра-
ны. Взаимодействуя со многими стра-
нами на индивидуальном уровне, МВФ

и ВБ могут породить агрегированный
ответ. Правда, кто-то может указать на
иную трудность: общая ситуация в ми-
ровой экономике задается политикой
США и Европы, прежде всего через
Федеральный резерв, Европейский
центральный банк, а они не находятся под
контролем МВФ. Однако, как мы и ви-
дели в 1998 году, при необходимости
эти институты будут учитывать гло-
бальную ситуацию и глобальные по-
следствия своих действий. Так что про-
тиворечия тут нет. Вряд ли можно соз-
дать что-то лучшее, чем разделение тру-
да, в котором монетарные условия в
развитых странах задаются их полити-
ками, а МВФ и ВБ помогают прочим
странам, своим членам, заниматься
этим на глобальном уровне.

**В период активного взаимодей-
ствия МВФ с Россией вы так и не уда-
лись убедить власти активизировать бан-
ковскую реформу. Теперь вы стали бан-
киром и можете взглянуть на проблему
российской банковской системы иными
глазами. Согласны ли вы с тем, что не-
реформированность, слабость российских
банков создает серьезные конкурентные
препятствия для инвесторов?**

Одна из сфер, где перемены необходи-
мы, это банковская система. Некоторые
из изменений у вас уже осуществляются.
Например, намечается переход на
международную систему бухучета в 2004
году, хотя и непонятно, насколько ре-
ально осуществить его в 2003-м. Тем не
менее после этого перехода станет оче-
видно, что у многих российских банков
отрицательный капитал. Весь этот про-
цесс должен быть активизирован, и не в
последнюю очередь потому, что наше
правительство надеется сделать источ-
ником устойчивого экономического ро-
ста в России мелкие и средние предпри-
ятия, которые не будут развиваться без
финансирования. Сейчас у вас нет бан-
ковской системы, которая была бы спо-
собна заниматься этим.

Многие надеются, что при новом
главе Центробанка (Сергее Игнатьеве,
— Ред.) банковской реформе будет уде-
лено большее внимание. У ЦБ и прави-
тельства есть совместная программа
действий, наверное, ее реализацию
можно было бы ускорить и усилить.

**Как бы вы сформулировали те
проблемы, которые не терпят отлага-
тельства?**

— Первое — переход на междуна-
родные стандарты бухучета. Второе —
существование множества недоконпита-
лизованных банков, которых быть не
должно. Третье — вам нужно решить,
что делать с банками, находящимися в
госсобственности, — со Сбербанком,

который доминирует в системе, и Внеш-
торгбанком, который может или не
может быть приватизирован. Это огром-
ные проблемы, которые должны быть
решены прежде, чем двигаться дальше.

**Недавно Владимир Путин крити-
ковал правительство за недостаточность
темпов роста, обрекающих Россию на по-
стоянное отставание от Запада. Что нуж-
но делать, чтобы удерживать рост на уровне
8% в течение длительного времени?**

— Никто не может быть уверен в
том, что сумеет обеспечить 8-процент-
ный рост. Но есть путь поддержания
роста — это ускорение процесса ре-
форм. В последние годы это уже дела-
лось в виде налоговой реформы, ре-
формы законодательства, реформи-
рования земельных отношений. Надо
поддерживать очень сильную макроэ-
кономическую и фискальную политику.
Правительство проводит такую по-
литику, но, как я уже сказал, необходи-
мо ускорить реформу финансового сектора.
Потенциально Россия является
настолько богатой страной, что верная
структура экономики, а также образо-
вательные и умные люди могут обеспечить
достаточно быстрый рост. 8% ВВП —
это здорово, но устойчивые 6 или 7% —
это тоже весьма неплохо. Будет жаль,
если реформы пойдут медленно из-за
многочисленных скрытых интересов. Но
пока что президент был в силах оказы-
вать давление на выразителей этих ин-
тересов в пользу проведения реформ.

28 ОКТЯБРЯ

Силовой соблазн

Крупные российские бизнесмены, так называемые олигархи, своими руками десять лет назад начали сплетать ту веревку, на которой их сегодня обещают повесить. Многие руководители банка «Менатеп» и группы ЮКОС открыто радовались, когда служба охраны президента укладывала «мордой в снег» людей из группы Мост-банка, т.е. Владимира Гусинского. От предостережений, что такое когда-нибудь и с ними может случиться, бизнесмены из ЮКОСа только рукой отмахивались. Сегодняшний «либеральный политик» Борис Березовский часами прощивал в приемной Александра Коржакова, чтобы через близкого к президенту человека из КГБ продвигать какие-то свои комбинации. Унижаясь перед силовиками либо впадая в манию величия и утверждая, что власть в России должна исполнять волю крупного капитала, Борис Березовский сплетал ту же самую веревку.

Он и его коллеги хотели видеть власть в качестве инструмента, которым они так или иначе смогут манипулировать. Законы должны применяться, с этой точки зрения, весьма избирательно и писаны они не для всех в равной степени.

Вот и дожили... только вчера эта избирательность для кого-то была со знаком «плюс», а сегодня со знаком «минус».

Но это не повод для злорадства. Права Михаила Ходорковского должны быть защищены от произвола не потому, что он самый богатый человек в России, а потому, что он человек и гражданин демократической России. Иначе никто и нигде не будет защищен от того же самого избирательного подхода.

Вместо того чтобы добиться установления демократического контроля общества над силовыми структурами, бизнес просто пытался прикупить их услуги в качестве «крыши» и «бригады» для наезда на конкурентов.

Дело контроля и в странах с более давней демократической традицией крайне непростое и хлопотное. Все зрители американских боевиков хорошо знают, что секретность и право на насилие создают невероятный соблазн злоупотреблений властью — это основа, наверное, 50% детективных сюжетов. Но в кино этому злодейству противопоставит только супермен-одиночка. И побеждает злодеев. В жизни все наоборот — систему можно контролировать только системными же мерами. Публичная отчетность, гласность, парламентские обязательные слушания, разделение спецслужб по сферам работы на основе единого закона, общественный парламентский публичный контроль за назначением руководителей.

Куча нерешенных экономических, социальных, политических проблем создает для властей соблазн, казалось бы, легко решить их все, одну за другой, с помощью силовых структур. Куда ведет такой путь, мы хорошо знаем по опыту нашей Родины.

Но если даже не пугать себя и других жуеполом сталинизма, то стоит понимать и иные негативные сценарии, к которым мы сегодня можем скатиться.

Я бы назвал это «латиноамериканизацией» страны. В Аргентине времен президентства генерала Виделы или генерала Виолы был вроде бы и рынок, и какие-то иностранные инвестиции. Но решать все вопросы бизнесмены могли, только найдя «ход» к руководству военной хунты. Все это продлевалось, не отменяя формально законы. Только закон этот был по старинной русской поговорке «что дышло, куда повернул, то и вышло».

Затем дошло и до «эскадронов смерти» и внесудебных расправ с недовольными. А экономические вопросы решались, например, так. Деньжные знаки на фабрике аргентинского госзнака печатались в дневную смену для всей страны по закону. А ночью их печатали для личного использования руководством хунты. По потребности и по понятиям.

Сергей ДУБИНИН

ФОТО: МИХАИЛ ТАРАСОВ

24 МАРТА

«Мой сын взялся за автомат. И жена тоже. Мы уповаем на Аллаха»

Американцы пятый день бомбят иракскую столицу, там ранены более 200 человек. Однако в отдельных (но уже не во всех) районах Багдада еще продолжает работать телефонная сеть, в чем убедилась газета «Время новостей». Многие телефоны наших знакомых в Багдаде не отвечали — известно, что некоторые жители столицы выехали к родственникам в деревни, хотя бомбит теперь и дороги, и села. Кое-кто переживает атаки в бомбоубежищах, но иракцы по традиции не очень доверяют укрытиям. «Мы и во время «Бури в пустыне» в 1991 году не особо прятались, — часто хвастались автору иракцы, — там ведь тоже опасно, как в каменном мешке». Главная фраза в их воспоминаниях о той войне — «На Бога все воля Аллаха». Но Бога они уповают и сейчас.

«Какое бомбоубежище! Я на боевой позиции. Готовлюсь встречать американцев. Забежал домой чаю попить и умытья, буквально на пять минут. А тут вы звоните». Мы действительно дознавались до квартиры Шамиля Нури Али, чиновника иракского МИДа, целый день и уже потеряли надежду. Шамиля знают многие россияне, имевшие дело с Ираком. Он участвовал в деловых и политических переговорах, не раз бывал в Москве, в Багдадском университете немного научился русскому. Теперь вот взялся за оружие.

«Я готов умереть за родину. Но прежде я пушу на одну пулю в лоб американским оккупантам. Мой 11-летний сын взялся за автомат. И жена тоже — сама, до-

бровольно. Я горжусь ею. Наши женщины берутся за оружие. Мы уповаем на Аллаха. Я мусульманин, а американцы уже разбомбили одну из мечетей в Багдаде — «Ан-Нида», в самом сердце столицы. Там что, были ракеты? Этой мечети я ни никогда не прощу. Так и напишите. А еще они разбомбили старый королевский дворец, исторический памятник, очень красивое здание. Ну все, больше не могу говорить — я побежал на позиции». — Шамиль почти кричал от гнева.

Еще один телефон ответил нам с окраины Багдада. Там располагается молельный дом суфиев — людей, придерживающихся мистико-аскетического направления в исламе. Это их вы видите на снимках. Автор наблюдала своими глазами, как эти люди демонстрируют необычайные возможности человеческого тела: прокалывают себя острым палками, жуют лезвия, вбивают гвозди в лоб.

Представителям других культур это кажется «цирком». Но мусульмане таким образом демонстрируют, какие чудеса можно творить благодаря вере и молитве. «В нас много стрелять в упор — и ничего», — говорят они. Поэтому мы не слишком удивились, услышав вчера по телефону от суфия Ахмада: «У нас все хорошо. Волею Аллаха Ирак устоит. В бомбоубежище мы не идем. Зачем? Аллах защитит. Хотя, конечно, американцы бомбят сейчас и жилые кварталы». Ахмад сказал, что россияне, жившие в общине в качестве учеников (эти несколько суфиев — чеченцы), покинули Багдад накануне войны.

Елена СУПОНИНА

30 ИЮНЯ

Ахмат Кадыров: «Я воюю против террористов»

В администрации президента России сегодня принимают большую делегацию из Чечни, которая приехала, чтобы представить свой вариант проекта договора о разграничении полномочий между Чечней и федеральным центром. Новый договор Москвы и Грозного должен окончательно узаконить отношения центра с мятежным субъектом федерации. Что именно будет записано в договоре Путина и Кадырова и чем он отличается от договора Ельцина и Масхадова, корреспонденту газеты «Время новостей» Ивану СУХОВУ рассказал исполняющий полномочия президента Чечни Ахмат-хаджи КАДЫРОВ.

Вы не считаете, что внутри республики по сравнению с другими кандидатами у вас определенная каргиблани, поскольку вы постоянно там находитесь и представляете собой действующую администрацию?

— Не только внутри республики, но и за ее пределами. Сомнений у меня никаких нет, потому что действительно что-то делало для республики — не сегодня, в эти три года, а с конца 1996 года. Я воюю против террористов. В 1996 году, когда ни один российский солдат еще не был выведен, в Шаталовском районе мы встретились с Яндарбиевым. Он тогда исполнял обязанности президента, Джохар погиб. Вот тогда у нас началось противостояние. Он меня начал убеждать, что ваххабизм — правильное течение, такое же религиозное течение, как и суфийское. С тех пор я воюю. Недавно сморел каскетку, как я в 1998 году встречался с людьми, со стариками, и что я там тогда говорил. Сейчас я смотрю и думаю: я как будто все видел как ясновидец. Я говорил, что будет война, что нам надо сделать вот это, и если мы не сделаем — будет много горя.

— Многие люди из тех, с кем вы тогда общались, воевали за независимость. Сейчас вы готовитесь подписать с Московской федеративный договор. Что вы можете сказать этим людям?

— Во-первых, никто из предводителей, которые себя считали лидерами, ни одного шага не сделал для независимости нашей республики. Второе: обманутая молодежь, смелая, храбрая, как хотите, мужественная, повредила в то, что они хотят построить независимую республику, и вошла в эти отряды. Вот эти ребята я оттуда вытравиваю. И они идут. Идут, потому что мне верят. Были такие моменты, когда их задерживали, но я добивался решения вопроса. Был со мной один парень, он был генерал бригады ичкерийской, но с первого дня он был со мной. Мы с ним ездил в Австрию, я ему здесь в МИДе новый паспорт получал заграничный. И как-то его взяли. И все знают, как я его вытаскил. Я через президента ходатайствовал, чтобы его назначили начальником РОВД Курчалойского района. Был смелый парень, Абуев Салман. Буквально три недели не прошло с назначения, его убили. Это было в 2000 году. Его убили, и вместе с ним еще шестерых ребят — их машины расстреляли на блокпосту. Пост каким-то образом был отдан бандитам, в светлое время дня, прямо на выезде из Курчалоя... Я не бросаю людей.

— В договоре написано, что Чечня — суверенное демократическое государство, что и в составе Российской Федерации. Что это все-таки — широкая автономия или суверенитет?

— Вы посмотрите конституцию других субъектов, там также записано — суверенное государство в составе Российской Федерации. Я, наоборот, сначала говорил — как это может быть суверенное государство в составе России?

— Зачем Чечне договор о разграничении, когда центр сейчас воюет с террористами, как договоры с другими субъектами?

— У нас не было разграничения полномочий и вообще всех тех процедур, которые в России проходили с 1991 года. У нас не было ни приватизации, ни «прихватизации» — ничего у нас не было, и вот это все нам надо теперь пройти.

3 НОЯБРЯ

Медведев и другие Чем заполнить вакуум в Кремле

Путин сохранил баланс между кремлевскими группировками, усилив «питерских юристов» в противовес усилившимся самостоятельно «питерским чекистам» — таков общий тон комментариев в связи с назначением глав президентской администрации Дмитрия Медведева и повышением по службе Дмитрия Козака и Игоря Шувалова. Отечественные политологи и вмиг ставшие завязками кремлевскими западные инвестиционные банкиры вздохнули с облегчением: дескать, все могло быть куда хуже. На этом фоне Анатолий Чубайс со своим комментарием отставки Александра Володина — «Это плохо и это серьезно» — смотрится каким-то маргиналом. Между тем все действительно серьезно. И дело вовсе не в том, отдал ли Владимир Путин предпочтение более или менее либеральным своим сподвижникам. Просто в преддверии выборов и, как уверены многие, серьезного передела собственности в одночасье оказалась сломана устоявшаяся система стратегического и тактического управления страной.

Славой выдающегося администратора и технолога Александра Володина обязан, как известно, ликвидации серьезнейшего кризиса президентской власти в 1999 году, успешному преодолению «угрозы Примакова» и обеспечению избрания Владимира Путина вторым президентом России. Затем последовали «равноудаленные» олигархов (очень неравномерное по степени дальности) и губернаторов (одинаково далеко), перевод Думы в российский кризис, перевод Думы в российский кризис, перевод Думы в российский кризис, перевод Думы в российский кризис.

«Деполитизированность» — это, другими словами, отсутствие ресурса политической воли. Это не хорошо и не плохо — это факт. Факт и то, что, подавив все остальные центры власти и сам став «де-

политизированным», Кремль создает вакуум консолидированной власти. Скорее всего, эту власть разберут по кусочкам отдельные кремлевские чиновники — у кого насколько хватит аппетита и сил. Проблема в том, что и олигархи, и губернаторы, и ведущие политики России и стран СНГ — все привыкли к тому, что в Кремле существует центр принятия решений, которые в силу авторитета Александра Володина воспринимались как высший арбитраж.

Образующийся вакуум не смогут заполнить деморализованные Дума, правительство и крупный бизнес. Выдержит ли сложившаяся политическая и общественная система такое испытание? И если такой центр сил распался, не значит ли это, что в нем объективно пропала необходимость? Ответ: нет. Наоборот, задачи преодоления бедности и наращивания ВВП, которые стоят перед Россией, требуют продолжения реформ. При этом едва ли не главная проблема власти — очень ограниченный выбор возможностей, предлагаемых гражданам современной отечественной экономикой.

Строго говоря, они ограничиваются тремя вариантами: приличный заработок в крупной корпорации, более чем скромный заработок на госслужбе и непрогнозируемый заработок в теневом или криминальном секторе. При этом возможности обойти бюрократов и коррупционеров на уровне среднего и малого бизнеса почти отсутствуют, а негативное отношение к крупному капиталу формируется самой же властью. Такая «социальная» структура экономики — серьезное препятствие росту и серьезный вызов Владимиру Путину и его подчиненным.

Андрей ДЕНИСОВ

3 ИЮЛЯ

Роман с футболом по-английски

Болезньчики «Челси» ищут Чукотку

Губернатор Чукотки Роман Абрамович выкупил контрольный пакет акций компании Chelsea Village Plc, которой принадлежит футбольный клуб «Челси». За 50,09 процента акций российский олигарх заплатил 59,3 млн фунтов стерлингов. Кроме того, бизнесмен намерен погасить все долги клуба, составляющие порядка 145 млн долларов. В планах Романа Абрамовича — стать единственным владельцем «Челси», выкупив оставшийся пакет акций. После завершения о заключении этой сделки акции «Челси», одного из немногих клубов, так или иначе представленных на бирже, подыались более чем на 40%. Поражают и цели, которые Абрамович ставит перед своей командой: победа в чемпионате Англии и в Лиге чемпионов.

Британская пресса, уже окрестившая «Челси» на русский манер «Челски», с настороженностью восприняла новость о приобретении лондонского клуба олигархом из России. До сих пор иностранным инвесторам было крайне непросто ужитья в английском футболе: у «Уимблдона», которым владеют норвежцы, масса фи-

нансовых проблем и нет стадиона; «Сток Сити», принадлежавший исландцам, чудом смог в минувшем сезоне удержаться в первом английском дивизионе. Наконец, у «Бездонного» кармана египетского нефтяного магната Мохаммеда Аль Фаеда обнаружилось дно, в результате чего «Фулхэм», коим он владеет, все хуже выступает в национальном первенстве из-за имеющихся финансовых проблем.

Смена владельца во втором по популярности футбольном клубе Лондона (в столице базируются пять команд премьер-лиги) вызвала огромный резонанс и среди местных болельщиков. Причем многие из них совсем не рады приходу русского бизнесмена, которого даже сравнивают с Аль Капоне. Еще большее недовольство вызвали его планы строительства стадиона совместно с еще одним лондонским клубом «Фулхэмом» — заключаям вратом «Челси».

Популярность г-н Абрамович может снискать в Лондоне, если купит созданные новых футболистов и сумеет удержать прежних лидеров. Игроки «Челси», зная о долгах клуба, готовы были разбежаться по другим командам. Вчера 37-летний кумир болельщиков Джанфранко Дзюла, кото-

рый был приобретен в свое время у «Пармы» за 4,5 млн фунтов, заявил, что уйдет из команды, даже несмотря на то, что новое руководство готово угодить все его финансовые аппетиты. Помимо Дзюлы в рядах «синих» можно выделить: нападающих — Джимми-Флойд Хассельбайнка (куплен у мадридского «Атлетико» за 15 млн фунтов), Эйдура Гудонсона (из «Болтона» за 5 млн), капитана молодежной сборной Англии полузащитника Фрэнка Лэмпарда (из «Вест Хэма» за 11 млн), французских защитников Вильяма Гальяса (из «Марселя» за 6,2 млн) и Марселя Десаи (из «Милана» за 4,6 млн).

Роман Абрамович заявил, что не пожалует денег на новых «звезд». Подбирать их будут старые руководители. И президент «Челси» Кен Бэйтс (бывший владелец клуба), и исполнительный директор Тревор Берч, и главный тренер Клаудио Раньери, чей контракт заканчивается в 2007 году, остаются на своих постах. Приглашать российских специалистов г-н Абрамович в этот проект не намерен.

Андрей ВЛОВИН, Денис ПЕТРОВИЧ, Артур ВЕДОСЯН

26 МАЯ

Хороший звук на Красной площади

Пол Маккартни показал в Москве шоу мирового уровня

Визит Маккартни в Москву сопровождался небывалым ажиотажем. Атмосфера начала раскаляться за несколько месяцев до концерта, активизировались политики, мечтавшие запереть шоу, всеяких «битломанов» и «битловедов», журналистов и самых обыкновенных слушателей всех окрестностей. От упертой враждебности со стороны ретивых депутатов до полубоморочного восторга нормальных людей — такой разброс эмоций, рожденных экс-битлом, титулованным джентльменом, саром Полом Маккартни, о встрече с которым наша страна мечтала почти сорок лет.

Уже в четыре часа пополудни в субботу на Красную площадь невозможно было зайти из-за кордонов милиции. Как раз в это время музыканты и техники Маккартни проводили на сцене саунд-чек — проверку аппаратуры и настройки звука. Вскоре на площадку приехал сам Маккартни, там же была проведена небольшая пресс-конференция. Легендарный музыкант, живой классик оказался раскованным, непринужденным и вежливым человеком. Выглядит он прекрасно и довольно молодо, седые волосы закрашены под шатена. Маккартни сказал, что всегда мечтал побывать и выступить в России. В «битловские» времена Пол и его коллеги по группе — Джордж Харрисон, Джон Леннон и Ринго Старр (выступивший в Москве в 1998 году) — почти ничего не знали о Советском Союзе, но были поклонниками, прослышав, что в нашей стране, несмотря на запреты, их музыка пользуется огромной популярностью, а группа имеет культовый статус. Об этом же, по словам Маккартни, он говорил с президентом Путиным. Глава государства не только побеседовал с музыкантом, но и устроил ему небольшую экскурсию по территории Кремля. Гость и хозяин отлично поняли друг друга. «Мы оба из рабочих семей», — пояснил Маккартни.

Вскоре после начала концерта на Красной площади появился Владимир Путин. Президент стремительно прошел через партер и занял свое место. Публика в партере как по команде встала. Маккартни, делая поклон, произнес: «Мы хотим поприветствовать вновь прибывших!» И затем — по-русски: «Привет, ребята!»

Несмотря на множество политических, исторических и прочих символов, что клубятся над сочетанием «Маккартни — Красная площадь», концерт воспринимается очень легко. Виной тому неугасимая энергия Пола, профессионализм и «огонек» его музыкантов. Не подкачало и высокотехнологичное сценическое оборудование. Звук на Красной площади (которая, стоит ли говорить, не очень предназначена для концертов) получился идеальным. Детали шоу были продуманы до мелочей — чего стоит хотя бы бегущая строка, на которой высвечивался перевод того, что Пол говорил публике. Правда, переводить пришлось не так много — Маккартни ухитрился полконцерта конферировать на русском языке, трогательно заглядывая в шпаргалку.

Александр БЕЛЯЕВ

4 МАРТА

Туркменбаши прочел книгу

Признания «великому вождю» от «бандита» и его «пособника»

Еще одна «нужная и своевременная» книга вышла из печати в Ашхабаде. На ее обложке стоит имя «автора»: Борис Шихмурадов. Называется она «Я сам и мои сообщники-террористы». Демонстрируя свое знание книжного дела, издатели снабдили сей опус подзаголовком «Правда и только правда о теракте в Ашхабаде».

Речь идет о событиях 25 ноября 2002 года, которые ниязовский агитпроп выдает за попытку покушения на президента страны. Туркменский суд, самый «быстрый и справедливый» в мире, уже через четыре дня после того, как руководитель «заговора», экс-министр иностранных дел Туркмении Борис Шихмурадов оказался 25 декабря 2002 года в руках туркменских спецслужб, приговорил его к смертной казни, заменив ее пожизненным заключением.

Учитывая, что год назад в Туркмении вышла книга Леонида Комаровского «Теракт в Ашхабаде», можно сказать, что в стране началась выпуск целой серии изданий, живописующих обстоятельства события, значение которого сам «великий вождь» сравнивает со второй мировой войной. Попутно, в назидание своим подданным, «авторы» этих изысканий и «организаторы заговора» раскрывают свой отвратительный моральный облик, описывая пройденный ими путь «от расхитителя госимущества до превращения в террориста и врага народа Туркмении, готового предать Родину в угоду собственным преступным интересам и зарубежным прикормышам».

Если бы не печальная участь Бориса Шихмурадова, которого с декабря 2002 года никто — ни родственники, ни адвокаты, ни международные наблюдатели, ни представители Красного Креста — не видели ни живым, ни мертвым, то эту книгу следовало бы оценить как чрезвычайно смешную. Ведь те, кто приписывает Шихмурадову, выпускнику журфака МГУ и опытному дипломату, блестяще владеющему русским языком, употребление неизвестно в этом языке слова «прикормыш», путая его со словом «выкормыш», выдают себя за головорды. Но как сочно звучит «признание автора»: «Волосы встают дыбом, когда раскрываются наши бандитские секреты и обнажается наша звериная сущность! Или, например, такой перл: «Мы, бандиты, просто по своему интеллектуальному уровню, карлики по сравнению с могучим гением Сапармурата Туркменбаши Великого, для которого власть — это неудобное кресло, а огромный труд

ради народа Туркмении». Семью строчками ниже можно прочесть: «Теперь, когда Туркмения под руководством своего гениального Сердара Сапармурата Туркменбаши Великого (далее сократим этот пышный титул до ССТВ. — *Ред.*) отворил чудо и сделал свою страну одной из самых процветающих и демократических в мире...» А разве можно удержаться, чтобы не процитировать следующие набросы русских слов: «ССТВ еще несколько лет назад пресек попытки бесконтрольного беспокойства граждан со стороны правоохранительных органов», «когда он пресек деятельность нечестоплотных сотрудников бывшего КНБ Туркмении, народ вздохнул еще раз, подчеркнув мудрость и заботу о народе со стороны ССТВ».

И вот, «вдохнувшись еще раз», найду в себе силы и спрошу: неужели кто-то в Ашхабаде надеется приписать Борису Шихмурадову авторство подобной галиматии? Поскольку эти бессмысленные набросы слов, прежде чем отправить их в типографию, получают визу «главного читателя», то не приходится удивляться тому, что в его царстве лишними стали образы на русском языке и уж тем более Русский театр им. Пушкина в Ашхабаде.

Так кто же потрудился над «книгой» Шихмурадова? Откройте секрет: этот русскоязычный бред создан маленьким авторским коллективом под руководством фактически уже отстраненной от дел генеральной прокуратуры Туркмении Курбанбиби Атаджановой. Но поскольку оно явно понравилась самому ССТВ, эта прокуратура, начиная с уличения своими недругами в причастности к наркотрафику, может теперь рассчитывать на получение государственной синекюры. Говорят, она вскоре возглавит ведомство «женских дел», которое будет носить имя мамы ССТВ.

Ну и наконец, еще об одной причине, заставившей автора этих строк взяться за рецензию очередного туркменского шедевра. Ему, автору, там посвящено немало строк. С прискорбием сообщают, что, согласно изложенному в книге «показаниям» Шихмурадова, на «первичные расходы по организации антитуркменской пропаганды из-за рубежа» мне было «выделено 100 тыс. долл., на которые были наняты российские журналисты». Сообщают, что десятки журналистов работали бесплатно, поскольку одно только имя ССТВ стимулировало их творческий порыв. А деньги я присвоил. Каюсь.

Аркадий ДУБНОВ

28 ДЕКАБРЯ

Украинский марафон

Президентом стал наконец Виктор Ющенко

Вчера Киев отсыпался, получив наконец своего президента. Подавляющее число жителей украинской столицы 26 декабря, так же как в первом и втором турах президентских выборов, голосовали за Виктора Ющенко. Майдан Незалежности, ставший теперь символом «оранжевой» революции, дождался своего кумира только в третьем часу ночи. Десятки тысяч людей, полуволье оранжевых полотнищ, жовто-блакитных украинских флагов, перемежавшихся польскими, грузинскими, канадскими, британскими, флагами Евросоюза, предновогодняя иллюминация — так выглядела в ночь после выборов вошедшая в историю одна из самых больших площадей в Европе.

Майдан пел, а с трибуны его «зажигала» Руслана, самая известная сегодня на Украине певица, прославившаяся победой на конкурсе «Евровидения». Она преподнесла Ющенко 15-метровый оранжевый шарф. А за полчаса до этого, ровно в два часа ночи, Виктор Ющенко появился в своем штабе. «14 лет Украина была незалежной, а с сегодняшнего дня она стала вільною», — заявил Ющенко. Сначала он поднялся на подиум с супругой, спустя пару минут к ним присоединились Юлия Тимошенко и Александр Зинченко, руководитель штаба Ющенко. Г-жа Тимошенко поначалу оказалась между избранным президентом и

будущей первой леди. Тут присутствующие вспомнили, как за пару часов до этого Юлия Тимошенко отреагировала на огорку журналиста, назвавшего ее «г-жой Ющенко». «Я готова», — ничуть не смущенно, ответила ближайшая соратница Ющенко. Потом кто-то все же подсказал победителям, мол, «не так встали». И г-жа Тимошенко поменялась местами с настоящей г-жой Ющенко.

Програвший финальный тур выборов Виктор Янукович не спешил поздравлять победителя. Но фактически признал свое поражение, заявив в ту же ночь, что возглавит оппозицию. Когда спустя полчаса об этом сообщили Александру Зинченко (руководителя штаба Ющенко прочат теперь на пост руководителя президентской администрации), он ничуть этому не удивился. «Оппозиция будет мощная, денежная», — заявил он, выразив, однако, сомнение, что Янукович станет ее лидером.

Такой скепсис не лишен оснований, появляются свидетельства того, что в донецкой вотчине еще не подавшего в отставку премьера проявляется разочарование в нем. А главный донецкий олигарх Ринат Ахметов уже высказал готовность работать с новой властью. Аналитики в Киеве утверждают, что объективно ориентированный на европейскую интеграцию Ющенко может оказаться лучшим защитником интересов Ахметова, нежели Янукович. Дело в том, что именно Ющенко

может защитить металлургическую империю Ахметова в его конкурентной борьбе с россиянами на европейских рынках.

Характерно выступление другого украинского магната, зятя действующего президента Кучмы, Виктора Пинчука. В день выборов он сообщил — если подтвердится, что за приватизированный в этом году его корпорацией «Интергаз» завод «Криворожсталь» россияне на тендере были готовы заплатить на 5 млрд гривен (почти 1 млрд долл.) больше, то он готов вернуть эту разницу в казну Украины. Таким образом, большой бизнес демонстрирует, что готов играть по новым правилам, которые команда Ющенко обещает ввести в экономику.

А пока Виктор Ющенко принимает поздравления. Первое пришло от президента Грузии Михаила Саакашвили (его обращение вчера ожидалось по украинскому телевидению). Вторым поздравил президент Польши Александр Квасьневский. Что касается российских политиков, то украинская пресса передает заявление исполнительного секретаря СНГ Владимира Рушайло, сделанное им вчера в столице Узбекистана, где 26 декабря также прошли выборы — парламентские. Г-н Рушайло выразил сомнение в легитимности украинских выборов, поставив им в пример узбекские...

Аркадий ДУБНОВ

4 ОКТЯБРЯ

Прелесть и демон

День рождения Владимира Горовица по старому стилю

Энциклопедии и справочники до сих пор указывают эту дату — 2 октября 1904 года — как день рождения едва ли не самой популярной, противоречивой, капризной, искристой и завораживающей музыкальной фигуры XX века. И если бы ни случайно найденная больше года назад настоящая метрика Владимира Самойловича Горовица, согласно которой гениальный ребенок (говорят, «он так и не вырос во взрослого человека, потому и стал фигурой») родился в 1903 году, сейчас праздновался бы его столетний юбилей. Однако архивные изыскания неожиданно для всех превратили в юбилейный не этот год, а прошедший. Так что теперь день рождения пианиста, эпатировавшего и очаровавшего публику мира больше шестидесяти лет (с оглушительными триумфами и обескураживающими периодами молчания), можно отпраздновать своего рода «по старому стилю».

И в этом будет доля адекватности — день рождения Горовица, от игры которого Скрябин терял сознание, Рахманинов хмурил бровь и садился с приятелем играть в четыре руки, от виртуозных шоу-выходок которого млели американцы, эпатировавшие и очаровавшие публику мира больше шестидесяти лет (с оглушительными триумфами и обескураживающими периодами молчания), можно отпраздновать своего рода «по старому стилю».

«Последний романтик» — этот бренд неизменно приносятся Горовицу деньги и славу, столь громкую и долговую, что любая метазвезда популярного шоу-бизнеса могла только позавидовать. Последний романтик отсылал к эпохе романтической виртуозности — не

брежной и дерзкой, слепящей светлой и полернутой дымкой утонченного эротизма. Мало-численные противники упрекали его в салонности — но это была салонность Шопена и Скрябина, исполненная живости духа, принципиальности фантазмов и пронзительности открытий.

Он уехал из СССР в 1925 году (остался, несмотря на красноречивые угрозы советского консула, в Берлине) и сразу же триумфально дебютировал в Европе и Америке. В его утонченных, феерически виртуозных, то величественных, то деликатных интерпретациях сквозило счастье. Мало кто знал, что в 1930-м умерла его мать, а отец чуть позже пропал в ГУЛАГ.

Последний романтик упрямо, с перерывами на годы катастрофических кризисов, шутил и гипнотизировал, обращал блеск роскоши в трепетное сияние мишуры, словно смеясь над оскотеневающим на глазах величием классики и одновременно поднимая ее под небеса.

«Почему мы сегодня так боимся выражать в музыке свои чувства? Моцарт был так же грешен, как мы. Он умер, потому что много пил, но в музыке он был в высших сферах. Он пел как птица».

Горовиц не пуская на порог граждан без галстука-бабочки. Разное говорили о его отношении с женой Вандой Тосканини, сardonically раздававшей кофе и пирожики в ночных очередях за билетами на концерты супруга. Иногда он устраивал из классики аттракцион. Но пел как птица. Так поют по старому стилю — легко и странно пронзительно, бесечно и как будто о вечном.

Юлия БЕДЕРОВА

14 СЕНТЯБРЯ

Проект «Россия»

Президент перестраивает систему власти

Владимир Путин объявил о начале радикальной перестройки политической системы. Идеи, изложенные им на расширенном заседании правительства с участием губернаторов, не нарушая Конституции, являются, тем не менее, весьма радикальным шагом на пути реформы федеративной структуры страны. Пока что речь идет о «нивелировании» федерации: президент предложил установить, что губернаторы будут утверждаться региональными органами законодательной власти по представлению главы государства. Таким образом, фактически они станут его заместителями. Не будут больше россияне голосовать и за «физлиц» на выборах в Госдуму. Владимир Путин предложил изменить прямую законодательную так, чтобы парламент избирался только по партийным спискам.

Президент аргументировал эти изменения тем, что система исполнительной власти оказалась неэффективной в кризисных ситуациях и должна быть «кардинально перестроена», в том числе для эффективной борьбы с терроризмом. Озвученный президентом план стал непосредственным ответом власти на трагедию в Беслане. Помимо перестройки власти, в нем есть «кавказская» и «общественная» составляющие. Президент решил создать специальную федеральную комиссию по Северному Кавказу, возглавит которую вчера же назначенный полпредом в Южном федеральном округе Дмитрий Козак. Кроме того, в России предлагается возродить добровольные народные дружины и создать общественную палату с неясными еще полномочиями и составом, которая должна контролировать органы госвласти и процесс подготовки и прохождения наиболее важных законодательных актов, являясь, видимо, прообразом пока отсутствующего гражданского общества.

Трудно не признать: политическая реформа не имеет прямого отношения к проблеме терроризма и борьбы с ним. С этим в Кремле особенно и не спорят. Один из чиновников в администрации уже некоторое

время готовили предложения по системе губернаторских выборов, а теракты придали этим идеям новый смысл и создали окно политических возможностей для их реализации. К тому же, реформировать Федерацию Путин начал не вчера и не неделю назад — одним из первых его крупных политических проектов было изгнание губернаторов из Совета Федерации и создание Госсовета.

Вчера, выступая в Белом доме с изложением своего плана, глава государства сослался на 77-ю статью Конституции, прописывающую единство всей системы органов власти России. И мотивировал свои предложения отсутствием такого единства. По замыслу президента, руководители исполнительной власти субъектов федерации должны не избираться прямым всенародным голосованием, как было до сих пор, а утверждаться законодательными собраниями по представлению главы государства. Правда, по словам историков в кремлевской администрации, закон, определяющий новый порядок назначения губернаторов (документ несут в Думу не позднее ноября), не будет иметь обратной силы. То есть уже избранные главы регионов доработают свой срок.

Новый порядок откроет дорогу целому ряду губернаторов, остающихся на своем посту сверх положенных Конституцией двух сроков. И это, безусловно, не могло им не понравиться. С другой стороны, отмена прямых выборов избавит Кремль от мутных региональных избирательных кампаний, которые с завидным постоянством превращаются в фарс. Правда, в новой системе именно Путин, а не избиратели, должен будет называть конкретную фамилию и впоследствии, очевидно, нести ответственность за работу своего избрания. Насколько в Кремле просчитали трудоемкость этих задач, пока непонятно. «Например, будет ли прокуратура преследовать выбранного по представлению президента губернатора, если он провинился?» — задается вопросом близкий к Кремлю политтехнолог.

Вера КУЗНЕЦОВА,
Андрей ДЕНИСОВ

18 ФЕВРАЛЯ

Американских баз в Грузии не будет

Президент Грузии Михаил СААКАШВИЛИ в интервью собору газеты «Время новостей» в Тбилиси Михаилу ВИГНАНСКОМУ рассказал, чего ждет от своего первого официального визита в США.

Вы приехали для американского визита? — В отличие от Шевардnadze у меня нет двух вековых международных отношений. Бывший президент Грузии в Москве ругал Вашингтон, а в Вашингтоне — Москву. Я тональности своих высказываний менять не собираюсь. И это должным образом будет оценено и в Москве, и в Вашингтоне. Я надеюсь найти общий язык с Джорджем Бушем. Все у нас должно быть хорошо и на американском направлении, и на российском. Мы не намерены превращать нашу страну в поле битвы сверхдержав. Мы маленькая страна, нам надо выживать в сложной ситуации, у нас много внутренних проблем. Мы — за открытую политику с обеими сверхдержавами. За чистые и прозрачные отношения.

Планирует ли вы посетить в США места «студенческих слав», где учились сами?

— Да, у меня запланировано выступление в Колумбийском университете.

Там принято вывешивать портреты выпускников, ставших президентами США. Может, вывешивать и ваш портрет?

— Не думаю, чтобы там когда-нибудь появился портрет иностранного президента. США слишком сконцентрированы на себе в этом плане. Для меня главное, чтобы мои портреты оставались после моего пребывания в Грузии.

В Москве вы удивили многих своей искренностью. Какие козыри

6 СЕНТЯБРЯ

Знак беды

В России наступило другое историческое время

На месте школы №1 в городе Беслан поставят памятник. Еще никогда в истории человечества в терактах не гибло столько детей. Это «еще никогда» и означает начало другого исторического времени для России.

Никто не заставляет власть раскрывать детали спецопераций. У профессионалов в спецслужбах есть своя информация и свои методы работы, которыми они не должны делиться с обществом. Но чтобы в России появилось гражданское общество, чтобы у власти была реальная поддержка в борьбе с терроризмом, 100 или 110 миллионов активных граждан России обязаны знать, что на самом деле происходит в их стране. В нашей стране.

Граждане должны знать, что в Чечне есть очень далеко от налаживания мирной жизни и там нет успешной контртеррористической операции, а есть война. Что в Чечне нет сил, которая в полной мере контролировала бы обстановку в республике. Такой силой пока не являются ни федеральные войска, ни духовенство, ни вновь избранный президент республики. Что тотальные и зачастую безадресные зачистки не приводят к уменьшению террористической угрозы. Что силовые структуры, базирующиеся на Северном Кавказе, раскоординированы и в своем нынешнем состоянии не способны предотвращать теракты.

Чтобы общество, все сознательные граждане помогли власти бороться с терроризмом, им должны объяснить, что есть серьезные межэтнические противоречия в Дагестане. Что крайне нестабильно остается ситуация в Ингушетии. Что конфликт вокруг Пригородного района Северной Осетии между осетинами и ингушами был загнан вглубь, но отнюдь не разрешен.

Обществу нужно честно рассказать, для кого и почему война на Кавказе стала бизнесом, и признать, что среди этих «бизнесменов» отнюдь не только головорезы-террористы. Наконец, общество нужно детально и подробно информировать о законодательных инициативах, о политических решениях, которые будет принимать власть в своем стремлении остановить террор.

Есть еще одна принципиальная вещь: меры безопасности не должны быть направлены против базовых гражданских свобод. Если создать в стране обстановку осажденной крепости, люди и будут жить как в крепости, в атмосфере тотального страха. Именно этого — тотального страха людей за свою жизнь и жизнь своих близких — добиваются террористы.

Общество — необходимый, неотъемлемый партнер государства в борьбе с терроризмом, а не просто бессловесный «охраняемый объект».

Только демократия поможет россиянам осознать себя полноценным народом, той самой единой нацией из людей разных национальностей, которые способны противостоять общему и безусловному злу.

У трагедий исторического масштаба есть одно важное свойство — они объединяют людей. Та дистанция между властью и народом, которая всегда была в России неоправданно велика и которая последние годы, увы, не уменьшилась, должна сократиться. За страну отвечает не один президент, за страну отвечает за страну, нация должна знать, чувствовать, понимать, за что именно она отвечает. Какие у страны цели и ценности.

Семен
НОВОПРУДСКИЙ

29 ДЕКАБРЯ

Пробка-2005

Все несчастья от денег

Грандиозные автомобильные пробки, парализовавшие в эти дни столицу России, — верный признак приближения Нового года. Предновогодняя суета и раньше сопровождалась сильнейшими заторами на дорогах, но традицией этот транспортный апокалипсис стал последние годы. Провести в пробке пять-шесть часов в сутки становится в это время правилом для двух-трех миллионов столичных водителей. Кошмар, прежде всего в центре, рассасывается лишь к 12 ночи, хотя рассасывают, что год назад особо «удачливым» повезло ночевать и на МКАД.

Если бы феномен московской пробки был связан только с новогодней толкучкой, то такой экстрим можно было бы считать просто ежегодным экзаменом на выживаемость. Однако чем дальше, тем яснее: это скоро станет нормой. Столичный парк прирастает на 120—130 тыс. легковых авто в год, и процесс этот в самом богатом городе страны не останавливается. Он не останавливается и в целом по России: сегодня в ней почти 25 млн автомобилей, к 2010 году, по прогнозам, — минимум 33 млн. Причем с транспортным прогнозом мы регулярно проваливаемся: автопарк растет гораздо быстрее, чем предполагали еще два-три года назад. Никто не сумел спрогнозировать ни такого роста доходов в стране, ни, в частности, такого бума потребительских кредитов (по итогам этого года физлица возьмут взаимно у банков более триллиона рублей). Поэтому лучше готовиться к худшему: вскоре практически половина российских семей будет обладать собственным авто. Москва тут, естественно, окажется впереди всех.

В этом случае, несмотря на усилия городских властей, Новым годом могут стать каждые сутки.

Владимир ГУРЕВИЧ

11 МАРТА

«Централизация у нас нужна»

Ровно 20 лет назад в СССР начался процесс, который вошел в учебники истории как перестройка. 11 марта 1985 года на внеочередном Пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарем был избран Михаил Горбачев. Его программные речи о необходимости ускорения экономического роста, обновления экономики и страны тогда были еще впереди. Но уже тогда энергичный 54-летний выдвиженец Юрия Андропова, недавно сменивший в секретариате ЦК профиль работы с сельскохозяйственного на идеологический, даже внешне резко выделялся на фоне своих престарелых предшественников и возможных соперников по внутрипартийной борьбе. Голосовавшие за Горбачева члены Политбюро, конечно, не догадывались, насколько пророческой окажется фраза, сказанная на том самом пленуме скорее ради обычного политического пафоса секретарем ЦК Владимиром Долгих: «Сейчас нам даже трудно оценить историческую значимость момента». Они и представить не могли, что часовое обсуждение в Кремле и единогласно принятое решение «двигать» Михаила Горбачева настолько радикально изменит жизнь страны и всего мира.

Михаил Сергеевич, сузя по стенограмме заседания Политбюро, обсуждавшего 20 лет назад кандидатуру на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, решение выдвигнуть вас было единодушным. А на самом деле были ли у вас реальные соперники?

— Знаете, чтобы ответить на этот вопрос, я расскажу анекдот, и все станет ясно.

Что такое коллективное руководство? А Политбюро — это коллективное руководство, коллективный президент, по сути. Так вот, коллективное руководство — это когда каждый в отдельности против, но все вместе «за». Внес предложение обо мне Громыко, и все его поддержали.

А годом раньше была другая ситуация. Андропов — и его мнение было известно — рекомендовал в разных формах и в разных случаях Горбачева, он ставку делал на Горбачева. И вот после его смерти собрался в узком кругу Тихонов, Устинов, Черненко и я не знаю кто еще — «старки», как говорят. Они начали обсуждать кандидатуру премьера и раскололись. Потому что Устинов ссылался на Андропова и говорил, что надо Горбачева, а Тихонов говорил, что надо Черненко. Мол, он уже руководил, пока Андропов был больной, давайте его. Не договорились. А раз не договорились, то пусть тогда Политбюро решит. Открывается Политбюро, Чер-

ненко его открывает и спрашивает, кто хочет слово? Тихонов говорит: «Я хочу». Ну, председатель Совета министров СССР, логично вроде бы. Он поднимается и говорит: я предлагаю Константина Устиновича, мы с ним долго работали, мы его знаем, он у нас доверием пользуется. Какие будут мнения у членов Политбюро? Все мы тогда высказались «за». Вот так и решило.

Точно так же потом было и со мной. Громыко очень убедительно выступал на пленуме, это было потрясением просто.

— Но сейчас в России уже нет коллективного руководства — формально все ответственность за принятие решений лежит на президенте. Как вы оцениваете институт президентства в России? Насколько он себя оправдал, состоялся ли, нужен ли вообще?

— Нужен! В нашей огромной машине проблема управления — это ключевой вопрос. И я думаю, пока вся эта проблема еще не решена. Централизация у нас нужна, но чтобы она не перешла в бюрократичность, сверхцентрализацию. И центральная власть должна быть сильной. Поэтому я за изменения какие-то конституционные, которые бы дали возможность парламенту на основе победы партии формировать правительство. Которое уже докладывает президенту. Но президент сохраняется и избирается народом.

Беседовал Александр ГУДКОВ

14 ЯНВАРЯ

Выступление и наказание

Федеральная власть ищет способы сбить волну протестов против монетизации льгот

Монетизация льгот обернулась тем, что весьма напоминает социально-политический кризис. Через две недели после начала реформы правоохранительные органы активно ищут «провокаторов», которые якобы подстрекают людей к массовым акциям протеста против замены льгот компенсациями. А парламентские большинство и правительство в ходе интенсивных консультаций пытаются договориться, как убедить «непопавший» народ, что закон не сделает жизнь людей хуже.

На первом после новогодних каникул заседании кабинета министров премьер Михаил Фрадков заявил, что надо «поражать» людям суть реформы, и отрядил на состоявшееся вчера же поздно вечером заседание политсовета «Единой России» практически половину правительства: вице-премьера Александра Жукова, министра здравоохранения и социального развития Михаила Зурабова, министра финансов Алексея Кудрина, министра регионального развития Владимира Яковлева и министра внутренних дел Рашида Нургалиева. Министр обороны Сергей Иванов, по ведомству которого также проходит часть льготников, избежал сей участи, видимо, лишь по причине пребывания в визите в США. Политсовет «Единой России» тут же объявил закрытым — видимо, решили, как подальше объяснить, почему еще не везде выплачены компенсации не покрывают уже повсеместно отнятия льгот.

Права, пока нужных слов для народа ни региональные, ни местные власти подбирать не могут — митингующих льготников в России меньше не становится. Вчера, по разным данным, от 300 до 800 человек собрались перед зданием администрации Красноярского района Подмосквовья, стремясь сохранить для областных пенсионеров бесплатный проезд в общественном транспорте Москвы. Но районные чиновники попытались проигнорировать сансканционированный митинг, и тогда собравшиеся перекрыли довольно оживленное Волоколамское шоссе.

Защитить пенсионеров разблокировать шоссе и разойтись по домам руководителям района удалось только путем переговоров. Однако местные власти не смогли пообещать пенсионерам ничего существенного, так как вопрос о бесплатном проезде в московском транспорте, против утраты которого больше всего и протестуют подмосковные льготники, должен решаться столичной мэрией. Москва пока лишь осторожно выразила готовность предоставить областным пенсионерам такое право.

Впрочем, против «непопулярных» граждан власть борется не только словом, но и делом. Пока, к счастью, не уголовным. Как сообщили «Времени новостей» в Красноярском УВД, в отношении 15 участников митинга — «самых голосятых» — в милиции завели административные дела. В вину им вменяется нарушение установленного

порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. При этом в УВД отметили, что все, на кого составляли протоколы, были именно пенсионерами. Пенсионеры подмосковного Подольска просто собрались возле здания городской администрации. После того как они написали обращение к правительству, все разошлись. Однако и там против четырех участников митинга, по информации ГУВД Московской области, возбуждены дела об административных правонарушениях. В Подольском РУВД «Времени новостей» подтвердили, что дела заведены, но не в отношении пенсионеров. Стражи порядка «показательно» отобрали из толпы «околотиридесятых» четверых самых «громких» явля «непensionного» возраста. Хотя, как заверили в РУВД, это оказались простые местные жители, а не «наболбы» или другие пришедшие агитаторы. Протоколы на них были составлены на месте, и в милицию никого не забирали.

Акции протеста против монетизации льгот состоялись не только в Подмоскowie. Митинги прошли в Ижевске, Курске, Самаре, Пензе. Наиболее массовые выступления, главным требованием которых было сохранение бесплатного проезда на городском транспорте, были в Башкирии — на митинг против отмены льгот в Уфе собрались несколько тысяч человек.

Главы регионов, напуганные заявлениями спикера Госдумы Бориса Грызлова о «неправильном прочтении» закона о монетизации на местах, попытались разрядить социальную напряженность путем увеличения размера компенсационных выплат. Например, в Башкирии размер компенсации транспортных расходов был увеличен вдвое — с 100 до 200 руб. Однако такая подкачка лишь подлила масла в огонь.

Когда ситуация с протестами пенсионеров начала выходить из-под контроля, губернаторы не придумали ничего лучшего,

как переложить ответственность за отмену бесплатного проезда в городском транспорте на муниципалитеты. То есть поступили как федеральные власти, переложившие ответственность на регионалов.

В свою очередь мэры городов, чтобы не раздражать начальство дурными новостями, попытались выиграть время, чтобы заглянуть обратно в бутылку. В надежде, что за месяц все как-нибудь само рассосется, до 1 февраля сохранили бесплатный проезд пенсионеров в Санкт-Петербурге и городах Самарской области. В Чите льготники до 1 апреля будут платить за проезд лишь половину тарифа. В Екатеринбурге и Кемерово пенсионерам не придется платить за проезд до конца года. На Чукотке и в Тюменской области будут сохранены также льготы на оплату лекарств и услуг ЖКХ.

Однако подобные меры по сохранению натуральных льгот за счет местных бюджетов, похоже, заранее обречены на провал. Денег для расчетов с транспортниками у муниципалитетов просто нет. В частности, глава администрации Екатеринбургской области Чернышев, пытавшийся сохранить бесплатный проезд для льготников на городском транспорте, признал, что средств муниципалитета хватит только на пенсионеров по возрасту, не имеющих никаких других льгот. «Городской бюджет не сможет потянуть даже инвалидов», — честно заявил мэр Екатеринбургской области.

Кстати, в Петербурге подан первый судебный иск против монетизации льгот. Истец оспаривает отмену бесплатного проезда в городском транспорте для пенсионеров. Мотивация иска проста: компенсация за бывший бесплатный проездной билет покрывает только 40 процентов его стоимости, а федеральный закон о монетизации запрещает ухудшать положение граждан.

Александр ГУДКОВ, Татьяна ГРИЦЕНКО

2 ДЕКАБРЯ

Прощаясь с главным банкиром

Середине 90-х годов прошлого века одного из самых влиятельных в России людей здесь знали лишь в лицо. И хотя за все эти годы его нога ни разу не ступила на российскую землю, он — путь и косвенным образом — оказывал несомненное влияние на всю страну. При этом его называли второй по значимости персоной Америки. Это не кто иной, как Алан Гринспен, глава Федеральной резервной системы США.

Почему же главный банкир Америки был столь важен для России и что произошло менее чем через два месяца, когда после 31 января он уйдет на заслуженный отдых?

В России всю важность его решения реально ощутили лишь тогда, когда Центральный банк сделал своей стратегической целью поддержание валютного курса «рубль/доллар США». В июле 1995 года ЦБ РФ ввел режим валютного коридора, при котором колебания курса рубля по отношению к доллару США должны были ограничиваться при помощи фискальных и монетарных мер. Это обеспечивало сохранение конвертируемости рубля в условиях существовавшей либеральной валютной системы.

Валютный коридор существовал вплоть до обесценивания рубля в результате дефолта в 1998 году, даже несмотря на номинацию рубля 1 января 1998 года. Долгое время в течение действия валютного коридора Центробанку в лице Сергея Дубинина удавалось удерживать рубль (в том числе благодаря успешной антиинфляционной политике Федеральной резервной системы), но в конце концов его

усилия были подорваны отсутствием поддержки со стороны правительства, не контролировавшего бюджетный дефицит. Оглядываясь назад, отметим, что тогда была желательна большая гибкость валютного курса.

После недолгого периода политики плавающего валютного курса в середине 1999 года была введена политика управления колебаниями курса, которая успешно привязала доллар к фиксированному уровню. Здесь и проявляется влияние Гринспена: в результате привязки рубля к доллару денежная политика России определяется Федеральной резервной системой. Из-за фиксирования валютного курса ЦБ РФ не мог бы позволить своей политике отклоняться от той, которую проводил Гринспен, — в противном случае мог бы начаться значительный отток капитала. Как показали драматические события лета 1998 года, этот классический пример из экономической теории случается и в реальной жизни.

Конечно, Россия — не единственная страна, в которой г-н Гринспен играет столь важную роль в определении уровня инфляции, процентных ставок и — косвенно — состояния экономики в целом. В действительности Россия находится в неплохой компании: наряду с меньшей мерой с 50 другими странами, включая Китай и Саудовскую Аравию. Во время эпохи Гринспена в таких странах, как Россия, привязка к доллару могла служить эффективным инструментом поддержания низкой инфляции и проведения надежной денежной политики.

Через три месяца г-ну Гринспену исполнится 80 лет. Однако без него нам будет не хватать пары крепких рук, которые в течение

последних 18 лет не раз выводили мировую экономику из беспоконных периодов. На второй по важности пост в Америке Гринспена назначил еще президент Рейган, но и при президенте Буше-старшем, и при Клинтоне, и теперь, при Буше-младшем, ему, несмотря на все политические разногласия, удавалось добиваться уважения и даже восхищения. Трудно перечислить все достижения г-на Гринспена и ошибки, которые человек меньшего масштаба мог бы совершить на его месте. Помимо его успеха в борьбе с последствиями американского биржевого краха 1987 года стоит отметить: в период правления Гринспена в США случился лишь две небольшие рецессии (для сравнения: в предыдущие 18 лет было отмечено четыре значительных спада). При нем американская экономика пережила самый длительный период роста за всю свою историю, начавшийся в марте 1990 года и продолжавшийся 120 месяцев. Он также справился с искажениями международной монетарной системы, порожденными объединением Германии в 1990 году, коллапсом европейского механизма биржевых котировок в 1992-м, мексиканским (1995), азиатским (1997), российским (1998), бразильским (1999) и аргентинским (2001) кризисами, равно как и с последствиями террористической атаки на США 11 сентября 2001 года.

Конечно, в действительности г-н Гринспен — лишь один из 12 голосующих членов комитета, определяющего денежную политику США, но он пользовался огромным уважением. Опубликованные протоколы многочисленных заседаний комитета наглядно демонстрируют, что спорили с ним немногие и случалось такое

крайне редко. Его преемнику Бену Бернанке, уважаемому специалисту в области денежной экономики, работающему в Федеральной резервной системе под началом Гринспена с 2002 года до этого года, будет, по-видимому, нелегко повторить успех эпохи Гринспена. Каким бы квалифицированным специалистом ты ни был, соответствовать легенде всегда очень не просто. И это будет особенно трудно, если учесть неустойчивое положение американской экономики с ее огромным двойным дефицитом — бюджета и платежного баланса. Для управления столь небалансированной мировой экономикой г-ну Бернанке потребуются максимум его умений и немалая удача.

Смог бы кто-то управлять американской, мировой и российской экономикой лучше, чем Гринспен? Сомневаемся. В преддверии его отставки некоторые критики заявляли, что он чересчур ослабил свою политику и слишком поздно начал ее усиление, и даже что он пал жертвой собственного успеха, поскольку чрезмерно доверился финансовым рынкам. Но такие критики судят задним числом, и, главное, у них нет контраргументов — ну кто иной из живущих на этом свете смог бы справиться лучше?

Я сомневаюсь и в том, что сам г-н Гринспен, даже если бы его, уже ушедшего на пенсию, захотели позвать обратно, смог бы оказаться лучше своего преемника в деле упрочения мощных сил рынка, рвущихся вверх. В конце концов, даже могущественные главы центральных банков не могут командовать этими силами. Такова роль рынка, и никто не владеет, где и когда он решит проявить свое волю.

Мартин ГИЛМАН

5 АПРЕЛЯ

Леонид Невзлин: Я принял решение приостановить финансирование «Московских новостей»

Наблюдательный совет «Московских новостей» вчера обнародовал свои рекомендации совладельцам издания по разрешению возникшего вокруг газеты конфликта. В том числе члены совета решили обратиться к собственникам издания, один из которых — Михаил Ходорковский — находится в тюрьме, а другой — Леонид Невзлин — в Израиле, с просьбой проинформировать, кто из них несет ответственность за газету. Владелец контрольного пакета акций Group Menater Леонид НЕВЗЛИН, проживающий в Израиле, ответил на вопросы «Времени новостей».

Конфликт в «Московских новостях» обострился после того, как Евгений Киселев уволил из издания ведущих журналистов, много лет там проработавших. Как, на ваш взгляд, это отразилось на издании?

— В первую очередь я, как представитель собственника, считаю, что не вправду вмешиваться в кадровую политику, которая проводится легитимно назначенным главным редактором и директором издания. Позиция моя была бы проще, если бы журналисты не перевели весь этот скандал в публичную сферу. Для меня стало понятно, что газета может выходить и без них. Ситуация непростая, и я принял решение в том публичном конфликте, который был создан, приостановить финансирование издания.

— То есть в нынешнем виде «Московские новости» вас не устраивают?

— Вид и содержание газеты несколько не хуже, чем были раньше. Я считаю, что газета улучшилась. Она стала цветной, у нее появились приложения, увеличился тираж. Лучше стало ее англоязычное издание. Лучше стала Интернет-версия газеты. Основная поставленная цель

был переход на коммерческую основу. Но издание не только не перешло на коммерческую основу, но и не сократило размеры дотаций. На данном этапе газета не имеет влияния и не приносит доходов. Более того, меня втянули в публичное разбирательство. Нет такой проблемы, которую нельзя было бы урегулировать непублично. Если бы журналисты в первую очередь обратились ко мне, мы бы нашли компромиссное решение. Они могли бы просто мне позвонить.

— Никто не позвонил?

— Позвонили, но уже потом, когда конфликт вышел за пределы редакции.

— Зачем вам эта газета?

— Мне не нужна эта газета. Что это за газета, если она в убыток? На данном этапе я принял решение прекратить дотации. Во всяком случае, пока.

— Говорят, изданием заинтересовался Борис Березовский...

— У меня нет такой информации. Я не заинтересован в том, чтобы сейчас появился новый владелец. Конечно, если Березовский захочет, он может выложить деньги, я не могу ему это запретить. Но я не думаю, что он будет это делать.

Беседовала Мария ГРИШИНА

4 АПРЕЛЯ

Если ты приглашен в Ватикан

Никому не пришло бы в голову прийти к Иоанну Павлу II без приглашения. Но когда к тебе приходит это приглашение — чувство передать невозможно. И странно, и приятно, и ответственно. Ведь из всех братьев-журналистов, из всех официальных пулов выбрала именно тебя. И неизвестно, что ты там писала в своей газете в Москве — кто их читает в Ватикане, российские газеты? Или, может быть, у них тоже есть пресс-служба?..

Я получала заветное приглашение дважды. Если ты что-то знаешь об обрядах Ватикана, то сразу думаешь: а как ты — готов ли, можешь ли? И есть ли, наконец, у тебя подобающее платье? В первый раз платье, как ни странно, было. Это был визит президента России Бориса Ельцина к Иоанну Павлу II. Нас, четверых совсем молодых журналистов президентского пула, позвали на церемонию к Папе. И мы точно знали, что нет ни одного зрелища, которое стоит больше того, что мы сможем увидеть.

В день приема Бориса Ельцина все было очень торжественно. Но в то же время и очень демократично. Огромный зал, по которому шли гости. Огромные окна. Солнце сквозь витражи. Нас, журналистов, определили на некие дощатые подмошки под ватиканскими сводами в некотором удалении от Папы. Но он не забыл своих русских гостей. Проходя мимо прессы, он развернулся и на русском языке поприветствовал нас, махнул рукой. Первое впечатление осталось вполне журналистским: так бывает, когда видишь всяких известных людей, смотришь на них, думаешь, что, может быть, они великие, а потом оказывается, что не совсем. Но это, конечно, был совсем не тот случай.

Вторая встреча, февраль 2001 года. Официальный визит премьер-министра Михаила Касьянова в Рим. И, понятно, в Ватикан. Отбор журналистов на аудиенцию к Папе, как говорят российские дипломаты, был в руках ватиканской пресс-службы. И итоги отбора протестом не обсуждались. Из российских журналистов в списке приглашенных было двое: корреспондент агентства Интерфакс Петр Мокшин и я. Петр и Вера.

Мы с Петей до сих пор не знаем, почему Папа вдруг решил так приблизиться к себе русских журналистов. Слово «так» должно быть с восклицательным знаком! Мы, собственно, тогда сами растерялись. Мы думали, что позваны исключительно для церемонии — увидели, или написать об увиденном, или прочувствовать атмосферу...

Мы не знали, даже при всем профессиональном внимании к нам пресс-службы Ватикана, что традиционная церемония приема высоких гостей закончилась для нас нетрадиционно. Мы с Петром были «зачтены» в черное, мы были назначены на многочасовое ожидание. И вдруг нас пригласили в покои Иоанна Павла II, где он принимал российскую делегацию во главе с премьером Касьяновым. Там уже не было чиновников — только мы. Конечно, мы, зная обычные правила игры, были готовы по первому намеку протокольной службы «посторониться», но вдруг случилось то, к чему мы не были готовы.

Папа предложил друг другу «посторониться друг друга». Несмотря на свой «правильный» наряд (длинное платье черного цвета), у меня как-то все остальное отказало. Предложение Папы подойти и просто позоровать привело в негодование все мозги. Пока я шла пять паркетных метров до Иоанна Павла II, чего я только не передумала! Подбор иностранного языка, на котором надо выразить все высочайшее и в то же время очень русские гости. Проходя мимо прессы, он развернулся и на русском языке поприветствовал нас, махнул рукой. Первое впечатление осталось вполне журналистским: так бывает, когда видишь всяких известных людей, смотришь на них, думаешь, что, может быть, они великие, а потом оказывается, что не совсем. Но это, конечно, был совсем не тот случай.

А он просто взял меня за руку и сказал: «Я вас приветствую здесь. Добро пожаловать!» И тут я наконец вспомнила, что Папа знает русский! Господи, он же знает русский! И знаете, он не стыдится этого. А самое главное, он не стыдится и не стыдится, насколько я теперь понимаю, ничего, что связано с нами, мои православные однополое.

Тогда мы обменялись рукопожатием. И в его глазах были веселые искорки. В его глазах была жизнь. Добрая, замечательная жизнь.

Вера КУЗНЕЦОВА

15 СЕНТЯБРЯ

Надзор по-русски

Андрей Козлов стал жертвой банковской реформы

Убийство первого заместителя председателя ЦБ Андрея Козлова вызвало единодушную реакцию. Это преступление — переломный момент в развитии банковской системы, вызов не только ЦБ как регулятору банковского сектора, но и всей системе государственной власти. «Это убийство показывает, что в России надзор за банковским сектором должен заниматься ОМОН», — сказал вчера «Времени новостей» один из коллег Андрея Козлова. После громких скандалов с отзывом лицензий у банков два года назад должность первого заместителя ЦБ, курирующего надзор, стали называть на рынке «растрельной». Конечно, тогда никто не мог предположить, чем обернется для Андрея Козлова борьба с криминалом в банковской системе, однако стало очевидно, что это самый конфликтный и опасный участок в работе ЦБ. Он вел настойчивую кампанию по вытеснению теневых операций из банковской деятельности.

Несомненно, впрочем, что во многом благодаря инициативе Козлова власти наконец начали целенаправленно заниматься борьбой с криминалом в банковской системе.

«Мы не можем допустить, чтобы в новую экономическую реальность входила большая банковская система. Не можем доверять вклады населения банкам с сомнительной репутацией» — так объяснял г-н Козлов ужесточение надзора за банками.

Чистка рядов банковской системы, причем не по обычной для рынка причине — «неудовлетворительное финансовое состояние», а по статье о легализации преступных доходов спровоцировала самый мощный конфликт интересов в банковской системе после 1998 года. Скандалное противостояние руководства Сodbизнесбанка ЦБ и лично Андрею Козлову породило «кризис доверия» 2004 года, «черные списки», панику на рынке межбанковских кредитов, ликвидацию банков, обвиненных в пособничестве криминальным и террористическим организациям.

«Мы работаем с банками жестко и серьезно и знаем о банках и банкирах достаточно, чтобы требовать исправления ситуации», — говорил Козлов после отзыва лицензии у «Сodbизнеса».

Г-н Козлова обвинили в нагнетании обстановки на рынке, а также в неспособости контролировать банковскую систему. Поток критики и даже требования его отставки заставили председателя ЦБ Сергея Игнатьева защищать своего зама в Госдуме и давать объяснения происходящего президенту Путину. И хотя ожидаемой отставки Козлова не случилось, считается, что в Кремле и в Белом доме посчитали именно его виновным в кризисе. И если дестабилизация ситуации в секторе повторилась бы, Козлову припомнили бы и панику вкладчиков, и скандал с «Сodbизнесом», и отзыв лицензий. Однако решения не произошло. Уже в сентябре 2004 года Андрей Козлов рассказал об успехах борьбы с легализацией незаконных доходов через банки: «В течение пяти лет нами было проведено увеличение масштабов операций по обналичиванию денежных средств на подставных лиц-нерезидентов. Сейчас мы видим, что впервые с мая объем такой обналочки сократился вдвое».

А летом 2005 года Андрей Козлов, по сути, поблагодарил банковский кризис: «Даже кризис имел больше позитивных последствий, поскольку позволил очистить банковскую систему от ряда одиозных организаций». Незадолго до этого глава КФМ Виктор Зубков сообщил, что по каждому третьему из 950 запросов, полученных от правоохранительных органов, «выявляется легализация преступных доходов».

Хотя больше никаких кризисов доверия не возникло, скандалы все же продолжались. Стоит хотя бы вспомнить расследование Генпрокуратуры о нарушениях ЦБ в отношении банкротного банка «Кредиттраст», откуда якобы с ведома регулятора были выведены активы.

И все же казалось, что банковское сообщество смирилось с чисткой своих рядов. В прошлом году ЦБ отозвал лицензии у 40 банков (всего с середины 2004 года ЦБ лишил лицензий 90 кредитных организаций). «Не берусь давать точные прогнозы, но, вероятно, такими темпами процесс будет идти и дальше», — говорил Андрей Козлов в прошлом году, тем самым еще раз дав понять, что и в дальнейшем намерен «зачищать» банковскую систему от криминала.

«Он создавал для определенного рода кредитных учреждений проблемы. Но создавал их в соответствии с законом. Видимо, на этой почве он мог найти немало врагов. Вполне возможно, что кто-то лишился из-за активности Козлова теневого, но прибыльного бизнеса», — говорит бывший глава Банка России Герасченко.

Окончание банковского кризиса почти совпало с началом отбора банков в систему страхования вкладов — одно из немногих подтверждений проведения реформирования сектора. Система страхования — еще одно достижение Козлова на посту первого зампреда ЦБ, именно он выступил главным идеологом создания в России ССВ. Он же курировал проверку банков, подавших заявки на вступление в систему страхования.

Подвигующее число российских банков были приняты в систему страхования, что дало повод недоброжелателям говорить о профанации самой идеи ССВ. Вместе с тем отказ многим кредитным организациям в участии в ССВ вызвал недовольство со стороны банкиров, обвинения сотрудников ЦБ в коррупции, излишней пристрастности к финансовым институтам, а также многочисленные судебные разбирательства между регулятором и недовольными кредитными организациями, которые продолжают до сих пор. «Конечно, Банк России при отборе банков в систему страхования вкладов не довел дело до конца», — говорит Михаил Задорнов. — Но когда он попытался это сделать, то не получил полной и всесторонней поддержки всей государственной машины. ЦБ вынужден был в этой ситуации, особенно после кризиса лета 2004 года, пойти на компромиссный вариант. Но, тем не менее, напомним, что около 300 банков в эту систему не вошли».

Последнее, что пообещал сделать Андрей Козлов, — ввести «запрет на профессию» тем банкирам, «чья фамилия, чьи подписи стоят под документами, связанными с налоговыми преступлениями».

Наталья РОМАНОВА

11 ИЮЛЯ

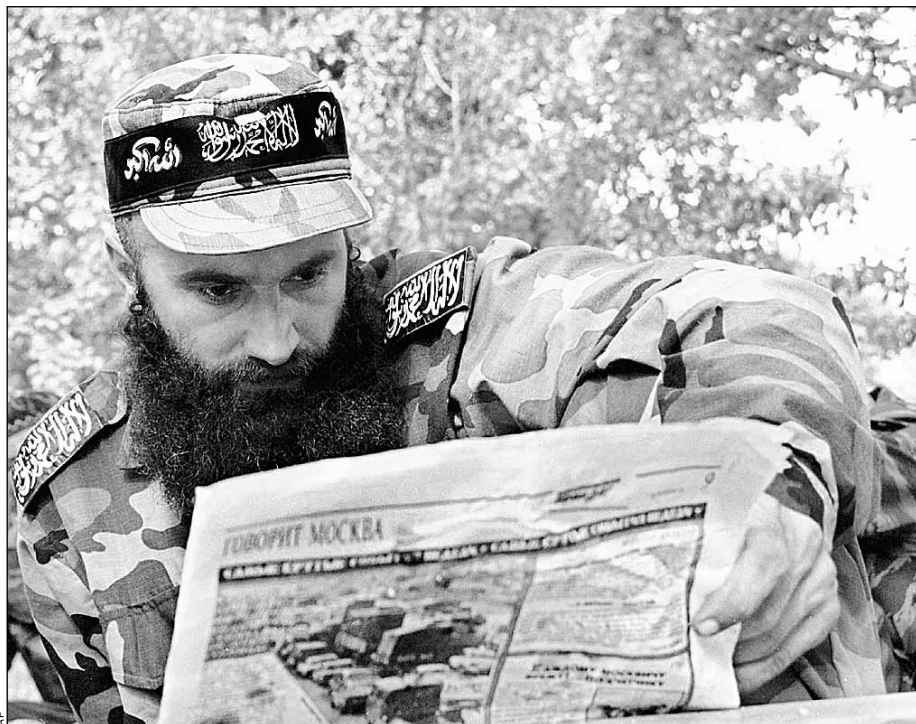
Враг №1

Глава ФСБ доложил об уничтожении Шамиля Басаева

Глава ФСБ РФ Николай Патрушев доложил президенту Владимиру Путину новость, о которой все российские спецслужбы и политики мечтали последние 11 лет, — в Ингушети был «окончательно» ликвидирован Шамиль Басаев. Этот человек был не просто самым одиозным, харизматическим и неуловимым из лидеров чеченских сепаратистов. На протяжении более чем десятилетия он был настоящим символом российского террора и живым свидетельством слабости федеральной власти. Имя Шамиль Басаев знает практически каждый взрослый россиянин. Впервые оно прогремело не только на всю страну, но и на весь мир после проведенного под его руководством нападения на город Буденновск Ставропольского края. С тех пор он регулярно брал на себя ответственность за все самые кровавые теракты — взрывы жилых домов в Москве, крушения российских самолетов, захват заложников в Беслане и т.д. Более того, он не раз бросал вызов всей российской власти и армии, командуя отрядами боевиков в Чечне и став организатором вторжения в Дагестан в 1999 году. Именно из-за Басаева государство впервые в современной российской истории изменило принципам и объявило за его голову премию. Причем вознаграждение за информацию, которая помогла бы «нейтрализовать» лидера чеченских террористов, оказалось почти беспрецедентным даже в мировой практике — 300 млн руб. (10,2 млн долларов).

Как рассказал на встрече с президентом Николай Патрушев, в Ингушети Басаев и уничтоженные вместе с ним боевики также готовили очередную жесткую диверсию. В планы бандитов входило «оказывать политическое давление на руководство России во время проведения саммита «восьмерки». Правда, более подробно как о самой операции, так как и о том, по каким же признакам удалось опознать террориста номер один среди останков других бандитов, глава ФСБ вчера не говорил. Между тем Владимир Путин сразу же признал уничтожение Басаева «заслуженным возмездием» и распорядился наградить всех участников спецоперации. А генпрокурор России Юрий Чайка заявил, что все уголовные дела против Басаева будут прекращены по реабилитирующим обстоятельствам после идентификации его тела.

В отличие от большинства своих соратников «официально» Басаев еще не умарил ни разу. Около десяти раз его хоронили по слухам. В мае 2000 года представители федеральных сил в Чечне сообщили о гибели Басаева от заражения крови, ставшего результатом операции по ампутиации ноги в феврале того же года в полевых условиях из-за ранения, полученного в ходе прорыва боевиками из Грозного. В апреле 2002 года начальник Генштаба Анатолий Квашнин предположил, что Басаев погиб в результате спец-

перации в марте-апреле того же года. Месяц спустя командующий Северо-Кавказским военным округом Геннадий Трошев со ссылкой на пленного боевика-очевидца заявил, что Басаев будто бы погиб под артобстрелом, но тело его невозможно будет найти. Последний раз о смерти мегаливерсанта говорили после октябрьских событий прошлого года в Кабардино-Балкарии. Газета «Чеченское общество» написала о гибели Басаева во время штурма Напылика. Однако во всех этих случаях представители спецслужб категорически опровергали информацию о гибели боевика. А сам Басаев почти сразу заявил о себе через интернет-сайты сепаратистов либо в интервью иностранным журналистам. Теперь же, судя по тому, что Николай Патрушев доложил об этом событии лично Владимиру Путину, власти уверены в гибели террориста номер один на сто процентов.

По официальным данным ФСБ, Басаев с сообщниками был уничтожен во время взрыва начиненного взрывчаткой грузовика «КамАЗ» в Назрановском районе Ингушетии. Взрыв же этот стал результатом тщательно спланированной спецоперации, которая стала возможной благодаря оперативной работе российских спецслужб, проделанной за рубежом. «Были созданы оперативные позиции за рубежом, прежде всего в тех странах, в которых собиралось оружие и впоследствии доставлялось в Россию для совершения терактов», — сообщил г-н Патрушев, уточнив, что Басаев с сообщниками собирались провести крупный теракт, чтобы оказать политическое давление на руководство России в период проведения саммита «большой восьмерки».

«Насколько мне известно, его идентифицировали по голове», — сообщил вице-премьер Ингушетии Башир Аушев, курирующий силовой блок, отметив, что эксперты знали отличительные признаки Басаева — «это характерная борода и протез вместо одной ноги».

По информации спецслужб, операция по ликвидации террориста готовилась около полутора. В окружение боевика были внедрены оперативники контрразведки, которые в итоге предложили Басаеву сделку по покупке-продаже боеприпасов. «Мы знали, что он остро нуждается в оружии, и на этом тонко сыграли», — рассказал один из сотрудников спецслужб. Басаев прибыл в Эжаево под утро в понедельник. Бандиты перемещались на трех легковушках — двух ВАЗ-21014 и одной «Левитке». На окраине села их уже ожидал «КамАЗ», груженный оружием. Предполагалось, бандиты выйдут из машин и пойдут к грузовику, возможно, желая проверить товар. В этот момент раздался взрыв. От огромного «КамАЗа» остались только обломки рамы и колеса. Стоявшие неподалеку легковые автомобили были смиты и опалены огнем. По предварительной информации, в грузовике детонировал заряд не менее 50 кг в тротиловом эквиваленте. После саперы нашли и уничтожили 40 неуправляемых реактивных снарядов (НУРС), обнаруженных на месте операции. Возможно, это остатки невзорвавшихся снарядов.

«Басаева разорвало на молекулы. Но мы уверены, что он был там», — сообщил источник в УФСБ.

Татьяна ГРИЦЕНКО

25 МАЯ

Управляющий национальным газовым достоянием

Совет директоров «Газпрома» единогласно подтвердил продление контракта председателя правления компании Алексея Миллера. По информации «Времени новостей», никакого отчета о проделанной работе г-н Миллер не делал, а только поблагодарил собравшихся за оказанное доверие. Новый пятилетний контракт вступит в силу 31 мая. По некоторым данным, базовый годового оклад составляет 1,4 млн долл.

Алексей Миллеру выпала особая роль благодаря его назначению Владимир Путин обозначил собственную самостоятельность от всех группировок в своем разностороннем окружении. Это один из секретов успеха Миллера, который в первое время явно растерялся от свалившейся на него ответственности и нагрузки. Президент лично «держал» качавшееся под новым главой кресло в минуты сокрушительных атак со стороны многочисленных групп интересов, кормившихся в «Газпроме» или только претендовавших на это. Во всех критических ситуациях Владимир Путин вставал на сторону своего протеже. С его санкции началась кампания по возврату активов и расправа над старым менеджментом. Позже, по слухам, именно в президентском кабинете решалась судьба самого мощного внутригазового противостояния миллеровской эпохи, когда был подавлен «бунт» части петербургских топ-менеджеров нового призыва. На окраине села их уже ожидал «КамАЗ», груженный оружием. Предполагалось, бандиты выйдут из машин и пойдут к грузовику, возможно, желая проверить товар. В этот момент раздался взрыв. От огромного «КамАЗа» остались только обломки рамы и колеса. Стоявшие неподалеку легковые автомобили были смиты и опалены огнем. По предварительной информации, в грузовике детонировал заряд не менее 50 кг в тротиловом эквиваленте. После саперы нашли и уничтожили 40 неуправляемых реактивных снарядов (НУРС), обнаруженных на месте операции. Возможно, это остатки невзорвавшихся снарядов.

«Басаева разорвало на молекулы. Но мы уверены, что он был там», — сообщил источник в УФСБ.

ме властных сдержек и противовесов. Более того, параллельно с решением этой задачи произошли позитивные изменения во внешнем облике и внутренней структуре «Газпрома», а также чудесное преобразование капитализации компании взлетевшей буквально до небес. Начала реализовываться стратегия превращения газового гиганта в глобальную энергетическую корпорацию, которую можно считать личным детищем Алексея Миллера. Хотя бы потому, что он лично за эти пять лет исколесил все страны, где есть хотя бы намеки на газовый бизнес. И если дватри года назад эти вожди вызвали разве что насмешки, сейчас они выглядят основой новой агрессивной энергетической политики не только «Газпрома», но и России в целом.

Кроме того, нельзя не заметить и чисто индивидуальные метаморфозы руководителя компании №1. В 2001 году пришел неуверенный в себе, непубличный и слабо разбирающийся в газовом деле чиновник. Он мог появиться на публике в нелепом наряде, а выступая, тушевался и не слишком умело копировал манеру президента страны. Участники закрытых заседаний в правительстве и Кремле утверждали, что его было легко вывести из равновесия. Впрочем, по слухам, именно в президентском кабинете решалась судьба самого мощного внутригазового противостояния миллеровской эпохи, когда был подавлен «бунт» части петербургских топ-менеджеров нового призыва. На окраине села их уже ожидал «КамАЗ», груженный оружием. Предполагалось, бандиты выйдут из машин и пойдут к грузовику, возможно, желая проверить товар. В этот момент раздался взрыв. От огромного «КамАЗа» остались только обломки рамы и колеса. Стоявшие неподалеку легковые автомобили были смиты и опалены огнем. По предварительной информации, в грузовике детонировал заряд не менее 50 кг в тротиловом эквиваленте. После саперы нашли и уничтожили 40 неуправляемых реактивных снарядов (НУРС), обнаруженных на месте операции. Возможно, это остатки невзорвавшихся снарядов.

Сейчас он на равных велет диалог с лидерами крупнейших компаний мира, выстраивал отношения с Туркменбаши и нормально чувствует себя на публике. Подчас позволяет себе довольно громкие демарши, иногда даже во вред бизнесу. Как в случае с откопавшим в приемной главе итальянского энергетического концерна ENI, приехавшего в Москву на переговоры без привлекательных предложений о сотрудничестве. Или в рамках прошлогоднего кавалерийского наскока с требованием немедленно отменить государственное регулирование внутрироссийских цен на газ, который привел толпу к жесточайшим позициям оппонентов. Апогеем уверенности в себе стала попытка провести операцию по поглощению «Роснефти», которая, правда, закончилась неудачей и лишь обострила подпольное соперничество в окружении президента. Тем не менее даже эта с треском провалившаяся затея не поколебала всецельной позиции Алексея Миллера, тут же получивший от Кремля новый заказ-наряд на возвращение в лоно государства «Сибнефти».

Алексей ГРИВАЦ,
Андрей ДЕНИСОВ

20 ОКТЯБРЯ

Если ты меньшинство

Обидно жить в стране, где почти все сделано не для тебя. Не для меня тебе, и провидение, особенно оно не для меня по выходящим, потому что новости в эти дни почти не показывают. А больше мне смотреть нечего (ночью, когда на экран стыдливо выходит приличное кино «не для всех», я сплю). Я не могу слышать шуток юмористических программ, мне не интересно смотреть, как известных кому-то людей учат кататься на коньках, при всем старании не могу увлечься бедной Настей, прекрасной няней и великодушным Петей, и уж про алименты или детей-людоулов не только сама смотрю не хочу, но и другим не советую... Так что телевизор я включаю, только когда надо поставить диск с каким-нибудь фильмом, который я почему-то предпочитаю смотреть без перерывов на рекламу...

Радио тоже не для меня — оно для тех, кто любит музыку, особенно песню, особенно «Русский шансон», загадочный, но выбранный народом жанр. Еще я не люблю радио за рассказы о всемогущих лекарях или детей-людоулов не только сама смотрю не хочу, но и другим не советую... Так что телевизор я включаю, только когда надо поставить диск с каким-нибудь фильмом, который я почему-то предпочитаю смотреть без перерывов на рекламу...

Радио тоже не для меня — оно для тех, кто любит музыку, особенно песню, особенно «Русский шансон», загадочный, но выбранный народом жанр. Еще я не люблю радио за рассказы о всемогущих лекарях или детей-людоулов не только сама смотрю не хочу, но и другим не советую... Так что телевизор я включаю, только когда надо поставить диск с каким-нибудь фильмом, который я почему-то предпочитаю смотреть без перерывов на рекламу...

Радио тоже не для меня — оно для тех, кто любит музыку, особенно песню, особенно «Русский шансон», загадочный, но выбранный народом жанр. Еще я не люблю радио за рассказы о всемогущих лекарях или детей-людоулов не только сама смотрю не хочу, но и другим не советую... Так что телевизор я включаю, только когда надо поставить диск с каким-нибудь фильмом, который я почему-то предпочитаю смотреть без перерывов на рекламу...

Радио тоже не для меня — оно для тех, кто любит музыку, особенно песню, особенно «Русский шансон», загадочный, но выбранный народом жанр. Еще я не люблю радио за рассказы о всемогущих лекарях или детей-людоулов не только сама смотрю не хочу, но и другим не советую... Так что телевизор я включаю, только когда надо поставить диск с каким-нибудь фильмом, который я почему-то предпочитаю смотреть без перерывов на рекламу...

рые могут выпускать новинки не реже чем раз в два месяца...

Меня утешают, говорят, погоды, вот пройдет время, рынок сформируется, и провидение будут бороться за каждого потребителя — появится много разных специализированных телевизионных каналов, как в Америке, где можно из двухсот выбрать три, которые тебе устроит. И кино будет снимать не только для типовой молодежи — вот только увеличится число кинозалов, найдется среди них и парочка, где будут показывать то, что тебе нужно. И радиостанции начнут бороться за десятки доли аудитории, и тогда непременно появится такая, что будет человеческим языком спокойно рассказывать о человеческой жизни, заботясь о достоверности и грамотности, а не о забойности и рейтингингах. А оплачивать все это будут не рекламодатели, а честные налогоплательщики, или можно будет вносить абонентную плату, которой создателю, не нуждающимся в сверхприбыли, будет хватать.

Так что я вроде приоткрыла жажду этого чудесного времени, когда и меньшинство что-то достанется, когда и само меньшинство, насатиившись дешевым и массовым, рассыплется по интересам, распадется на множество разных групп, с индивидуальными запросами...

Но уже! Оказывается, жул и совершенно напрасно. Кинозалов уже построено больше, чем публики, способной их заполнить. Платежеспособных зрителей не хватает, а если снизить цену на билет, то не будет хватать денег владельцам кинотеатров. А если не менять репертуар каждые две недели, а оставлять хорошие фильмы идти по два месяца — пока они просто разберутся, то к чему, другие захотят что-то пересмотреть, а третьи, наконец, найдут время — не хватят залов, чтобы показать все купленный у американских мэйджоров пакет фильмов. А если не показывать все пакеты, то потом не достанутся кассы. А если не достанутся кассы, то что поставить на две недели по всем экранам страны однообразие, дабы заработать разом кучу денег с одной рекламной кампанией?

С книгами та же проблема — чем больше бестселлеров, тем меньше ассортмент. То есть количество денег, которые население способно потратить на чтение, ограничено, и, конечно, гораздо удобнее записать их у покупателя крупных доз, завлекая всех (ну, или искомое большинство) сильно разрекламированным хитом, чем тратить на десяток еще неизвестно кому нужных книжек.

В общем, пока у нас только все укрупняется. Один фильм — но очень дорогой, а главное, с очень дорогой рекламой. Одна книга — но такая крутая, что все ее читают хором. Один телеканал — но очень центральный. Одна партия — но для всех.

И правильно. Президент-то у нас один.

Алена СОЛНЦЕВА

4 СЕНТЯБРЯ

Карельский порядок

Жители Кондопоги потребовали очистить город от кавказцев

Массовые беспорядки в маленьком карельском городке Кондопога, напомнившие России о ее многонациональном составе, начались из-за обыкновенного «бытового конфликта». Об этом заявил губернатор Карелии Сергей Катанандов, явно не желающий неожиданно оказаться в горячих точках, в которую рискует превратиться небольшая республика, испытывая приступ ненависти к приезжим с Кавказа. Народные волнения в Кондопоге действительно начались после драки между «славянами» и «кавказцами» в одном из ресторанов города, закончившейся смертью трех человек. Но этот конфликт развивался дальше не только на поле уголовного права. Тысячи горожан вышли в выходные на улицы Кондопоги с требованиями «прекратить притеснения славян» и «остановить засилье кавказцев». Причем только требованиями к властям митингующие не ограничились — вечером в субботу разъяренная толпа начала громить торговые точки, принадлежавшие выходцам с Кавказа.

Всего в ходе беспорядков было задержано 129 человек, 25 из них арестовано. В правоохранительных органах заверяют, что «ситуация взята под контроль» и «произошедшее никогда не повторится». Но звучит это весьма сомнительно, поскольку жители Кондопоги вместе с поддерживавшими их националистами из других регионов, недовольные «пассивностью» властей, уже пообещали самостоятельно «навести в городе порядок» — очистить его от кавказцев.

ЧП, поднявшее на ноги всю Карелию, произошло в ночь на 30 августа в одном из самых популярных ресторанов «Чайка». Как рассказали «Времени новостей» в пресс-службе МВД Карелии, в тот злопо-

лучный день за одним из стоиков ресторана сидела компания мужчин славянской наружности — примерно десять человек, часть из них с криминальным прошлым. Изрядно выпив, они начали задрать бармена — азербайджанца по национальности. «Они издевались над ним, оскорбляли», — рассказали «Времени новостей» в карельском МВД. — Бармен пытался разрешить конфликт миром, а когда понял, что это бесполезно, позвонил своим знакомым». Эти знакомые не преминули появиться — земляки бармена подъехали к ресторану на двух или трех машинах, и все они были вооружены битгами, ножами и трубами. Обиженный бармен указал товарищам на недовольных клиентов, и кавказцы направились к их столику. После словесной перепалки завязалась драка. Администратор ресторана вызвала милицию, но, как утверждали многие очевидцы, подехавшие блюстители порядка отчего-то медлили и не торопились разнять дерущихся. В ходе потасовки трое из компании «славяны» были убиты, еще пятеро были госпитализированы и находятся в критическом состоянии.

В правоохранительных органах Кондопоги произошедший конфликт сразу же охарактеризовали как «хулиганство» и наличие в нем национальной подоплелки категорически отрицали. В субботу и воскресенье были задержаны двое «драчунчиков», трое явились с повинной сами, а еще троих, по словам губернатора Карелии, вчера выдала милиция чеченская диаспора республики.

Однако жителей Кондопоги версия «хулиганства» не устроила. «В городе 40 тыс. человек, кавказцев — около тысячи. Они оккупировали рынки, кафе, игровые автоматы. Открывать и развивать свой бизнес не дают. Тут же приходят и начинают трести. Русских они за людей не считают. Писать заявления в милицию бесполезно — или заявление не принимают, или не занимаются поиском. У людей очень накопилось», — жаловались в беседах с корреспондентом «Времени новостей» жители города. При этом в милицию, которая якобы «бездействует», все же признают, что конфликт между коренными жителями и выходцами с Кавказа назрел давно. «У них давно были тлеющие отношения. Кавказцы зажимали местных предпринимателей, по-хамски относились к местным жителям», — сказали в карельском МВД.

В субботу днем на центральной площади Кондопоги на митинг собралось около двух тысяч человек. Люди требовали от местной администрации «решить вопрос с притеснением русских», «тщательно разобраться в совершенном преступлении» и «предоставить равные условия торговли на рынке». А ближе к вечеру наиболее активные группы молодежи решили перейти от слов к действию и устроили на стоявший погром. Около 200 человек, разделившись на группы, двинулись в различных направлениях, где, по их мнению, можно было найти кавказцев. Одним из первых пострадал ресторан «Чайка» — разъяренная толпа ворвалась в помещение, разгромила там все, а потом подошла. Остальные громили и поджигали все на своем пути — автомобили, залы игровых автоматов, палатки, магазины, принадлежавшие кавказцам.

Местные жители утверждают, что милиционеры спокойно наблюдали за беспорядками до тех пор, пока из Петрозаводска не приехал ОМОН. Но в МВД республики это отрицают. «Отряды милиции и ОМОНа активно задерживали погромщиков, пытались сдерживать напор нападавших на рестораны «Чайка», но, к сожалению, хулиганам удалось провать ошеле-

ние», — рассказали «Времени новостей» в МВД Карелии. Так или иначе, но по факту произошедшего в городе дело возбуждено уголовного — по статье УК «организация массовых беспорядков».

Алексей ИВЛЕВ

5 М А Я

«Мы могли бы экспортировать снег»

Российская сборная в Гватемале сделала все, что возможно

Врешающий для России, Австрии и Кореи день голосования Международного олимпийского комитета по выбору столицы зимней Олимпиады 2014 года столица Гватемалы прозвучала от криков. Нанятые австрийской делегацией местные жители с семи утра, размахивая флагами, кричали «Зальцбург! Зальцбург!» под окнами гостиницы, где живут члены Международного олимпийского комитета. Все остальные делегации были неприятно поражены. По традиции в день голосования уже не занимаются агитацией и уж тем более не занимают для этого местных жителей. Российской делегации оставалось лишь рассчитывать на беспристрастность членов МОК и качество заявки.

Накануне дня голосования Владимир Путин, приехавший в Гватемалу лично поддержать российскую заявку, посетил Русский дом. Там, несмотря на двадцатиградусную гватемальскую зиму, был построен настоящий коток. Президент посмотрел ледовый балет «Спящая красавица» (после голосования занавес, отделяющий Русский дом от улицы, будет снят, и шоу, которое смотрел президент, смогут увидеть все желающие). Впрочем, пробыв там президент недолго и, сфотографировавшись с несколькими простыми посетителями, уехал к себе готовиться к выступлению на сессии МОК.

Российская презентация выглядела безупречно. На соревнованиях кто-то из спортсменов любит выступать в начале программы, кто-то — в конце. Российской команде выпало первой представлять свою заявку.

«Сборная» нашей страны могла бы победить и в реальных олимпийских играх — заявку представляли Вячеслав Фетисов, Светлана Журова, Евгений Плющенко, а также олимпийский чемпион Александр Попов и паралимпийский чемпион лыжник Михаил Терентьев. Захватывающие виды Кавказских гор, Красной Поляны и Черноморского побережья чередовались с выступлениями знаменитых спортсменов. При этом с экрана сочинскую заявку поддер-

живали другие знаменитые олимпийцы — фигуристки Ирина Роднина, Катерина Витт и Лю Чен, хоккеисты Владислав Третьяк, Вячеслав Быков, Стив Айзерман, биатлонист Николай Крутлов.

Капитаном этой настоящей команды мечты был Владимир Путин. Ожидая экспромтов от президента, журналисты накануне обсуждали, пообещает ли Путин возглавить национальный Олимпийский комитет в случае победы Сочи. Но он предпочел обойтись без подобных заявлений, выступив (на прекрасном английском) как гарант — инвестий, снега, удобства для олимпийцев и, главное, огромного желания граждан России принять Олимпиаду.

«Сочи — уникальное место. На побережье вы можете наслаждаться прекрасным весенним днем, в то время как в горах настоящая зима. Я там катался на лыжах шесть или семь недель назад и могу вам точно сказать: настоящий снег гарантирован», — пообещал Путин.

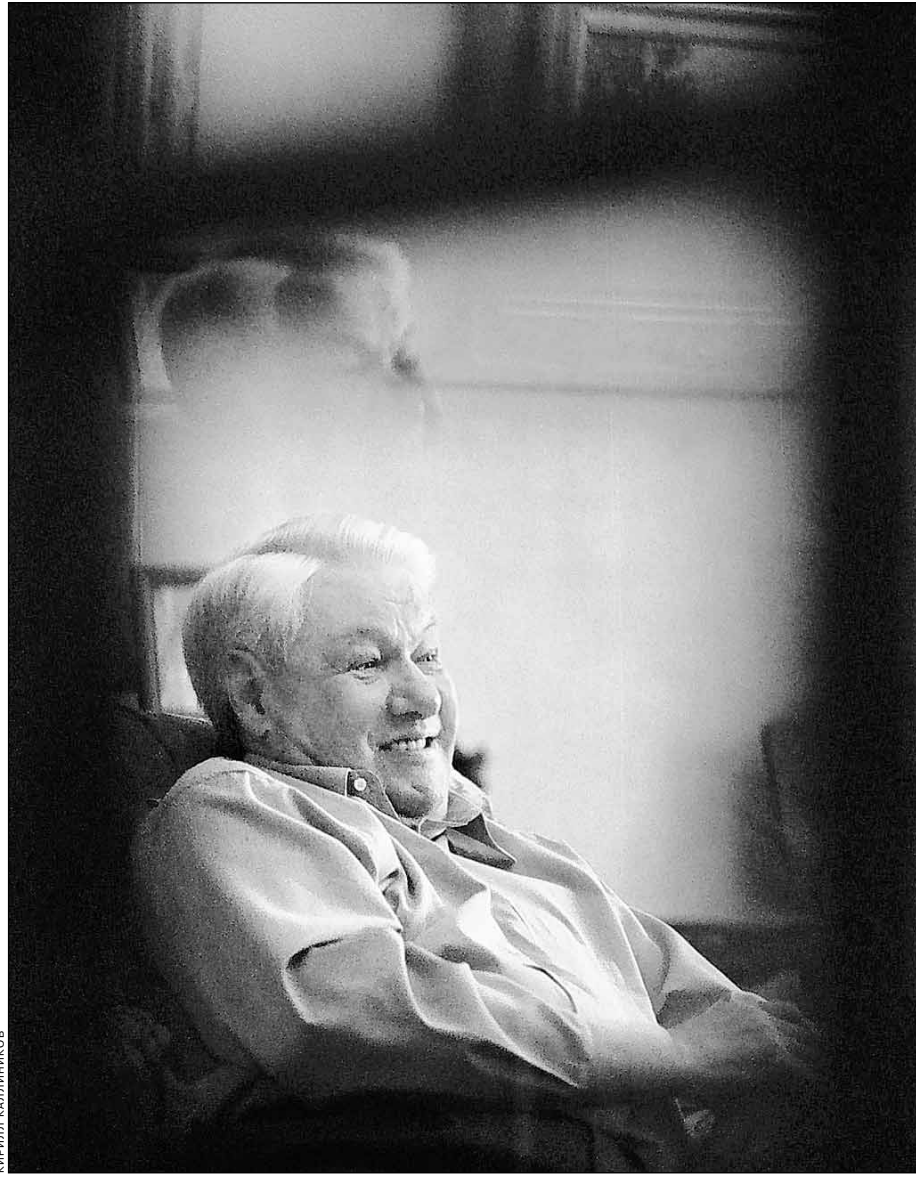
Его экскурсе в прошлое должен был заставить членов МОК задуматься, почему вообще Олимпиады проходят где-то в других местах, а не в Сочи. «Древние греки жили как раз в окрестностях нынешнего Сочи. Как раз там я увидел камень, к которому, как гласит легенда, был прикован Прометей», — рассказал президент. — Именно Прометей, как мы помним, дал людям огонь, который стал огнем Олимпиады».

Но, не дав слушателям обдумать этот факт, Путин сообщил: «Мы гарантируем, что строительство олимпийских объектов будет закончено вовремя. На это мы выделяем крупную сумму в 12 млрд долл.». Путин привел один из главных аргументов сочинской заявки: «70% участников будут размещены в пяти минутах ходьбы от мест проведения соревнований». Этот факт, видимо, сильно впечатляет и его самого: в этот момент Путин единственный раз отклонился от текста и, сделав паузу, спросил у зала: «Неплохо, да?»

Вера СИТНИНА, Ольга ЕРМОЛИНА, Андрей ДЕНИСОВ, Гватемала

2 4 А П Р Е Л Я

Не стало Ельцина

Сергей Калинин

Пока он был, в России еще дилась новейшая история. Теперь она кончилась, бесповоротно сменившись периодом политического постмодернизма. Истории необходимы герои. Ельцин был Последний Герой. Теперь остались просто люди. Со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями.

В последнее время мы видели его как раз в сугубо «человеческом» обличье — читающий на скамейке пенсионер, азартный болельщик, строгий дед, любящий прадед, вернувшийся в лоно семьи муж и отец. Да и в последние свои президентские годы он мало походил на парадный портрет первого президента России.

Но это не главное. Основное качество героя вовсе не историческая правота или же слепота, не количество ошибок, не соотношение побед и поражений. Герою обязательно величие. Даже если пугающее.

И бескорыстие.

У всякого народа свои гекторы и патриоты, каких заслуживает народ. Ельцину часто выставляют счета, но, как показывает жизнь, россияне едва ли заслуживают своего Ельцина. Скорее он был подарили им авансом.

либеральные реформы, его подозревали в старческих слабостях — а он как выскочит, как выпрыгнет, как сплывет... И наоборот.

Мы все давно уже привыкли бояться, что он умрет. Десять лет назад его смерть была бы равносильна глобальной катастрофе на территории самой большой страны в мире. Сегодня он покинул нас, и это означает, что больше не сидит на скамейке человек, который — впервые со времен кровавой сталинской тирании — задал этой стране масштаб.

Этот масштаб определялся и масштабом его в высшей степени противоречивой личности, и масштабом тех немалых рисков, которые он брал на себя. Для нас и за нас. Не сприв, согласны ли мы и хотим ли. Как и положено царю, революцией мобилизованному и призванному.

Про Ельцина уже написано и еще будет написано много книг. Сняты и будут сниматься фильмы. Для кого-то годы, прошедшие под знаком Ельцина, означают крах всего. Для кого-то — начало всего. Нет таких, для кого эти годы ничего не значили бы. Для всех, кто умеет думать и способен ценить, Борис Ельцин останется человеком, который самовольно выбрал для всей страны свободу. То есть самое тяжелое, что можно было предложить ее гражданам. То, без чего они не выжили бы.

Его сердце видели все граждане России. Он износил его до невозможности, работая их президентом. Можно спорить, рачительнее ли он пользовался своим сердцем, пеня на вредные привычки. А можно просто понаблюдать на то, что он заслужил если не свет, то как минимум покой. За то, что жил сердцем и трепал его на всех.

Говорят, можно понять правду про мужчину, взглянув на его жену. Наина Иосифовна Ельцина сделала бы честь даже скажонному королевству, а жила в трудной стране, с трудным мужем, который у нее на глазах изнашивал свое единственное сердце. И наверняка держала первого российского президента за руку до самого конца. Мало быть даже царем, чтобы заслужить такую женщину и такого друга. Наверное, было что-то еще, про что мы никогда не узнаем, это останется их тайной. Говорят, когда Ельцин ушел со своей вредной работы, он наконец почувствовал себя счастливым «просто человеком».

Работать с Ельциным всегда было трудно и никогда — скучно. Он был самым остроумным начальником и самым увлекательным объектом описания и исследования. В нем сочеталось несочетаемое: с одной стороны, он подавал величием, с другой — был чертовски обаятелен и совершенно неотразимо улыбался, он мог казаться чуть ли не спящим, но вдруг поднимался, чтобы сказать единственно возможное слово. Или невозможное — бывало и такое. Про него рассказывали анекдоты, но уважали. Его побаивались, но называли «дедушкой».

Дорогие россияне!

Он больше никогда не обратится к вам с этими словами, с непередаваемой интонацией, смешным окончанием, характерной одышкой. Дедушка умер. И другого у вас больше никогда уже не будет.

Татьяна МАЛКИНА

1 1 Д Е К А Б Р Я

Нацпроект «Дмитрий Медведев»

Владимир Путин назвал третьего президента России

Третьим президентом России 2 марта 2008 года будет избран Дмитрий Медведев. Теперь в плане Путина остается одно недостающее звено: место автора плана в политической системе России после президентских выборов. Именно от этого звена будет зависеть как сила президентских позиций самого преемника, так и конфигурация власти в стране.

По форме процедура реальных выборов третьего президента страны была обставлена как встреча лидеров четырех партий — «Единой России», «Справедливой России», Аграрной партии и партии «Гражданская сила» с Владимиром Путиным. Борис Грызлов, Сергей Миронов, Владимир Плотников и Михаил Барщевский выдвинули в качестве единого кандидата в президенты первого вице-премьера 42-летнего Дмитрия Медведева. Глава государства заявил в ответ, что «целиком и полностью» поддерживает эту кандидатуру.

Г-н Путин отметил, что «знает Медведева более 17 лет, близко с ним работал все это время». «То, что с таким предложением пришли представители четырех партий, две из которых не только прошли в парламент, но и имеют устойчивое большинство, а все четыре опираются на самые различные слои и представляют интересы большинства, это говорит, что у нас есть шанс сформировать устойчивую власть в Российской Федерации после мартовских выборов», — сказал президент.

Устойчивость власти, о которой говорит Путин, в первую очередь зависит все же не от числа партий-выдвиженцев, а от того, как в рамках построенной «вертикали» уживутся два центра. Речь при этом не столько о персоналиях Путина и Медведева, сколько о балансе фигур «президент» — «национальный лидер». Один из высокопоставленных чиновников ожидает, что Путин — независимо от реальных планов — будет стараться поддерживать впечатление, что он еще может в будущем вернуться на президентский пост. Что способно послужить для «вертикали» как укрепляющим фактором, так и способствовать ее шаткости. Чиновник считает, что на таких «сигналах» о возвращении первые пару лет Путин сможет контролировать баланс сил властных группировок, а во второй половине президентского срока Дмитрия Медведева такая необходимость отпадет в связи с подготовкой к очередным выборам.

Что касается формальной стороны будущей деятельности Владимира Путина, то о ней, по видимому, по-прежнему можно лишь гадать. Зато собеседник «Времени новостей» весьма четко обозначает неформальный статус Путина: «Он будет для будущего президента эксклюзивным советником по неограниченному кругу вопросов».

Ксения ВЕРЕТЕННИКОВА, Андрей ДЕНИСОВ

1 3 А П Р Е Л Я

Он старался

Умер Курт Воннегут

В пятьдесят лет я так запрограммирован, что веду себя по-ребячески: неуважительно говорю про американский гимн, рисую фламеостаром нацистский флаг, и зашки, и всякое другое. И, чтобы дать представление о том, насколько я зрелый художник, вот пример иллюстраций, сделанных мной для этой книги: это задки», — человек, который характеризовал себя подобным образом, заслужил по меньшей мере то, чтобы ему вослед не говорили пафосных и бессмысленных речей и не переносили в столбик заслуги перед родиной.

Родины как таковой у него и не было. Зато был последний сборник эссе под названием «Человек без родины» (A Man Without a Country), вышедший два года назад в издательстве Seven Stories Press, где он в неподражаемо ироничной и непримиримо добродушной манере высмеял невежество и инфантилизм политики Джорджа Буша. В одном из рассказов этого же сборника Воннегут написал черным по белому: «Если когда-нибудь я все же умру — не дай бог, конечно, — прошу написать на моей могиле такую эпитафию: «Для него необходимым и достаточным доказательством существования Бога была музыка». Еще раньше, в «Завтраке для чемпионов» (1973), он черным фломастером рядом с легендарным «задком» нарисовал проект пустой надгробной плиты с надписью: «Он старался».

Он старался. Старался не быть серьезным и при этом постоянно «искать вещи, ради которых стоит жить на этом свете». Для этих целей идеально подходила его спасительная ирония, которой Воннегут владел в совершенстве. Его последний шеф, главный редактор In These Times, чикагского либерального журнала, где Воннегут служил колумнистом, высказался точнее: «Мне кажется, в нем уживались черный юмор и некий нравственный ориентир. Он всегда замечал по-настоящему важное».

Самым важным и правильным делом в жизни он считал не написание «Сирены Титана», «Кольца для кошки», «Фокуса-покуса» и «Времетрасения», а то, что несколько лет учительствовал в школе для умственно отсталых детей. А еще очень гордился своим немским происхождением и потому добровольно бросил в 1943 году химфак Корнельского университета и отправился добровольцем спасать Германию от Гитлера. Там он очень скоро попал в плен, стал свидетелем бомбардировки Дрездена и смог расквитаться от этого миру, «потому что выжил».

Завершением его «немешкой кампании» стала «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (1969), роман, «написанный в слегка телеграфическо-шизофренческом стиле, как пишут на планете Трансформатор» и прославивший его на весь мир. Для написания «Бойни» Воннегут даже выхолотил себе стипендию имени Гуттенхайма, позволившую ему приехать в социалистический Дрезден, чтобы собрать материал и оживить воспоминания. «Когда я вернулся домой после второй мировой войны, двадцать три года назад, я думал, что мне будет очень легко написать о разрушении Дрездена, потому что надо было только рассказывать все, что я видел. Но я никак не мог найти нужные слова». В США «Бойня...» попала в так называемый список «вредных книг», которые изымались из студенческих библиотек. А писатель Уильям Гибсон, почитающий Воннегута за «фантастически безумного гения», взял на вооружение оборот «крестовый поход детей», чтобы охарактеризовать им нелегкую историю молодого XXI века.

В «Бойне...» Воннегут тоже написал надгробие с эпитафией: «Все было очень красиво, и никто не пострадал».

Со смертью у него были особые отношения. Как многие блестящие хохмачи, знающие истинную цену жизни, он не особенно за нее держался. Добровольно отправившись в самое пекло войны. Вернувшись, работал полицейским репортером. В 1984 году на волне депрессии совершил неудачную попытку самоубийства, а в 2000-м чудом ушел во время пожара, устроенного в собственном квартире.

Два года назад он написал для In These Times прогноз на будущее для всего человечества под названием «Конечный Близок». После чего похоронил своего литературного алтера эго — нецензурного писателя-фантаста Килгора Траута: «Траут покончил с собой, выпив бытовую химию «Драно» в полночь 15 октября в Котесе, штат Нью-Йорк. Это случилось после того, как женщина-медсестра, используя карты траура, предсказала, что стипендия по имени Джим. Буш будет снова избран президентом сильнейшей нации планеты по решению верховного суда большинства голосов».

Траут Воннегут пережил на целых три года. А сам покинул этот мир как раз в тот год, который в Индианаполисе (городе, где писатель родился) по иронии судьбы объявили Голом Курта Воннегута. «Неприличная честь для живого человека», — прокомментировал Воннегут в одном из последних интервью.

Наталья БАБИНЦЕВА

2 0 А В Г У С Т А

По опыту старших товарищей

Имидж «Газпрома» за рубежом доверили консорциуму Gavin Anderson, Ketchum и GPLus

Опыт продвижения за рубежом позитивного образа России и деятельности руководства страны усилиями крупнейших PR-агентств во главе с американской Ketchum, очевидно, был признан успешным настолько, что его решено перенести на уровень госкорпораций. Первым большой контракт на поддержку связей с иностранными СМИ, госорганами и общественными организациями подписал «Газпром». Как рассказали «Времени новостей» представители иностранных изданий, теперь от имени российского гиганта газа с ними общаются сотрудники трех PR-агентств — лондонского офиса Gavin Anderson (штаб-квартира в Токио), американского Ketchum и расположенного в Брюсселе GPLus. В «Газпроме» подтвердили эту информацию, отметив, что лидером консорциума является Gavin Anderson.

Как известно, больше года назад Кремль нанял агентство Ketchum для пиар-сопровождения председателем России в «большой восьмерке». Gavin Anderson и GPLus, которые, как и Ketchum, являются «дочками» одного из лидеров мирового рынка массовых коммуникаций — Omnicom Group с оборотом свыше 11 млрд долл., также участвовали в реализации заказа кремлевской администрации. В начале лета первый заместитель пресс-секретаря российского президента Дмитрий Песков сообщил, что сотрудничество Кремля и иностранных пиарщиков продлено еще на один год.

Теперь круг замкнулся. Обратиться к иностранным специалистам по связям с общественностью российской власти за-

Алексей ГРИВАЧ

2 М А Р Т А

По отцовской линии

Владимир Путин доверил Чечню Рамзану Кадырову

Парламент Чечни утвердил кандидатуру нового президента республики. Попряд президент России в Южном федеральном округе Дмитрий Козак представил Владимиру Путину три кандидатуры: и.о. президента Чечни Рамзан Кадыров, замглавы аппарата президента Муслим Хучиев и глава администрации Грозного округа сельского района Шахид Джамалдаев. Президент, как и предполагалось, выбрал Рамзана Кадырова.

Президент прямо попросил чеченских депутатов поддержать Рамзана Кадырова. Нужды в этом не было: чеченская политическая система, и в частности избранный в ноябре 2005 года республиканский парламент, в течение последних лет специально настраивалась для передачи власти сыну Ахмата Кадырова.

Небольшая загвоздка в том, что по конституции Чечни президент до сих пор выбирается всенародным голосованием: пометить выборы на утверждение в парламенте может только конституционное собрание. Закон о нем в прошлом году был принят, но само собрание не состоялось. Эксперты, заметившие эту неувязку, подозревают, что она нужна Кремлю в качестве дополнительного инструмента контроля — чтобы в нужный момент напомнить новому президенту о нарушениях при утверждении. Но в Грозном уверены, что все противоречия будут урегулированы: конституцию поправят потом, а сейчас воспользуются имеющейся в ней нормой о приоритете федеральных законов над республиканскими.

Впервые в новейшей истории России должность главы региона фактически передана по наследству — от отца к сыну. Перешедший на российский сторону муфтин сепаратистской Ичкерии Ахмат Кадыров был избран президентом Чечни в октябре 2003 года. Но вместо четырех лет, положенных по конституции, его президентский срок продлился всего месяцем: 9 мая 2004 года он погиб в результате теракта в Грозном. Группа его сторонников сразу предложила сделать президентом его сына Рамзана, но тому было всего 27 лет, а главой региона можно стать лишь после 30. Тогда президентом «регентом» избрали бывшего министра внутренних дел Чечни Алу Алханова.

Часть федеральных политиков рассматривала миллишестого генерала и знатока российской законности Алханова как гаранта этой самой законности в Чечне. Но в самой республике никто не скрывал, что новый президент будет таким же, как и предыдущий — сам Алу Алханов оказался слишком законопослушным, чтобы укрепить и отстоять свой пост. Большую часть времени он проводил вне Чечни, почти не имел сторонников в администрации республики и не располагал силовыми ресурсами. Запомнился он грустным облик, странном предложением переименовать Чечню в целях улучшения ее имиджа и тем, что покинул свой пост живым — это пока редкость для чеченских президентов.

Рамзан Кадыров сразу после смерти отца стал силовым вице-премьером Чечни, что позволило ему поставить под свой контроль республиканских силовиков. В силовых структурах Чечни кадровые миллионеры в значительной мере уступили место бывшим боевикам, славившимся по личным гарантиям сначала отца, а потом и сына Кадыровых. В октябре 2004 года сын стал силовым советником Дмитрия Козака, летом 2005-го — руководителем чеченской «Единой России», а в марте 2006-го — первым со времен Аслана Масхадова чеченцем в должности премьер-министра республики.

На этом посту он добился успехов. Почти все боевики перешли на его сторону. Восстановление Грозного свинувлось с мертвой точки. Предполагается, что энергичный и жесткий премьер нашел способ объяснить с коррупционерами в правительстве, привлекая деньги дислоцированной в Чечне части спецслужбы, и вложил часть средств в не секрет, что капитал милиции Рамзан Кадыров является одним из богатейших людей на Северном Кавказе. Отношение соотечественников, сначала окрашенное в мрачные цвета из-за страха перед созданным Кадыровым силовой системой, кануло в историю уважения и поддержки. Одновременно в Чечне появилась не бывшая доселе боязнь выражать свое мнение относительно «первого лица», традиция всенародного празднования его дней рождения и повсеместные плакаты с его портретами.

Если бы Алу Алханов отбыл свой президентский срок полностью, новый президент в Чечне появился бы уже после того, как он появился в России, — и не факт, что новый глава государства хоть и тепло относился бы к Рамзану Кадырову, как Владимиру Путину. В

Иван СУХОВ

5 АВГУСТА

Неоспоримость бессмертия

Памяти

Александра Исаевича Солженицына

Солженицын жил Россией и для России. Для нее он совершал невозможное. Пройдя войну, тюрьму и «раковый корпус», он верил, что Господь сохранил его для служения Родине, для того, чтобы помочь России осознать себя, свое истинное предназначение и свои тяжкие грехи, принести покаяние, собраться с силами и выпрямиться, так обретя истинную суть. Этим служением было не участие в политической борьбе (его навязала Солженицыну тупая и близорукая позднесоветская власть), но писательство. Все написанное Солженицыным — от лагерных стихотворений до рассказов 90-х годов — было свидетельством о России, свидетельством, призванным укрепить и освободить душу каждого его читателя (потому что каждый из нас может — если захочет — раслышать вешее слово), напомнить о незбылостности высших ценностей, о назначении и долге свободного человека, сотворенного по образу и подобию Божию.

Зная о природной слабости человека, Солженицын верил в его лучшие начала. Нимало не скрывая тяжелейших грехов докатастрофной России (в первую очередь имперской власти), строго и отчетливо рассказывая о ее гибельном пути, Солженицын одновременно открывал нам глаза на ее красоту и мощь, на те здоровые и светлые движения, что были сломлены революцией. Бесстрашно и неуклонно работавший с наследниками Ленина, загнанными Россией в ГУЛАГ, он никогда не мог поставить знак равенства между советской властью и своей страной (горькую и трудную историю которой писатель представлял себе отнюдь не дубочной сказкой, судил о ней объемнее и точнее своих многочисленных квазилиберальных оппонентов). Не будучи расслышанным на очередном повороте истории, когда статью «Как нам обустроить Россию?» почти никто не удосужился прочитать, застав по возвращении из изгнания многие свои предсказания печально сбывшимися, видя, как старое коммунистическое зло дает чудовищные всходы хищных сорняков, как бесчеловечность, шеголяя новомодными личинами и словесами, остается бесчеловечностью, как власть и образованное сословие предпочитают сиюминутные (часто корыстные) интересы и голые конструкции насущной заботе о «сбережении народа», как не только бедствует, но и губит себя этот самый народ, Солженицын продолжал оста-

ваться собой — не политическим игроком, но русским писателем, сеятелем слова, обращенного ко всем нам.

Мы предпочитали оспаривать это слово, зачастую даже в него не вслушавшись. Или приспосабливать его к очередной «идеологии», вышедшей в реальность, подменяя их удобными гладенькими обманками и бездарно козыряя именем великого писателя. Трудно сказать, какая из этих — взаимовыгодных, «крепящих» друг друга — стратегий была постыднее, какая принесла больше зла. Не Солженицыну, который умел мужественно сносить и не такие удары. (Впрочем, стыд за практически несомкнутый пазл — от лагерных клеветников и — пуше того — за почти полное молчание тех, кто должен был и мог им ответить, но молчал, — этот общенациональный стыд останется с нами навечно. Вне зависимости от того, у скольких людей уже сейчас сердце болит и шеки горят.) Не Солженицыну вредила наша слухота — нам. Нам, счастью уверенным, что времена великих людей прошли, что всякое всерьез произнесенное слово «авторитарно», а потому в лучшем случае смешно, а в худшем — опасно, что свобода, совокупившись с техническим прогрессом, сама собой обеспечит всеобщее процветание, что нравственность вне природы вещей, что ныне все разрешено и что своим (из последней заморской либо домодельной книжки заимствованным) умом жить куда веселее и выгоднее, чем солженицынским.

Действительно ли веселее и выгоднее, большой вопрос, но жить без Солженицына нам теперь и впрямь придется. Потому что Александр Исаевич умер. Свершил свой — превышающий человеческое разумение — подвиг и ушел. Как все люди. Не худо только помнить, что Солженицын верил в человеческое бессмертие. И в бессмертии слова тоже верил. И в возможность быть расслышанным если не своими современниками (нами), то нашими детьми и внуками — тоже.

В середине романа «В круге первом», на последней странице первого тома этой великой книги об отечестве, человечестве, свободе и назначении художника, один из персонажей произносит неожиданный (и единственно необходимый) тост — За воскресение мертвых. Он говорит об узниках, как казалось тогда многим, навечно ввернутых в гулаговский ад. Но ведь не только о них.

Андрей НЕМЗЕР

30 ИЮНЯ

Пробки выбило

Сложно поверить, но завтра уже не будет РАО «ЕЭС России». А Анатолия Чубайса уже нельзя будет называть главным энергетиком страны. Вместо РАО будут работать множество компаний — крупных и мелких. И отвечать за работу отрасли в целом будет не рынок, как хотел бы г-н Чубайс, а правительство. Точнее, вице-премьер Игорь Сечин, который курирует теперь всю российскую энергетику. Удастся ли ему справиться? Анатолий Чубайс в интервью «Времени новостей» отказался прямо отвечать на этот вопрос. Проблем же у отрасли после реорганизации РАО остается немало, и главная из них — возможно ли будет обеспечить бесперебойное энергоснабжение потребителей, не допуская при этом резких скачков тарифов.

Судя по всему, в условиях, когда действительно конкурентный рынок в электроэнергетику создать пока не удалось, правительство, в которое теперь перешел работать г-н Путин, в обозримой перспективе намерено «более строго следить» за происходящим в отрасли.

Первое, что уже сделало правительство, — заблокировало создание Совета рынка. Эта некоммерческая организация, по замыслу Анатолия Чубайса, должна была стать саморегулируемой и состоять из представителей всех участников рынка — потребителей и поставщиков энергии, а также сетевиков, диспетчеров и государства. В принципе государство никогда не считало создание Совета рынка чрезвычайно необходимым. Но когда в прошлом году были подготовлены поправки в законодательство об усилении роли правительства в отрасли после реорганизации РАО, г-н Чубайс добился того, чтобы «уравновесить» ситуацию (также законодательно) созданием совета самих участников рынка. Именно они, по логике энергетиков, должны задавать «методологию рынка», а правительство — ее утверждать и контролировать работу. Теперь, когда у электроэнергетики появился новый куратор, г-н Сечин, потребовалось «перестроить» структуру совета и его функции.

«Задача куратора — контролировать отрасль, — говорит высокопо-

ставленный источник в аппарате правительства. — При этом он не может допустить, чтобы правила игры разрабатывал кто-то другой. Поэтому Совет рынка в том виде, что предлагал Чубайс, Сечину не нужен, ему нужен совет рынка. Но плохо другое: с 1 июля не будет РАО, не будет Совета рынка, Министерство энергетики еще не в состоянии контролировать отрасль, так как его сотрудники работают всего полтора года, а в это время необходимо продолжать выработку электроэнергии, проводить ремонтную кампанию, к тому же начинать работу на новый рынок — рынок мощностей. И как отрасль будет работать? Остается только надеяться, что сбоев не будет. Но ситуация непростая и, даже можно сказать, опасная».

Впрочем, Анатолий Чубайс всеячески подчеркивает, что работа нового правительства его удовлетворяет: «Я не готов комментировать никакие персональные аспекты, касающиеся вице-преьера Сечина, как и любого другого члена правительства, — сказал он «Времени новостей». — Могу комментировать только рабочую часть. А она известна — на те вопросы, которые мы ставили перед правительством, перед вице-премьером, мы получили позитивный ответ».

Понятно, что в нынешних условиях Анатолий Чубайс не может позволить себе иных слов. Но если государство решит отложить либерализацию энергорынка, то инвесторы, залпавшие миллиарды долларов за генерацию, окажутся в двусмысленном положении. Риск отказа от либерализации рынка г-н Чубайс считает ничтожным: «Вообще лучший способ убить рынок — это прекратить его развивать. В этом смысле последнее развитие рынка является важнейшей задачей. Исходя из того, что уже следовало министром, вице-премьером, председателем правительства за короткое время работы в новом составе, я не вижу оснований в тенденциях, направленных на разрушение реформы. Не думаю, что они появятся и дальше... Отказ правительства от графика либерализации — крайнее маловероятно, но исключить полностью нельзя».

Николай ГОРЕЛОВ

23 ИЮНЯ

Голландские высоты

«Бронзу» европейского чемпионата Россия уже завоевала

Тяжело просыпался похмельный Базель. Оранжевое море голландских болельщиков ручьями утекало сквозь терминалы городского вокзала, оставляя за собой горы мусора и грязи. А вздохнувшие с облегчением швейцарцы с жаром обсуждали главную сенсацию чемпионата Европы — безоговорочную победу сборной России над фаворитами турнира командой Голландии (3:1). У «Евро-2008» теперь новые кумиры.

Ровно за день до этого в Базеле не было спасения от нахлынувших лавиной людей в оранжевых футболках. Заполнившие каждый переулок швейцарского города оранжевым цветом, шляпами в виде львиных голов, дробью барабанов и легким запахом марихуаны голландцы усиленно готовились к триумфу. Многочисленные футболки с именем «Марко» и номером «88» на спинах прозрачно намекали о том, что через 20 лет после последнего крупного успеха Нидерландов Марко Ван Бастен уже в качестве главного тренера должен принести национальной сборной новый титул. Спустя несколько часов тот же Марко Ван Бастен, забивший ровно 20 лет назад в ворота сборной СССР потрясающий гол, решивший исход финала «Евро-88», пришел в раздевалку российской команды лично поздравить соперников с закономерной победой. И пожелать нам успеха на турнире: наставник сборной Голландии, расставаясь со своей мечтой, решил передать ее тем, кого сам считал наиболее достойным титула.

Эти несколько часов вместили в себя столько переживаний, что хватило бы на весь турнир. Те самые голландцы, которые, весело стигивая с собой оранжевые штаны с пришитыми к ним львиными хвостами, бешабыно прыгали с высоты нескольких десятков метров старинного моста Миттлере прямо в мутные воды Рейна, как пришитые сидели на трибунах «Сант-Якоб Парк» все два часа, что длился матч с Россией. По оранжевым трибунам лишь прокатывался тревожный гул — реакция на сейв Ван дер Сара после ударов Юрия Жиркова и Андрея Аршавина и на несколько дальних выстрелов Дениса Колодина, мяч после которых пролетел в опасной близости от голландских ворот. После них команда Марко Ван Бастена и вовсе растерялась — решительно невозможно было понять, от кого из футболистов сборной России можно ждать угрозы. Причем своим воротам тоже — самый опасный момент голландцев в первом тайме создала сама россиянка, подарив мяч на подступах к штрафной. Игорь Акинфиев вырвал.

Ван Бастену ничего не оставалось, как вносить изменения в игру. Но он опоздал: к исходу первого часа голландцы пропустили. Сергей Семак промчался по флангу и сделал передачу в центр на Романа Павлюченко, который в касание переправил мяч в сетку. «Оранжевые» на трибунах ввали в ступор. И даже ответный мяч Ван Нистелрой, подаривший сборной Голландии еще полчасца овертайма, не слишком оживил «Сант-Якоб Парк» — стадион чувствовал, что так просто это не закончится.

Сигналом к решающему штурму сборной России послужил звон перекладины, когда тула угодил мяч, пущенный Павлюченко. А спустя минут десять Дмитрий Торбинский, опередив защитника, замкнул выверенный пас Аршавина. Тому, чтобы стать полным героем матча, оставалось только забить самому, путевки между ног Ван дер Сара — 3:1. «Печально, что моя карьера в сборной и карьера Ван дер Сара заканчивается таким голом», — признал закономерность поражения Ван Бастен. И чуть позже пожал плечами: «Что вы хотите. Это же команда Хиддинка».

Гус Хиддинк, за которым давно уже в Голландии закрепилась кличка «хитрый лис», уже через полчаса матча был спокоен и невозмутим и вновь рассказывал о том, что русских игроков не нужно учить играть в футбол — им нужно внушить, что они умеют это делать. Диплом психолога после матча с Голландией ему обеспечен. Для достижения своего плана он вообще использует самые

разные приемы. Рассказывают, перед одной из закрытых тренировок он подошел к своему помощнику Игорю Корнееву и попросил разрешения накрывать на него в ходе занятия — хотел проверить реакцию команды. В одном из безобидных эпизодов занятия главный тренер остановил двустороннюю игру и принял ся орать на Корнеева. Команда вступилась за помощника даже перед лицом наставника. Хиддинк был доволен.

Такими же психологическими приемами главный тренер пытался на тренировках разбудить Романа Павлюченко: «Павлюк, где твоя подушка!», и успокоить Андрея Аршавина. Обоим теперь в Швейцарии и Австрии называют главными открытиями «Евро-2008».

Андрей ВДОВИН, Базель

11 АВГУСТА

После Цхинвали

Политическое противостояние России будет выиграть сложнее, чем военное

Российско-грузинская война — зловещая веха постсоветской истории. Впервые со времени распада Советского Союза Россия ведет полномасштабные боевые действия против страны, с которой она связана теснейшими историческими, культурными и человеческими узами. Чем бы ни были спровоцированы эти события, они представляют собой провал политики всех вовлеченных в конфликт сторон.

Происходящее на Кавказе — огромная человеческая трагедия, и пока льется кровь, кошмарными кажутся рассуждения о большой политике, интересах и расчетах. Но войны не заканчиваются без политического решения. И невозможно прийти к правильным выводам без трезвого анализа причин и последствий вооруженного столкновения.

Решение Москвы применить военную силу для прекращения грузинского вторжения в Южную Осетию не имело альтернатив. После поддержки, которую Россия на протяжении многих лет оказывала властям непризнанных республик, самоустраниться в критический момент было бы просто аморально. Это начисто подорвало бы доверие к политике Кремля (не только на Кавказе) и продемонстрировало неспособность последовательно проводить и отстаивать свой курс. Не говоря уж о том, что методы, примененные Тбилиси для «восстановления конституционного порядка», подпадают и под основания для «гуманитарной интервенции», идеи, введенной в полити-

ческий оборот западными странами в 1990-е годы. Однако правомерность предпринятых шагов не отменяет необходимости дать ответы на ряд вопросов.

Россия давно и плотно присутствует в Южной Осетии. Российские силовые структуры курируют непризнанные территории. Грузия как недружественная страна должна находиться в центре внимания Москвы, в том числе разведывательного. Более того, с тех пор как Тбилиси начал форсировать сближение с НАТО, это стало одним из приоритетов российской внешней политики.

В данном контексте непонятно, как масштабная войсковая операция, к которой Тбилиси, вне всякого сомнения, давно готовился, могла застичь российское руководство врасплох?

С тех пор как статус-кво, сохранявшийся в конфликтных зонах около десяти лет, был разможен, российская политика становилась все более противоречивой. Желание одновременно играть роль нейтрального посредника-миротворца и покровителя — гаранта безопасности Южной Осетии и Абхазии шла в ущерб и тому и другому статусу. В какой-то момент Москва фактически прекратила попытки содействовать политическому урегулированию, сделав ставку на расширение сотрудничества с Цхинвали и Сухуми и купирование текущих обострений. При этом Россия старалась формально оставаться в действующих юридических рамках, и это чем дальше, тем больше входило в противоречие с реальностью.

Сейчас, конечно, не время ставить под вопрос взаимоотношения России с властями непризнанных государств. Долг Москвы — их защитить и гарантировать неприкосновенность территорий. Но когда война закончится, необходимо спокойно разбираться, в какой степени интересы югоосетинского и абхазского руководства совпадают с интересами России. И насколько часто официальный Цхинвали или Сухуми ведет самостоятельную игру на обострение для достижения своих целей. Коль скоро Москве приходится вступать из-за этого в войну, следует быть уверенными, что действия «на местах» находятся под эффективным контролем.

Что касается Грузии, то за действиями Михаила Саакашвили просматривается своя логика. Программа-максимум — молниеносно захватить регион и объявить о восстановлении территориальной целостности. Улясь этот план, и российское вмешательство было бы еще более затруднено. Ведь формально Москва никогда не оспаривала принадлежность Южной Осетии Грузии, а победитель, как сама Россия знает по чеченскому опыту, не судит, и Запад не стал бы добиваться отвода грузинских войск.

Маловероятно, чтобы югоосетинский поход Михаила Саакашвили был санкционирован Соединенными Штатами. Судя по ряду признаков, Вашингтон не был готов к происшедшему. Но американские власти несут ответственность за то, что случилось.

На протяжении всего правления Саакашвили США содействовали перевооружению грузинской

армии, оказывали политическую поддержку президенту Грузии, смотрели сквозь пальцы на его авантюрное поведение. На благосклонное отношение Вашингтона не повлиял даже резкий оппонизм в прошлом году, сильно подмочивший образ грузинского президента как «великого демократа».

В целом события в Южной Осетии демонстрируют ловушку, в которую попала американская политика на постсоветском пространстве. Вашингтон активно вмешался в злешние события, сделав ставку на лояльные режимы. Но у США нет возможностей ни держать их на «коротком поводке», ни полноценно выступить в их защиту при обострении. Соединенные Штаты не могут и уступить — слишком много розано авансов. Все это делает американское присутствие дестабилизирующим фактором.

События в Южной Осетии в очередной раз высветили огромную проблему Москвы — отсутствие союзников, на которых можно было бы опереться. Даже страны, с которыми у России особые отношения, такие как Белоруссия или Казахстан, не поддерживают российские действия, ведь всякое посягательство Москвы на суверенитет соседней или прилегающей территории — это шаг к ослаблению ее позиций на себе. (Исключением составляет Ереван — из-за Карабаха, но Армения и так заката в очень жесткие условия и вряд ли пойдет на резкие шаги.) Именно поэтому возможное признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии не будет никем поддержано.

Федор ЛУКЬЯНОВ

18 АВГУСТА

Битва за рубль

Автор книги «Битва за рубль», переизданной к 10-летию дефолта издательство «Время», размышляет об уроках августовского кризиса

Кризис 1998-го сформировал несколько идеологических парадигм в финансовой политике, как тех, с которыми трудно спорить (о вале раздувания бюджетного дефицита), так и тех, к которым нельзя относиться без иронии (дефолт по ГКО/ОФЗ сделал практически запретными эти инструменты в глазах многих российских политиков). Память о дефолте помогла Минфину в начале 2000-х годов выстроить конструкцию Стабилизационного фонда. В тот момент, когда цены на нефть только начали расти и еще даже не достигли 30 долларов за баррель, воспоминания о кризисе были весьма свежи и мало кто сопротивлялся предложению о создании резерва на «черный день».

Однако жизнь пока не дала нам возможности проверить, насколько хорошо российская власть выучила уроки 1998 года — скачкообразный рост цен на нефть и иные сырьевые товары привел к тому, что все проблемы со сбором нало-

гов, жесткой бюджетной дисциплиной, контролем за эффективностью бюджетной политики отошли на задний план. Власть получила возможность тратить столько денег, сколько они считают необходимым. Серьезный анализ бюджетных предложений правительства стал в последние годы немислимым. И даже очевидные ошибки, измеряемые десятками миллиардов рублей (как в случае с монетизацией льгот), не могли заставить чиновников прислушиваться к позиции оппонентов.

Наиболее печальным последствием кризиса 1998 года, с моей точки зрения, стало фактическое разрушение Центрального банка как самостоятельного и независимого института в России. Российским политическим элитам, по всей видимости, было удобно заменить реальный анализ причин кризиса и сделанных ошибок простым и понятным всем решением — «назначить» виновных. Виновным был признан Банк России, против руководителей которого были возбужде-

ны поводам. ЦБ «сделали» виновным частично для того чтобы попытаться доказать чей-то злой умысел во всем произошедшем, частично для того, чтобы новые руководители Центрального банка занимали более «гибкую» позицию при обсуждении тех или иных потребностей бюджета или интересов правительственных учреждений. Сегодня никто не может сказать, что у Банка России есть своя, отличная от позиции Минфина, точка зрения. Но платой за это стала неспособность денежных властей добиться победы над инфляцией.

Обдумывая в то время название своей книги, я хотел сказать, что крепкая и устойчивая национальная валюта является атрибутом и непременным условием сильного и успешного государства. С точки зрения экономики добиться внутренней устойчивости рубля, т.е. низкой инфляции, не менее, а может быть и более важно, чем стабильности внешней. В конце концов, если будет достигнута внутренняя стабильность рубля, то его внешняя стабильность и, возможно, превращение сначала в региональную, а затем и в глобальную валюту, неизбежно случится. Высокая же инфляция, кото-

рую уже не удается скрывать статистическими ухищрениями, подталкивает основную экономическую систему, ее влияние на экономику сродни коррозионным процессам, которые не видны до поры до времени, но последствия которых могут быть катастрофическими, если эти процессы зайдут слишком далеко. К сожалению, это именно тот урок, которого российские власти не извлекли для себя. На протяжении всего посткризисного периода многие российские финансовые чиновники говорили о том, что с инфляцией бороться не надо, что она и сама по себе будет постепенно снижаться, что экономика будет нормально себя чувствовать и при двузначном темпе роста. Однако события последнего года показали, что не зря во всем мире сегодня стандартом «нормальной» инфляции считается уровень в 3% — едва кончившись 10-процентной отметки, российская инфляция начала ускоряться и быстро продвинулась к 15-процентному уровню.

Связанным с инфляционной темой является и еще один неувученный, на мой взгляд, российскими властями урок: события десятилетней давности

убедили меня в том, что в нормальных условиях валютный курс является инструментом, а результатом экономической политики (под ненормальными условиями я понимаю, например, вывал экономики из состояния гиперинфляции). Любые попытки властей осуществлять манипулирование валютным курсом в ту или иную сторону рано или поздно приведут к возникновению серьезных дисбалансов в экономике, преодолеть которые можно будет только ценой кризиса.

В этой связи поистине маниакальная политика укрепления реального курса российского рубля, проводимая на протяжении последних шести лет, мне представляется явно ошибочной. Самое «смешное» состоит в том, что эта политика подавалась как единственно возможный инструмент борьбы с инфляцией, хотя никто не смог объяснить механизм его работы. В результате инфляция победить не удалось, но вот запустить хорошо знакомый еще по советским временам механизм «проедания» нефтяных доходов получилось.

Сергей АЛЕКСАНДЕНКО

17 ДЕКАБРЯ

Имя России Памяти Егора Гайдара

Егор Гайдар умер. С этого момента он окончательно стал живой историей России — страны, которую вместе с Борисом Ельциным воссоздал на обломках рухнувшей под тяжестью политических грехов и роковых экономических ошибок прежних правителей советской империи.

53 года и девять месяцев — это очень небольшая человеческая жизнь. Но иногда за такой короткий срок можно успеть исполнить свое историческое предназначение и даже доходить — в книгах, лекциях, интервью — объяснить, почему ты поступал так, а не иначе. Егор Гайдар работал в российском правительстве всего 13 месяцев. Исполняющим обязанности премьера был и того меньше, лишь полгода. Полноценным главой правительства не был ни дня. При этом Гайдар с нуля успел сформировать остова экономики той страны, в которой мы с вами живем, и спас от реальной голодной смерти миллионы людей. Даже большинство тех, кто его потом возненавидел.

Вчера действующие российские политики наперебой говорили о нем: «принимал смелые решения», «не боялся брать на себя ответственность», «был настоящим патриотом». Это были не просто смелые решения, не просто ответственность и не просто патриотизм. Егор Гайдар фактически удержал российскую экономику в условиях полного политического и финансового банкротства прежнего государства, пустой казны, непримиримой политической оппозиции и жесточайшего цейтнота. Он руководил правительством в ситуации, когда альтернативой упразднению госконтроля за ценами и введению режима жесткой экономии государственных средств был продолжительный коллапс и угроза гражданской войны. Гиперинфляция, скачкообразный рост цен, который вывалил эти меры, были куда меньшим злом, чем массовый голод и прекращение существования России в ее нынешних, пусть и усеченных по сравнению с СССР границах. Нашим сегодняшним ура-патриотам и поклонникам «сильной руки» сейчас было бы

просто нечего любить, некому безропотно подчиняться.

Если бы не Гайдар, не его решительность, политически подержанная президентом Борисом Ельциным, сегодня нечего было бы возрождаться и подниматься с колен, нуджаться в модернизации и строить планы инновационного прорыва на 2020 год. Люди очень быстро забыли, что такое очереди за товарами первой необходимости, продуктовые карточки, торговля из-под полы втридорога, невозможность обменять валюту. Забыли все это их заставило правительство Егора Гайдара, но у нас слишком короткая память. Если бы помнили, иначе бы относились к этому человеку.

Можно бесконечно спорить, была ли альтернатива тому экономическому курсу, который выбрал Егор Гайдар и реализовал, пока его мог политически прикрывать Борис Ельцин. Но в конце 1991 — начале 1992 года нынешние спорщики что-то не топились во властных коридорах, не горели желанием подобрать лежачую в пыли имперских руин власть. Тогда не было ни высоких цен на нефть, ни многомиллиардных золотовалютных резервов. Тогда власть невозможно было моментально конвертировать в собственность в особо крупных размерах. Егор Гайдар на свой страх и риск делал то, о чем многие тогда и потом рисковали только рассуждать.

С 15 декабря 1992 года — последнего своего дня работы в правительстве — Егор Гайдар формально не отвечал за происшедшее в российской экономике. Фактически он отвечал и ответит перед историей за все. Это будет прямой и честный ответ. Ему нечего стыдиться, он делал что должно и не боялся стать политическим изгоем в стране, где родился, вырос и прожил всю жизнь. Он и не стал изгоем — к его советам власть прислушивалась всегда, даже когда делала по-своему.

Осталась его жена и дети. Осталась его книга. Осталась его дружба. Осталась его страна. Егор Гайдар стал именем России. Той, которую он спас и которая до сих пор не поняла этого.

Семен
НОВОПРУДСКИЙ

21 ОКТЯБРЯ

Операция «чистые ноги» Российский футбольный союз получил предупреждение из Европы

Российский футбол оказался под подозрением европейских спортивных чиновников. Как стало известно «Времени новостей», УЕФА направил в адрес Российского футбольного союза (РФС) список из шести матчей российской премьер-лиги и первого дивизиона, спортивный характер которых вызывает сомнения. «У нас есть основания подозревать эти матчи в причастности к махинациям, связанным с незаконными ставками», — говорится в письме УЕФА. Выводы о том, что результаты матчей делались не игроками на поле, а игроками в тотализатор, функционеры Европейского футбольного союза сделали после анализа данных, предоставленных им букмекерскими конторами и на основании собственной «оперативной информации».

В черном списке оказались матчи премьер-лиги «Терек» — «Крылья Советов» (состоялся 13 июня) и закончился со счетом 3:2), «Томь» — «Амкар» (14 июня, 1:2) и «Спартак-Нальчик» — «Томь» (22 августа, 3:0). А также игры первого дивизиона «Алания» — ФК «Нижний Новгород» (2 июня, 2:0), «Анжи» — ФК «Нижний Новгород» (26 июня, 4:0), «Анжи» — «Носта» (17 августа, 4:1). Впервые УЕФА, пусть и в конфиденциальном порядке, но все-таки назвал конкретные российские клубы, которые могут быть замешаны в договорных матчах. Ранее европейские футбольные чиновники через прессу признавали, что российский футбол находится под подозрением, но отказывались обнародовать, о каких именно клубах идет речь. В УЕФА лишь замечали, что соответствующая информация направляется в национальные федерации. Представители РФС до последнего момента отрицали, что подобные письма до них доходили.

В России, впрочем, один из этих матчей и без подсказки УЕФА закончился скандалом. На матч «Терек» (Прозный) — «Крылья Советов» (Самара) российские букмекеры не принимали ставки,

Игорь БОКОВ,
Константин ИВАНОВ

14 ОКТЯБРЯ

«Или спортсмен, или военный» Самого известного российского вора в законе похоронили с государственным флагом

В Москве на Ваганьковском кладбище прошли похороны Вячеслава Иванькова — самого именитого российского вора в законе, известного также по прозвищу Японец. Человек этот был, безусловно, неординарный. За свои 69 лет жизни он пережил много — неоднократные судимости, долгие годы в тюрьмах (причем не только российских), обвинения в самых разных преступлениях (кражах, разбое, убийстве, вымогательстве, хранении оружия, использовании поддельных документов, умышленном нанесении телесных повреждений и т.д.) и даже диагноз «шизофрения». По мнению сотрудников МВД, г-н Иваньков пользовался беспрецедентным влиянием и авторитетом в криминальном мире СССР, а потом и России, западные спецслужбы и газеты в свое время открыто называли его главой «русской мафии».

Последние несколько лет о г-не Иванькове было почти не слышно. Выйдя в 2005 году очередной раз на свободу, он сам и его представители заявили, что теперь он намерен «уйти на покой», «удить рыбу» и писать книги. Однако умер г-н Иваньков все же не своей смертью. В июле этого года на него было совершено покушение, он был тяжело ранен снайперской пулей. С тех пор г-н Иваньков находился в больнице, но спасти его врачи не смогли.

Смерть столь выдающегося человека, очевидно, должна была вылиться в не менее выдающиеся похороны. Еще с конца «смутных» 80-х и «лихих» 90-х годов российская «братва» завела традицию провожать в последний путь своих «коллег», павших в «разборках» и от туль наемных убийц, с максимальной торжественностью и установкой монументальных памятников. Так оно и получилось. Прощание с г-ном Иваньковым превратилось в самое масштабное траурное мероприятие после похорон столь известных и уважаемых россиян, как Борис Ельцин, Александр Солженицын и патриарх Алексий II.

В случае с Японцем, правда, не было почетного караула, и с покойным прошли не государственные деятели и простые люди, а в основном публика весьма специфическая, притягивавшая лица от теле- и фотокамер. Тем не менее мероприятие собрало, по разным данным, от 500 до 1000 человек, а меры безопасности по понятным причинам были приняты беспрецедентные. Кроме того, похороны г-на Иванькова, несмотря на его неоднозначную репутацию, также не обошлись без государственной символики — гроб к могиле пронесли под российский триколором, а опустили его в могилу, накрыв государственным же флагом.

Получилось весьма символично — как своего рода «рез» современной российской жизни, общества и государственности, в которых такие люди, как г-н Иваньков, могут играть видную роль, претендовать на право представлять патриотами, влиятельными и уважаемыми всеми людьми, пользоваться теми же почтениями, что и многие другие похороненные на том же Ваганьковском кладбище более известные соотечественники.

Официальное начало траурной церемонии было назначено на полдень, но тело г-на Иванькова, как выяснилось, доставили в храм Воскресения Словущего, расположенный на территории кладбища, еще накануне вечером, и всю ночь над его телом совершались положенные церковные обряды. Кроме того, ходили слухи, что некоторые граждане, не желавшие привлекать к себе лишнее внимание днем, приезжали на Ваганьковское кладбище с покойником также ночью.

Вчера же утром еще на подходе ощущалось, что этот день для Ваганьковского кладбища был назначен на полдень, но тело г-на Иванькова, как выяснилось, доставили в храм Воскресения Словущего, расположенный на территории кладбища, еще накануне вечером, и всю ночь над его телом совершались положенные церковные обряды. Кроме того, ходили слухи, что некоторые граждане, не желавшие привлекать к себе лишнее внимание днем, приезжали на Ваганьковское кладбище с покойником также ночью.

Вчера же утром еще на подходе ощущалось, что этот день для Ваганьковского кладбища был назначен на полдень, но тело г-на Иванькова, как выяснилось, доставили в храм Воскресения Словущего, расположенный на территории кладбища, еще накануне вечером, и всю ночь над его телом совершались положенные церковные обряды. Кроме того, ходили слухи, что некоторые граждане, не желавшие привлекать к себе лишнее внимание днем, приезжали на Ваганьковское кладбище с покойником также ночью.

Александр Калашников

близости дежурили небольшие бригады «скорой помощи» и автобус с ОМОНОм. Непосредственно у входа на кладбище толпились несколько десятков тележурналистов и фоторепортеров, которых не пустили на территорию. Впрочем, для остальных посетителей попасть внутрь не составляло труда, и к полудню около храма собралось несколько сотен человек.

Почти все собравшиеся «коллеги и соратники», как было указано на одном из принесенных венков, напоминали героев множества похожих друг на друга криминальных сериалов — черные плащи, темные очки, шелковые шарфы, небрежно накинутые на шею, золотые цепи, набриолиненные волосы и суровый взгляд. Несколько выбиваясь из общей толпы человек лет 60, одетый явно не по случаю — ношенная кожаная куртка, рваный видюк под ней, грязные туфли и школьный рюкзак за спиной с виду не выдавали в нем «своего». Однако, как оказалось, он не был чужим на Ваганьковском кладбище в этот день. То и дело «солдаты мужичины», окруженные внушительного размера «спортсменами», подходили к нему и почтительно здоровались, обхватывая протянутую ладонь двумя руками. После нескольких таких приветствий стало ясно, что этот неприметный человек знает о Вячеславе Иванькове не понаслышке. Никаких знаменитостей из числа знакомых г-на Иванькова замечено не было. Хотя кое-кто из медийных персонажей все же не постеснялся прийти, как, например, двое участников реалити-шоу «Дом-2».

Прощальная церемония затянулась на полчаса. Все это время собравшиеся перед храмом молча стояли небольшими группами, переминяясь с ноги на ногу, в ожидании минуты, когда вынесут гроб. Время от времени можно было услышать обрывки диалогов: «ну вот батя сидит на кухне, а тут менты», и остальные, в том же духе. Лишь немногие решились себя развлечь прокутками по дорожкам кладбища. «О, смотри, Лена Филатов!» — обрадовался у одной из могил сурового вида мужчина, увидев знакомую фамилию.

Когда двери храма открылись, за считанные секунды был организован «коридор», по которому лично знавшие покойного люди носили венки. Бабушки, оказавшиеся поблизости, гадали, кого же хоронят: «Смотри, и идут-то все — настоящие мужичины. Наверное, спортсмена хоронят», — говорила одна. «Вон смотри, фотографии понесли. Взгляд-то какой добрый. Точно, или спортсмена, или военного», — отвечала ей другая. Между тем ленты на венках гласили: «От братьев из Кирова», «От ярославской братвы», «От медвежьей братвы», «Дорогому брату от дедушки Хасана», «От костромских пацанов», «От казахстанской братвы», «От Османа и братьев», «От Веры Георгиевны» и т.д.

Церемония неолгого остановилась, когда из храма сначала вынесли российский флаг, а затем и гроб с телом Вячеслава Иванькова. Заметив триколор, бабушка утвердилась в своих догадках: «Точно, или спортсмен, или военный».

Виктор ПАУКОВ,
Сергей МИНЕНКО,
Анатолий КАРАБАЕВ

25 ИЮНЯ

«Давайте пройдем к свинине» Владимир Путин съездил в магазин

В свое время первый президент России Борис Ельцин остановил машину на проселочной дороге и зашел в сельмаг. Продавщица была предупреждена: отлаженные и накрамольные, прилавки чистые — не подкапайтесь. Первый президент России придиричься выглядел в прилавок и, как говорится, «докопался». «Яйцо меня смущает!» — заявил он громко и поднял палец вверх. Все опешили. «Сортность», — пояснил Борис Ельцин. Выяснилось, что паника перед приездом высокогостя все же оказалась — перепутали ценники на яйцах, высший сорт оказался самым дешевым.

Второй президент России, а ныне премьер Владимир Путин прошел путем первого. Начав было совещание по ситуации в торговле, он прервал его и махнул вместе с производителями продуктов, а также владельцами розничных торговых сетей, как он сам пояснил, «недалеко от Белого дома» — в «Перекресток» на Осеннем бульваре.

А вот там, как оказалось, никого не предупреждали. Оттого директриса Татьяна Румянцева натурально была в шоке. «Почему мне никто

ничего не сказал?» — испуганно оглядывалась она по сторонам. При этом управляющий директор компании X5 Retail Group N.K. (владеющей данной сетью) Юрий Кобаладзе, сопроводивший премьера, хранил полнейшую невозмутимость. Причем даже тогда, когда г-н Путин стал указывать пальцем в те продукты, которые его явно смущали — ценами! В итоге по ходу следования высокого покупателя по магазину выяснилось, что цена на молоко может быть выше закупочной на 30–50%. Премьер взглянул в колбасы: «Это что? Соусики по 240 руб.» «У нас есть дешевле», — ответили ему компетентные сотрудники. «У вас наценка больше 50% на соусики», — не соглашаясь на обманку г-н Путин. «А у нас зато есть социальные товары», — отвечали ему. «Давайте пройдем к свинине. Покупаете, значит, по 160 руб., а продаете по 335. Это нормально? Накрутка 120%!» — был торжественно прерван. «А что, большеhalbавка? — уточнил г-н Кобаладзе. — Запрет снизим».

Вопрос выхода г-на Путина из «Перекрестка» г-жа Румянцева, причесав от премьера за спинами обывателей, с каменным лицом обещала кому-то не подавать больш

е руки, а народ уже по горячим следам комментировал состоявшийся визит: «Да, глубока она, борба с коррупцией».

Совещание продолжилось отчетом о впечатлениях самого Владимира Путина. На мяско как нельзя лучше гармонировала с богатыми костюмами владельцев не только самых крупных сетевых торговых компаний, но и производителей и даже чиновников. Премьер осмотрелся: «Народу собралось много». «По сути, это должна быть единая семья, одно сообщество, — он горько огляделся. — Но не получается. Одни противоречат. И продолжил, сформулировав суть главного противоречия: «Мы живем в условиях кризиса. К сожалению, доходы у населения падают. А цены вообще не падают, они растут. Это абсолютная несправедливость».

Тут бы сразу всем и покаяться в сверхжадности. Однако премьер вчера был добр и опередил процесс раскаяния. «Я не хочу устраивать обвинительный процесс против кого-либо», — заявил он так обнадеживающе, что большинство участников совещания отлегло. — Но надо так сбалансировать цепочки взаимоотношений между произво

Вера КУЗНЕЦОВА

9 СЕНТЯБРЯ

Слепые и «согласные» Незрячего инвалида по пути в театр записали в буйные оппозиционеры

В Мосгорсуд поступила беспрецедентная в своем роде жалоба. Формально суть ее проста. Автор заявления — студент из подмосковного Домодедова Артем Бузенков — просит признать незаконными решения мирового и Тверского райсуда Москвы, которые наложили на него штраф в 500 руб. за участие в несанкционированном «марше несогласных». В этом, пожалуй, не было бы ничего удивительного, если бы не одно обстоятельство — Артем Бузенков является инвалидом I-й группы по зрению, то есть попросту слепым. По его утверждению, 14 декабря прошлого года он не собирался ни на какой «марш», а шел в Театр сатиры, но вместо спектакля попал сначала в милицию, а потом и под суд.

Теперь Артем Бузенков хочет доказать, что не виноват в том, что невольно оказался в центре Москвы в тот день и час, когда милиция разгоняла там «несогласных»; что не мог видеть происходящего вокруг — ни митингующих, ни милиционеров; что сопротивлялся, когда те скручивали его и волокли в машину, вовсе не потому, что не хотел подчиниться, а потому что не знал, кто на него напал; что милиционеры «не заметили» у него в руках белую тряпку — опознавательный знак незрячих людей. Слепой студент не видел протоколов о совершенном им якобы правонарушении, которые ему подсовывали милиционеры и под которыми он ставил подписи, не видел повесток в суд и только удивился странным вопросам судьи, как это он, слепой, мог в театр пойти. Может быть, судья не представлял себе, как может слепой слушать спектакль, но зато прекрасно представлял, как незрячий может ходить на несанкционированные митинги, выкрикивать антиправительственные лозунги и драться с милицией.

Злоключения г-на Бузенкова наглядно продемонстрировали, что, несмотря на рассуждения на тему заботы об инвалидах, российское законодательство до сих пор считает их «равными» всем остальным членам общества, а потому не предоставляет им никаких дополнительных гарантий в соблюдении их основных прав. И если несовершеннолетние не могут быть допрошены в отсутствие педагогов и адвокатов, чтобы исключить всякую возможность оказания давления на несовершеннолетнего, если иностранцам должны предоставлять услуги переводчика, чтобы они понимали смысл задаваемых вопросов и составляемых протоколов, то гражданам с ограниченными возможностями их недостатки восполнять никто не обязан.

Международное право исходит из того, что человек, который не может адекватно защищать себя в определенной сложившейся ситуации, должны предоставлять квалифицированную юридическую помощь. Конституция тоже гарантирует право на предоставление такой помощи каждому и даже гласит о том, что каждый задержанный имеет право пользоваться помощью защитника с момента этого самого задержания. Но только ни милиция, ни суд этими нормами не руководствовались в случае с г-ном Бузенковым, поскольку они, видимо, для них слишком абстрактны, не прописаны в процессуальных законах, а значит, и необязательны.

24-летний студент Артем Бузенков живет в Домодедове, учится и работает массажем. Он рассказал, что в Москве бывает часто, хорошо ориентируется в городе, несмотря на свой недуг, и самостоятельно передвигается по знакомым маршрутам. Он даже решил создать специальный сайт в Интернете, который помогал бы незрячим людям ориентироваться в метро и в окрестностях станций метро.

О намерениях «несогласных» проводить 14 декабря митинг на Триумфальной площади и обещаниях властей «жестко, но в рамках закона» пресекать такие попытки, рассказывает Артем Бузенков, он ничего не слышал. А в тот день он собирался в Театр сатиры послушать спектакль, однако, выйдя из метро на станции «Маяковская», неожиданно угодили в сильную давку. «Милиция что-то кричала в мегафоны, люди отвечали ей: «Позор!» — вспоминает Артем. — Я практически не вижу, хотя с белой тростью. Мне было непонятно, что там происходит, и я остановился, чтобы разобраться в ситуации». Он рассказывает, что вокруг все кричали, толкались и какой-то

мужчина перевел беспомощного молодого человека к столбу, чтобы его не сбили. А какая-то женщина стала объяснять, что происходит вокруг, что милиция хватается людей и отводит их в машины. Потом снова началась давка. Вдруг кто-то начал заводить Артему руки за спину. «Не успев сделать и двух шагов, я оказался скрученным, пытаясь было распрямиться, но безуспешно, потом выяснилось, что омоновцы мои действия расценили как попытку сопротивления. На мои крики, что я инвалид, и просьбы отпустить, меня просто сбросили со ступенек, и я сильно ушибся. Затем, взяв за руки и за ноги, меня кинули в машину и повезли в отделение», — рассказал молодой человек.

По его словам, в ОВД «Красносельское», где гостеприимные хозяева предложили незрячему присесть на «розовый стул» (очевидно, стражам законности и порядку показалось это забавным), он провек около пяти часов. Сотрудник ОМОНа Бойцов написал рапорт, по которому участковый уполномоченный ОВД Беленский составил протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 20.2 КоАП: «нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», а именно участие в несанкционированном митинге. Только тогда Артем об этом мог лишь догадываться — ему просто вручили какие-то бумаги, на которых велели расписаться, добавив, что потом он должен будет прийти в суд, но когда именно, не сообщив.

Повестка в суд пришла в феврале, и в ней сообщалось, что заседание состоится 16 декабря. Вслед за повесткой пришло и решение мирового судьи участка №423 Зайцевой о признании Артема Бузенкова виновным в административном правонарушении и наложении на него за это штрафа в размере 500 рублей.

И тогда молодой человек решил доказать, что никаких результатов он не совершил, ему не за что нести наказание, и написал жалобу в Тверской суд, требуя отменить решение мирового судьи. Но судья Тверского суда Неверова слепому студенту не поверила. Артем пересказывал вопросы, которые она ему задавала: как вы собирались покупать билеты, если пишете в жалобе, что не умеете читать? что вы будете делать в театре, если вы не видите? И тон, и содержание вопросов молотком человеку показались оскорбительными, он решил, что судья сомневается в его умственных способностях. Дважды заседание откладывалось — жалды, когда соизволил прийти сотрудник ОМОНа, задержавший студента. Разбирательство состоялось 13 марта.

Судья считала материалы дела, из которых следовало, что Бузенков «принимал участие в несанкционированном митинге «марш несогласных», выкрикивал лозунги, направленные на подрыв государственного строя и мешал проходу граждан». В них же говорилось о времени и месте проведения суда и стояла подпись Бузенкова.

В ответ студент рассказал о том, как пошел в театр, а попал в милицию. Омоновец Бойцов доложил судье Неверовой, что 14 декабря на Триумфальной площади задерживались все, кто попал в опешение, в том числе и Бузенков. Правда, Бойцов не очень понятно описал принцип действия опешения — сначала оно было вроде как «не слышимым», и через него могли проходить случайные люди (то есть, получается, это не было опешением как таковым), но потом его сделали «слышимым», после чего поступила команда на задержание. Как признался милиционер, никаких агитационных антиправительственных материалов у молодого человека не нашли, но заявил, что тот отказался подчиниться законным требованиям милиции и при задержании оказал сопротивление, а белой трости в руках Бузенкова он якобы не заметил.

Тверской суд оставил жалобу слепого без удовлетворения. Бузенков нарушил установленный порядок проведения митинга тем, что принял в нем участие, решила судья Неверова, а поскольку в материалах дела есть расписка слепого о его извещении о дате рассмотрения дела у мирового судьи, то и в этой части никакие нарушения не были.

Екатерина БУТОРИНА,
Руслан ГИРФАНОВ

